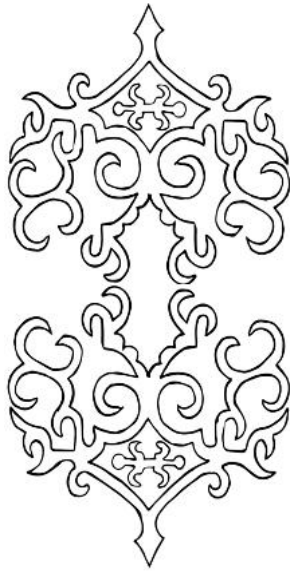

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА им. Г. ЦАДАСЫ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЛАССИКИ НОГАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. XX ВЕК

КАДРИЯ

II

МАХАЧКАЛА – 2021
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЭПОХА»

УДК 821.533
ББК 84(2=Ног)5/4
К 13

Концепция издания, автор предисловия
доктор филологических наук Н.Х. Суюнова

Составители-редакторы:
доктор филологических наук Н.Х. Суюнова,
кандидат филологических наук Ф.А. Кусегинова

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор А.Ю. Абдуллатипов,
доктор филологических наук А.Т. Акамов,
кандидат филологических наук Ш.А. Курмангулова

Составители-редакторы выражают благодарность:
Софии Уразбаевне Язылбаевой (Темирбулатовой) за предоставление материалов личного архива Кадрии Темирбулатовой и консультативную помощь при подготовке настоящего издания,
С.А. Кукаевой, кандидату филологических наук, Т.Х. Джеммакулову, магистру филологии – за консультативную помощь в текстологической работе

Кадрия : в 3-х томах, на ног. и рус. яз. / сост. Н.Х. Суюнова, Ф.А. Кусегинова; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; Карачаево-Черкесский ин-т гум. исследований при Правительстве КЧР. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2021.

ISBN 978-5-85183-078-5

ТОМ 2. Переводы произведений Кадрии на русский язык и языки народов РФ и зарубежья / на рус. и языках народов РФ и зарубежья / сост. Н.Х. Суюнова, Ф.А. Кусегинова. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2021. – 336 с. + 8 вкл.

ISBN 978-5-85183-086-0

Том включает в себя произведения Кадрии в переводах на русский язык и языки народов РФ и зарубежья, а также фотоприложение.

Авторы переводов:

Т. Кузовлева, Р. Казакова, В. Савельев, В. Равич, Я. Козловский, С. Сущевский, В. Портнов, Т. Веселова, Т. Бек, М. Коллюбакина-Ахмедова, Г. Гудиев, Н. Королева, Ф. Сидрахметова, Т. Гаджиев, В. Топоров, А. Терентьев, Р. Капиев, Б. Пчелинцев, Ш. Казиев, Г. Чекалов, А. Даганов, А. Магомед, Н. Исаев, Т. Таймасханов, О.-Г. Шахтаманов, А. Малачиева, Ф. Оруджев, Barış Cavid Mövsümlü, С. Мусукаева, Т. Искандерия, Л. Абдуллина, А. Ergoglo, А. Абдулманапова, Х. Накостоев, И. Ваделов, А. Бөкен, М. Ершу, А. Даулетбаева, Т. Мэтмуратов, Ш. Халмуратова, С. Әмирлан, А. Узденов, А. Темирова, С. Сулейман, С. Токбулатов, М. Атабаев, А. Абдуллатипов, С. Мамаева, Р. Башаев, Жамидин, Х. Хаметова, Э. Ашурбекова, Р. Корбанов, С. Комбу, Bırsel Karakoç, A. Rejebov, X. Абдуллаева, З. Бемурзов, X. Бурчаев, Н. Харлампьева.

ISBN 978-5-85183-086-0 (Т. 2)
ISBN 978-5-85183-078-5

© Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы, 2021
© Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР, 2021
© Оформление ИД «Эпоха», 2021

*Народ мой гордый! Подвигом и славой
Тебя давно уже не удивить.
Сыны твои хранили честь державы,
Герои гибли – ты остался жить.*

*Из крови в кровь, светло и сокровенно,
Ты мне, девчонке, дар свой передал,
Чтоб словом изначальным вдохновенно
Мой голос миру о тебе сказал.*

Кадрия

* * *

Мудрость наших предков гласит: рождается человек – зажигается на небосводе звезда его судьбы.

А надо мною с самого моего рождения горят две звезды – звезда моего страха и звезда моей надежды...

Звезда моего страха...

Светлая и чистая любовь моя, безудержная радость в короткие мгновенья счастья, боль моя, живущая рядом с моей радостью, тихий смех и горькие слезы одиночества, переполненные доброты и нежности ко мне, мои друзья, земля моя, где недолог день зеленых трав и длинен век молчащих гор, бесконечная благодарность жизни за то, что живу и верю в человеческую справедливость, до боли дорогие мне мой отец и мать...

И над всем этим немеркнущим светом горит звезда моего трепетного страха. Я боюсь потерять все это. И от этого страха зажглась надо мною другая звезда – звезда моей надежды. И светит эта звезда, оберегая меня, обнадеживая меня, одобряя меня и мою жизнь, уверяя меня, что не погаснет никогда звезда моей надежды, освятившая звезду моего высокого страха.

Погаснут эти звезды – кончится моя жизнь.

**СТИХОТВОРЕНИЯ
В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

* * *

Там, где я родилась, солнце вечно горит в поднебесье,
Я, рожденная солнцем, наследница вольной степи.
Мне известно, что горы считают долину невестой,
И любят ее, и шепчут ей тихо: «Не спи...».

Воробьи ко мне утро на крылышках вынесут сами,
Солнце добрым дыханием щеку обвеет мою.
Я умоюсь лучами, глаза промокну лепестками,
Я и ласку, и нежность с ладоней земли отопью.

А потом я вплету семицветие радуги в косы.
Закачается солнце – блестящий кувшин за плечом.
Я приду к чабанам, и кувшин переполнят мне росы,
И волшебные песни поселятся в сердце моем.

А когда я уйду, осторожно ступая по звездам,
И поведаю песни и травам, и круглой луне,
Чабаны, опершись на ярлыги, замолкнут серьезно,
Чтоб прислушаться к голосу, принадлежащему мне.

Я пою и теперь
О сегодняшних днях, и о давних,
Об ауле, о звездах, которые детству нужны.
Как хотела бы я
Знать, что где-то на пастбище дальнем
И сейчас доверяются песне моей чабаны.

¹ Переводы Т. Кузовлевой печатаются по текстам изданий: Кадрия. Улыбка Луны. Стихи. Пер. с ногайского. Предисл. К. Кулиева. М.: Молодая гвардия. 1975; Кадрия. Спасенные звезды. Стихи. Пер. с ногайского Т. Кузовлевой. – М.: Современник, – 1977; Кадрия. Мосты. Стихи и поэма. – М.: Советский писатель. 1979.

БЕРЕКЕТ²

С далеких пор входящие твердили:
– Пусть берекет да снизойдет в ваш дом!
А это значит, чтобы гости были,
Чтобы друзья вас помнили добром.

А это значит, чтоб весна – дождями,
Плодами осень чтоб была полна,
Чтоб жил сосед хороший рядом с вами,
Невеста сына чтоб была умна.

Чтобы батыром вам увидеть сына,
А дочь увидеть верною женой.
Мужчина да останется мужчиной,
А сплетница язык прикусит свой!

Пусть чтятся вами те, чье солнце село.
И те, кто в жизнь едва войти успел.
Пусть помнится: любое злое дело
Погубит сотни самых добрых дел.

Я в мир вошла, неся свои сомненья,
Я людям посылаю свой привет:
– Меня опередившие рождением,
Да снизойдѣт в жильѣ к вам берекет!

* * *

Мне сон приснился: я в ауле снова.
Вот двор. Вот дом. Я все здесь узнаю.
Вот у порога пыльного, родного
Я босоногой девочкой стою.

Соседский мальчик с черными зрачками
Срывает звезды синих слив с ветвей.
Отец присел задумчиво на камень.
К кому он думой обращен своей?

² *Берекет* – благополучие, благоденствие.

Звезда, как крики ветра
 Луна - красавица - царича
 И король, разгневавшись она, золотые пуровки
 срывает с парчи ^{доло} капталла *
 Лицо у неё колодкою, как у цетишской царичи,
 как снег вышней она на заглавье строго олюбри
 вѣ селтанки - звезды Мисегского пути,
 влетевшимися в ряд, серебряные валак ей
машет.
 Пова дымная ночь - луна царича
 она приказов отдаёт.
 И если не исполнит приказ
 она мило чадрой из тѣи закроет.
 Она капризна, вокруг себя накрутит
 И раетея в себя казне каприз переберает
 И золотом расшитую герную шаль
 замешет на платок в расовых муглах.
 Ночь провадит. Луна, как крестысская
девушка
 голубое простое платье одевает
 стеклянны пуровичи морозом
погасших звезд
 шорохитая замешет на груди
 и ^{прошло} ~~висает~~ класяетее этиничу - салкичу.

Вадим

У печки мама. Сполз платок на брови.
В лицо ей дышит алый жар углей.
Печет ли хлеб или хинкал³ готовит
К приходу неожиданных гостей?

Все тихо. И меня не ждут, наверно.
А я стою. И вот порог и дом.
Дворовый пес, меня увидев первым,
Бьет по земле приветливо хвостом.

Но сон исчез.
Как не было аула.
Не встал отец, не обернулась мать.
Заря легко к моей руке скользнула,
Защекотала, холодом дохнула,
Растаял сон – и я одна опять.

МОЯ ЮНОСТЬ

Юность моя над поломанной веткой
Плакала, глядя ореховый куст.
Знать не желая, что слышен над веком
Сотен поломанных веточек хруст.

Юность моя в ожиданье рассвета
Радостных слез не сдержала у глаз,
Словно впервые увидела это,
Словно в последний увидела раз.

Юность, игравшая красками всеми,
Как торопливо ты мимо прошла!
Только два цвета оставило время:
Жизнь для меня то черна, то бела.

Верю я, юность пребудет со мною,
Рядом останется вечно она,

³ *Хинкал* – традиционное мучное блюдо ногайцев, а также других народов Кавказа.

Будет ли жизнь ослеплять белизною,
Будет ли жизнь непроглядно черна.

Юность, мир помыслов самых заветных
Я разложу пред тобой, но и впредь
Дай мне заплакать над сломанной веткой,
Дай в ожиданье зари замереть!

ВЕСНА

Весна шальной глазастою девчонкой
Зачем-то вновь с меня не сводит глаз,
Смеется переливчато и звонко.
Ах, мне совсем не до нее сейчас!

Но вот она, дрожа от нетерпенья,
Уводит вдаль взволнованно меня.
И я, как удивленное растение,
Ловлю дыханье солнечного дня.

И я иду с девчонкой этой рядом,
Не думая, куда я и зачем.
Зима мне вслед косит сердитым взглядом:
Мол, все дела забросила совсем!

Но слышу я: земля набухла влагой,
И, словно первый зуб у малыша,
Упрямый стебель тянется с отвагой,
Прорезать снег темнеющий спеша.

А девочка торопится, светлея.
Дорогу ей не преградить ничем.
Как хорошо идти мне рядом с нею,
Не думая, куда я и зачем!

СМЕЯЛАСЬ ЛУНА...

О, как смеялась над людьми Луна!
Над маленькими судьбами людскими,
Над радостью, что ей была видна,
Над горем, приключающимся с ними.

Смеялась над домами, как могла:
Зачем малюткам поднебесный город?
Сберечь ли радость – но она мала,
Сокрыть ли горе – но мало их горе.

О, как смеялась над людьми Луна,
Над маленькими судьбами людскими:
Одна душа тоскою, мол, полна,
Другая – счастьем подбирает имя.

Луна не знала:
В этот миг Земля
Прислушивалась к бьющемуся сердцу,
К людскому сердцу в сердце корабля,
Летящего с Луною по соседству.

* * *

Бегу, бегу пустующего дома,
Бегу сквозь полночь,
Сквозь печаль, сквозь день,
Сквозь гордый город тишины и грома,
Чтоб снова быть среди вас – среди людей.

Как путник в жажде тянется к колодцу,
Душой усталой пью я доброту,
Пусть ваша радость в грудь мою вольется,
Пусть смех вином приблизится ко рту.

Благословляю вашу страсть к дорогам,
Ловлю надежду в блеске ваших глаз,
Вверяюсь вам, и лишь боюсь немного,
Что грусть моя на миг коснется вас...

РАЗГОВОР С ПРАДЕДАМИ

Родина, я от тебя далеко...
Где-то там, за тридевять земель,
Дом мой примостился одиноко,
В доме неподвижна колыбель.

Я сегодня пригласила взглядом
Прадедов сойтись на мой порог.
Раздала подушки, села рядом,
Соскользнул с волос моих платок.

Я их на порог свой созывала,
Словно пред историей в долгу,
Но лица платком не закрывала
И не отходила к очагу.

Я запела под домбру, но пеньё
Разлилось, сердце не растопя.
Старики смотрели с удивленьем,
Бороды седые теребя.

И сказал один без всякой ласки –
В нем огонь недобрый бушевал:
– Кто позволил девушке ногайской
Петь, когда с ней рядом аксакал?

И тогда старейшей поднял палец:
– Тише, аксакалы, пусть поет!
Мы ее губами любовались,
Пусть же в песне губы разомкнет.

Долго жил я. И всего превыше
В женщине ценил молчащий рот.
Но сегодня песню я услышал –
Как красиво женщина поет!..
Креп мой голос в радостном волненье,
И домбра мне вторила, звеня.
Прадеды,
Забыв о возмущенье,
Слушали задумчиво меня.

ПИСЬМО МАТЕРИ

Вот и снова бессонницу мысли пророчат,
Беспокойство и муку в себе затая.
Это я вспоминаю беззвездною ночью
О тебе, постаревшая мама моя.

Все мне кажется, я виновата в страданиях
Тех, что болью наполнили множество дней.
Но когда еще будет твое ожиданье
Перекрещено долгой дорогой моей?

Я иду по земле от крушений к победам,
Нас эпоха с тобой охраняет одна.
Но беззвездною ночью не только об этом
Вспоминаю я, лежа порою без сна.

Ты сказала: «Судьба приготовит нам встречу,
Если будет незыблем покой на земле...».
И за этот покой, за его долговечность
Почему-то тревожно и боязно мне.

Ночь конем белогрудым срывается круто,
И летит над столицей, и тает в окне.
И, наверное, мама,
В такие минуты
Опускается взрослость на плечи ко мне...

О НОГАЙСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

– Почему, почему в недалеком былом
При гостях не могла она сбросить платок?

– Чтобы бай красоты ее видеть не мог,
Чтобы младшей женой не забрал ее в дом.

– Почему, почему молодая жена
Даже в доме своем не снимала тастар^{4*}?

⁴ *Тастар* – головной платок, как правило, белого цвета, обычно носят женщины в возрасте.

– Потому не снимала и в доме тастар,
Что до срока седой становилась она.

ПРОЩАНИЕ

Вспомню землю родную – и чистое поле увижу,
Всё земля сохранила,
Босоное детство, смотри же:
Не твои ли следы на груди согревает она?

Колыбель мою тихо качали степные тюльпаны,
Укрывали курганы от жарких лучей и ветров,
И, касаясь крылами,
Летели над миром охранно
Стаи ласковых ласточек, гордые пары орлов.

Колокольцы звенели на козьих приподнятых шеях,
Звон их то разливался, то падал бестрепетно ниц.
Я росла, на шершавых ладонях планеты взрослея,
Помня нежность подснежника и песнопение птиц.

А сегодня, земля моя, я прихожу для прощанья.
Ты глядишь, как невеста, во властном объятии гор,
Тянешь смуглые руки,
И я в невеселом молчаньи
На плечах твоих теплых целую тастара узор.

Будет много дорог, и они позовут меня в дали,
Но меж мной и тобою останется тропка одна –
Тоньше хрупкого стебля,
Травники заметней едва ли, –
Отовсюду к тебе привести меня сможет она.

На каком языке говорить бы ни стала однажды,
На губах встрепенется ногайских созвучий поток, –
Так в дороге вода исцеляет от скорби и жажды,
Так колодец в горах и прозрачен, и свеж, и глубок.

Память снова и снова уводит на землю родную.
Будто снова я в детстве

На корточках пред очагом.
Разгребаю кизяк, словно палочкой тихо колдую,
Терпкий запах вдыхаю и смело играю с огнем.

МОСКВЕ

Доверчиво,
Совсем по-человечьи
Ты спишь, Москва, упав в колени мне.
Пусть мое сердце легче бьется, легче,
Чтоб ты не пробудилась в тишине.

И вот во сне к тебе приходят дети...
Москва, Москва, аулу Терекли*,
Наверно, тоже снюсь я на рассвете.
Как снятся дети, что давно ушли.

Там, в Терекли, чуть выйдешь на дорогу, –
Пусть даже путь исхожен, легок, мал, –
Тревожно смотрят вслед мужчины рода:
Взгляд на дорогу – взгляд на свой кинжал.

Но видано ль?
Далеко и надолго
Однажды дочка чабана ушла.
А я, Москва, на вскинутых ладонях
Тебе родные песни принесла.
И брат не подносил кинжал мне к сердцу,
И мать не останавливала, нет.
Но их тревога бродит по соседству,
Но взгляды их устремлены мне вслед.

Москва, Москва,
У нас, листвой объята,
Сейчас во всех садах шумит весна,
И крошечные, мягкие ягнята
Смешно толпятся возле чабана.

И овцы все острижены, наверно.
Подруги не забыли обо мне:

Сложили песню без меня, наверно,
Наверно, есть в ней что-то обо мне.

Но тише, мысли:
Над столицей длится
Полет ваш, и тревожен, и крылат.
Как в первый раз,
Открыта мне столица.
Глаза в глаза –
Москвы рассветный взгляд.

* * *

Водопад бушевал, с неподвижностью споря,
Он не мог и мгновенья прожить в тишине.
А звезда неотрывно смотрела на море,
И дрожало дыханье ее на волне.

И стервятник кружил над безбрежной землею,
Потому что добычу узрел с высоты.
И от яда, пролитого юркой змеею,
Надломившись, в пыли засыхали цветы.

Жизнь – то радость, то боль,
То покой, то боренье.
Голос мой то высок и задорен, то тих.
Слышу: есть два мгновения – смерть и рожденье.
Восклицаю: а жизнь быстротечнее их!

* * *

– Скажи, что бы сделала ты, Кадрия,
Когда бы осталось прожить тебе год?
– Три месяца зимних на пастбище я
Несла бы всю тяжесть чабанных забот.

Я льды растопила б улыбкой своей,
И травы бы сбросили снежный покров.
А осенью ветры подуют сильней –
Я встану преградою против ветров.

А будет жара нестерпимо сильна –
Я тень на старательных жниц наведу.
Когда же последняя грянет весна, –
Звонящею песней в долину паду.

Но смерть оборвет мою песнь второпях,
А после захочет покончить со мной,
И все-таки выступит жизнь на губах –
Дрожащей кровинкою, каплей одной.

– Скажи, что бы сделала ты, Кадрия,
Когда б тебе месяц осталось прожить?
– К родимому дому спешила бы я,
Чтоб сердце свое на порог положить.

Открыла бы двери, что смотрят на юг,
И к матери спящей своей подошла.
Коснулась бы бережно маминых рук,
Дыханьем согрела – в нем столько тепла!

– Скажи, что бы сделала ты, Кадрия,
Когда бы лишь день оставался тебе?
– Тот день на себя бы потратила я –
Единственным был бы в моей он судьбе...

* * *

Горят со мною рядом два огня,
Тая в себе угрозу для меня.
Один из тех огней – сплетенье молний,
Другой – их отражение в воде.

Но жар обоих сердца не наполнит,
Тем более – не приведет к беде.
Лишь тот огонь, что обжигает грудь,
Дотла меня сожжет когда-нибудь.

* * *

Как знакома была мне
И прежде та узкая тропка,
Но, ресницы подняв,
Я случайно споткнулась о взгляд.
Он касался меня,
Он тянулся обнять меня робко.
Я стояла под ним,
Как смущенные дети стоят.

Сердце, сердце, порой
Твоему удивляюсь терпенью,
Удивляюсь порою
Я выдержке твердой твоей:
Как же ты уцелело
В короткое это мгновенье,
Как смогло не разбиться
На тысячи мелких частей?

В этот день даже солнце
Светилось веселою чашей,
В эту ночь не скатилось
К земле ни единой звезды.
И казалось мне небо
Развесистой яблоней нашей,
И округлые звезды
Качались на ней, как плоды.
Жизнь не двигалась.
Может быть, жизнь начиналась сначала.
Чей-то голос раздался:
– Ну, скоро ты там, Кадрия? –
Только сердце стучало,
Так дерзко и громко стучало:
– Ты забыла, забыла?.. –
Ах, если забыла бы я!

* * *

Потеряешь верблюда – он в солончаках.
Потеряешь овечку – она среди трав.
Потеряешь коня – он придет к табуну.
А любовь?
Где отыщешь ее, потеряв?
За хозяином к дому вернется верблюд.
И овечка в отару воротится вновь.
Хлёткой плетью подгонит джигит скакуна.
Ну, а как возвратишь ты былую любовь?..

БЕСПОКОЙСТВО

Забываю и тишь, и покой,
Беспокойство стоит у порога.
Беспокойство,
Как вздыбленный конь,
Преграждает собою дорогу.

Разберу ли я голос листа,
Уносимого ветром осенним,
Различу ли,
Как радость чиста
В первой зелени,
В первом цветенье...
Догадаюсь ли:
Смех или плач
Больше сердцу предателя ведом?
Дотянусь ли рукою – горяч
Лоб того, кто товарищем предан...

Как пойму песнопенье дождей,
Их уменье грустить и голубить?
Изопью ли страданье людей
И смогу ли их счастье пригубить?..

Беспокойством наполненный миг
Встречу в утренний час
На тропе я.

Как смогу я
Понять этот мир,
Если сердце понять не умею?..

ВЕРНИ МЕНЯ

Когда однажды полночью тревожной
Задумаю тебя оставить вдруг, –
Верни меня.

Когда, поверив уговорам ложным,
Рванусь туда, где пустота вокруг, –
Верни меня.

Когда сама себя сочту я чудом
И над тобой, надменная взлечу, –
Верни меня.

Когда себя казнить напрасно буду
И горько в бездну рухнуть захочу, –
Верни меня.
Верни меня, возьми меня с собою,
Куда б ни звал меня случайный путь.
Издалека, из холода, из зноя
Лишь ты один бы мог меня вернуть!
Верни меня,
Верни меня!

ВСТРЕЧА

Я вспомнила, как я тебя любила.
Ждала, и дни, и ночи торопя.
Заблудшею овечкою бродила
Моя любовь, чтоб отыскать тебя.

Я на курган взбегала.
Я узорный
Платок роняла на твоём пути.
И ударял в колени ветер горный,
А ты не догадался подойти.

Платок, меня укывший с головою...
В застенчивости – благо иль порок? –
Как куропатку, скрытую травною,
Ты разглядеть мою любовь не смог.

Мы встретились сегодня.
Торопливо
Ты поднял кнут и, глядя на меня,
По сапогу хлестнул нетерпеливо
И вздрогнул, слыша ржание коня.

Заметил ли, что стала я другая,
И косы не спадают по спине?
Застенчивость, меня оберегая,
Глаза собою затенила мне.

Не смолкла юность в днях разноголосых,
И ночи раскололись перед ней,
Как косточки созревших абрикосов,
Под легкими ударами камней.

Но вот при встрече словно все вернулось:
Опять в ладонях робость замерла.
Один кивок.
И в прошлом все. И юность
Мне на прощанье руку подала.

* * *

Я не знаю, надежда, откуда ты родом,
Знаю только – ты рядом со мною всегда:
То высокий огонь, то лучина под сводом,
То едва различимая в небе звезда.

Я не знаю, любовь, у какого оконца
Ты впервые прислушалась к стуку сердец.
Может, ты – это птица, летящая к солнцу,
Может, солнце и есть твой волшебный дворец?
Я – земная.

Воздушные крылья раскинув,
Прикоснись ко мне, легким дыханьем согрей.
Если мир разойдется на две половины,
Ты сведешь его в целое верой своей.

По тропинке, по зыбкой, как эта надежда,
Я к тебе устремляюсь опять и опять.
Мне бы только узнать, что таит твоя нежность,
Мне бы только узнать, мне бы только узнать...

ТРЕТИЙ

Мудрец так мудр, что, поднимаясь в горы,
До мелочи запомнит путь домой.
Он убежден:
За летом осень вскоре,
А осень явно сменится зимой.
Глупец так глуп, что, поднимаясь в горы,
Забудет вовсе про обратный путь,
И, даже причинив кому-то горе,
Он не заметит этого ничуть.

Мудрец до скуки мудростью отмечен.
Глупец с излишком глупостью богат, —
Ему ль представить, как звезда под вечер
Дрожащей искрой обожжет закат?

Ему ли ждать смешения явлений,
И почек там, где хлынул листопад,
Чтоб в сад, обуреваемый цветеньем,
Вступить, как в занесенный снегом сад?

Но есть, я знаю, человек на свете,
Который ждет, чтоб новый день настал.
Он удивлен, что листья гонит ветер,
Он раненого зверя приласкал.

Где мудр один и глуп другой при этом, —
Там третий был наверняка поэтом.

* * *

– Эй, ну-ка по чести ответь мне, чабан,
Какой за овцу эту выкуп был дан?

– Мой друг! Мне в подарок принес ее год
Нелегкой работы, бессонных забот...

– Табунщик лихой, какова же цена
Гнедого коня – твоего скакуна?

– Мой гость, повнимательней слушай меня:
Три года скитаний мне дали коня...
– Старик! не откроешь ли тайну одну:
Где можно такую достать седину?

– Я отдал, сынок, за свою седину
Зеленую молодость – жизни весну...

– О старая мать, ты давно уж бела.
Откуда морщин ты так много взяла?

– Ах, разное в жизни случалось моей.
Платила морщинами жизнь за детей.

Но кто во вселенной ответить бы смог, –
Что стоит единственный счастья глоток?
Ценою весны или жизни своей
4Мы счастье хотим удержать у дверей?

Качаясь в зрачках, удивленья полна,
Кружилась планета.
Была тишина...

В ДОРОГУ

И снова позвала меня дорога,
Окликнула негромкая судьба.
Я знаю, что путей у жизни много,
Но где же среди них моя тропа?

Вот наш очаг. Он жарок и заметен.
Ах, мама, как чуреки горячи,
Как в черепках пиал доныне светят
Мне детства позабытые ключи!

Прощай, мой двор!
Здесь я мечтала в детстве,
К худым коленям щеку прислоня,
Здесь сельский парень, живший по соседству,
Подснежники весной бросал в меня.

Прощайте все: аул, долина, птицы,
И всадников стремительный напор,
И две слезы на маминых ресницах,
Скрываемые ею до сих пор.

Мы вместе из аула выйдем, мама,
Тастар под ветром – белое крыло.
А ты молчишь,
Ты гонишь плач устало,
Чтоб было мне в пути нетяжело.

Потом ты остановишься устало,
И, наклонившись, горсть земли возьмешь,
И землю завернешь в лоскут тастара.
И мне отдашь.
И молча вслед кивнешь.

И вдалеке от милого порога
Меня согреют жаркие лучи.
Земля!
Благослови мою дорогу,
Любить и ненавидеть научи!

СПАСЕННЫЕ ЗВЕЗДЫ

Старики у нас говорят:
Рождается человек –
И загорается в небе его звезда.
А надо мною

Сколько людей рядом с нами
Ходят с простреленными сердцами—
Это следы от пуль
Нашего равнодушия,
Горьких обид, нанесенных случайно.
Грубости,
Нежности той, что отвергнута нами нечаянно...

Сколько раненных звезд в поднебесье!
Сколько погасших!
Мне страшно бывает смотреть на небо:
Вдруг я не увижу на нем
Ни одной звезды,
И небо окажется черным?..

Я стою перед миром великим, —
Слабый отсвет далекой звезды.
Слово мое,
Боль моя и доброта,
Встань со мной рядом, чтобы спасти
Звезды, которые ранены были,
Звезды, которым опасность грозит.

Слово мое,
В сердце у тех зазвучи,
Кто обидеть готов человека,
К горлу комком подступи —
Пусть в людей не стреляют отныне.

Слово мое,
Пусть погибнем с тобою в бою,
Но над нами взойдут в тишине
Жизнью
Спасенные звезды...

ЧЕЛОВЕК И СОЛНЦЕ

Восход всегда несет в себе надежды:
Медлительности мудрой не тая,
Всплывает солнце,
Чтоб тепло и нежно

Оглядывать народы и края.
Закат от веку полон был сомнений:
Могучее светило устает
От той разнообразности видений,
Что открывается с дневных высот.
Немало горя на планете древней!
Подчас снарядами взметенный прах
Лишь к ночи оседает на деревьях
И на печальных рисовых полях.

Подчас забыта суть вражды,
Но длится
Между людьми та самая вражда.
И на земле трепещет, словно птица,
Со сложенными крыльями мечта.

О человек,
Не забывай о чуде,
Стремительные будни торопя,
Пусть не стволы
Губительных орудий –
Стволы берез стоят вокруг тебя.

Мир защити,
Идя от боя к бою,
Освободи его от тяжких пут.
И те лучи,
Что спасены тобою,
На землю благодарно упадут.

ТВОРЧЕСТВО

Сначала
В моем растревоженном сердце
Рождается голос.
Он бродит
В горах моей души,
Он бьется,
Он выхода ищет,
Собою тесня немоту.
Но вот, обессилев,

Он звуками рассыпается.
И звуки, как яблоки спелые,
Падают,
Падают,
Падают.
Я слышу падения звук
Глухой.
И вот что тогда
Происходит со мной:
Я медленно в небо взлетаю,
Касаюсь
Округлости облака,
Как будто бы к тайне
Легко прикасаюсь.
О, сколько же тайн
В этом облаке скрыто от мира!
Лечу!
Над судьбою своею,
Над мыслями,
Над годами –
Как призрачно все с высоты!
Я вижу растерянно,
Что мое удивление
Огромно и зримо.
И песня неожиданно
Рождается в горле
И улетает ввысь.
А я, опускаясь на землю,
Ступнями
Вбираю земное тепло.
Мне сладко от этого прикосновенья,
И на мгновение
Я в нем растворяюсь...
Но тень моя
Снова
Крылата.
И я вслед за нею готова,
Как прежде, взлетать над землею
Для песни,
Для звука,
Для слова!

ОТЕЦ

За мной вдогон летящие года
Все явственной отцу сутулят плечи.
И страшно мне,
Едва его я встречу,
Что юность ускользает навсегда.
О дни рожденья!
Вы весной легки,
Но хоть на миг свой бег остановите:
Чтоб тусклые серебряные нити
Отцу не упали на виски.

Уж так ведется:
Крылья на рассвете
Из гнезд уносят трепетных юнцов.
В расцвете лучших лет встречают дети
Печальное старение отцов.

Отец, тебя ни в чем я не неволю.
Но все-таки признайся мне в одном:
Ведь ты же сына ждал
И встретил с болью
Известье о рождении моем?

Ты подарил ли белого ягненка⁵
Тому, кто честно заслужил его?
Жену благодарил ли за ребенка?
Сзывал ли весь аул на торжество?

Я выросла, отец.
Но я все та же:
Чтобы тебе отраднее жилось,

Иной, лишись усов он,
И папаху
Свободно мог бы заменить платком.
А я с конем управлюсь

⁵ Имеется в виду народный обычай, когда за вестью о рождении первенца дарят белого ягненка. – Ред.

И без страха
Сумею с честью защитить наш дом.

Твой лоб руками тонкими поглажу,
Слегка коснусь седых твоих волос.

* * *

Ошибаюсь. Страдаю. Люблю.
Всю, как есть, эту жизнь принимаю.
Все благие советы терплю,
Но советчиков – не понимаю!

Я врываюсь в ликующий май.
Жадно пью его горечь и сладость.
Не тоска, не унынье –
Пускай
В моем доме поселится радость!

Ах, советчики, снова мне вы
Говорите о гладкой дороге.
Но смогу ли прожить без любви,
Без ошибок, сомнений, тревоги?

Я иду, окликаю звезду,
Край зари по-дочерни целую.
Пусть устану, споткнусь упаду, –
Жизнь, как дар драгоценный, беру я.

Мне о грешной земле наяву
Пронести свою песню по свету.
Я люблю –
Это значит, живу,
Без любви — ни меня, ни планеты!

* * *

– Ах, жизнь, замри хотя бы на мгновенье,
И в Детство на мгновенье отпусти.
Чтоб тайну смеха, тайну удивленья
Постигла я когда-нибудь в пути!

Так, не набравшись опыта, сначала,
Я на пороге юности кричала.

– Ах, жизнь, я не прошу десятилетий,
Но все-таки отдай мне этот год.
Я ошибался,
Но ошибки эти
Пусть к сыну не подступят в свой черед! –
Так убеленный сединой старик
Просил, пока безмолвно не поник.

А жизнь, с насмешкой голову клоня,
Лишь яростней пришпорила коня.

* * *

Не верю, что желания к порогу
Свершеньями приходят в свой черед.
К нам ни от человека, ни от бога
Само собой ничто не перейдет.

И не ищу ни в ком я состраданья
Чужого не заимствую ума.
Нет, все свои мечты и все желанья
Осуществлять привыкла я сама!

Мне тишины захочется – я тут же,
Чтоб гром утихомирить до поры,
Беру за гриву грозовую тучу,
Швыряю вниз, к подножию горы.

А если мне наскучит на равнине,
То у шального солнца на виду
Через колючий лес
К седой вершине
Я, с птицами беседуя, иду.

Немало в мире песен настоящих,
Но я свою – особую – сложу.
Не горячась,

Я в недруге вчерашнем
Сегодняшнего друга разгляжу.

Переборю сомненья и терзанья,
С собою слажу десять раз на дню.
Что мне молва?
Что мне чины да званья?
Я в людях чувство верности ценю.

Но кто же их возможности исчислит?
Кто скажет: «Этот плох, а тот хорош»?
Я уважаю в людях бескорыстье,
Ценю талант и презираю ложь.

Отчаянье. Полет. Бесславье. Слава.
Пройдет сквозь них не кто-нибудь, а я.
Пусть жизнь моя нескладной будет, право, —
Так это жизнь не чья-то, а моя.

Я глаз своих бездумно не прикрою
И не поддамся слабости спроста.
Известно, что жестокостью порою
Способна обернуться доброта.

И чем бы ни грозила мне дорога,
Я все-таки пойду по ней вперед.
Ко мне ни от людей и ни от бога
Само собой ничто не перейдет.

ПТИЦЫ

На юг потянулись тревожные стаи,
И веет сиротством от стынущих гнезд.
Земля опечалилась, будто бы зная,
Как путь возвращенья бывает непрост!

А птицы полуденным странам расскажут
О родине милой,
Но вдруг загрустят.
И крепко весну к своим крыльям привяжут
И радостно вновь возвратятся назад.

Горянка,
Не осенью –
С птицами вместе,
Я ранней весной улетела туда,
Где детям не пелись ногайские песни,
Где кони мои не паслись никогда.

И землю с собою я не уносила, –
Как птицы на клювах уносят ее.
Но в этих горах
С неизбывною силой
Стучит неумолчное сердце мое.

Я к ним возвращусь по тропинке надежды,
Едва лишь дождусь сокровенного дня.
Мне хлебное поле откликнется нежно,
На поясе серп покачнется, звеня.

Я предков услышу своих издалека,
И вспомнятся мне колыбельной слова.
Я знаю:
Земля без меня одинока,
А я – только ею одною жива!

* * *

Каждая ночь
Дню усталому гибель пророчит.
Каждый рассвет –
Это смерть отступающей ночи.
Каждая песнь –
Я знаю, для боли помеха,
Той, что гуляла в тебе
От слезы и до смеха.
Каждое чувство
Оплачено нами с лихвою
Полночью, полднем,
Прозрачной зарей золотою.
Смехом, слезами,
Извечной земной круговертью.
Песней поющей
И умирающей смертью.

* * *

К чему все эти объясненья
Происходящего со мной,
Когда в заветные мгновенья
Я наполняюсь тишиной?

Советы – мимо.
Страхи – мимо.
Сомненья – мимо в свой черед.
И лишь одно: в глазах любимых
Призывный блеск еще живет.

Но вот проходят те заботы,
Которым мало было дня.
Предчувствие большой работы
Светло вселяется в меня.

И с ним я, словно саз⁶,
Готова
Копить звучанье для других.
В себе готова, снова, снова
Накапливать безмолвный крик.

Во имя звуков, слов во имя
Бегу от праздности речей.
И лишь мое простое имя
Затеряно среди людей.

Среди обид, среди почета,
Среди надежд на мой успех...
А в вышине –
Моя работа,
И с нею я счастливей всех.

В ней больше света иль ненастья?
Но даже
В самый трудный час
Не исчезало чувство счастья,
Хоть по строкам моим не раз
Ступали люди равнодушно...

⁶ Саз – мелодия, музыка.

* * *

Порой себя я
Ощуцаю птицей.
О, как настойчиво тогда
Себя взлететь я заставляю!
Как хочется мне
Выпуклостью лба
Пробить в полете
Синий купол неба!
Порой себя я
Ощуцаю птицей.
Тогда, на землю глядя с высоты,
Всем сердцем я
Страшусь лесов и гор,
Страшусь земли,
Вращения ее.
И, как расплату
За мое желанье
Подняться ввысь – подняться над землей,
Я чувствую внезапно
Тяжесть в теле.
Но, опустясь на землю,
Замечаю,
Что небо –
Продолженье крыл моих...

* * *

Стихи рождаются, как дети:
Счастливых мук один язык.
Но мать забудет муки эти,
Едва заслышав первый крик.

Но если бездыханно чадо,
Как сердце скорбное унять?
Любовь и боль живут в нем рядом,
И мне ли этого не знать...

Когда стихи светлы и зрячи, –
О, сердце, всю любовь возьми!

Когда мертвы –
Я так же плачу,
Как горько плачут над детьми...

* * *

Срывается пуля –
И, смерть обозначая,
Летит, свою жертву узрев впереди.
Чья рана пульсирует кровью горячей?
Чье горе пульсирует немо в груди?

И загнанный тур оступается в бездну,
И вихрем у ласточки смято крыло.
Звезда на тропу падает отвесно,
И раненный к дереву льнет тяжело.

Срывается слово –
В нем пуля таится:
Я загнанным туром в ущелье лежу.
Угасшей звездой или сбитою птицей
К тропе с высоты обреченно скольжу...

С поспешностью прежней пора расставаться,
Хоть утро сменилось сиянием дня.
Я слово,
Которое может сорваться,
Хватаю за гриву, как в скачке – коня.

И тур мне трубит благодарно и зычно,
И снова звезда в поднебесье жива,
И друг мой легко, беззаботно, привычно
Со мной в разговоре роняет слова...

Нет, стих мой не будет вовек сладкозвучен,
Но страх перед словом в душе не утих:
Кто словом был ранен –
Тот болью научен,
Тот знает, как страшно поранить других.

А слово, как конь, устремляется к кручам
И жесткая грива – в ладонях моих!
Тот знает, как страшно поранить других.

А слово, как конь, устремляется к кручам
И жесткая грива – в ладонях моих!

Я ХОЧУ РАССКАЗАТЬ...

Да что судьба,
Когда сама сквозь камни
Пробилась я настойчивым ростком.
И если гром грозил издалека мне –
Я молнией встречала этот гром.

Любила ли?
Жива была любовью!
Заслушивалась пенною волной,
Склонялась над травинкой голубою,
Благоговела перед тишиной.

Какое принесла я откровенье?
Чем будет память обо мне полна?
Мне жить на свете дольше, чем растению, –
Но сколько я успеть еще должна!

Пока мой день еще лишь только начат,
Пока я верю стеблю и лучу,
Смеюсь, грустя,
Или от счастья плачу–
О многом людям рассказать хочу.

Я расскажу о полночах бескрайних,
Рассветный луч в ладонях задержу,
Я расскажу о говорящих камнях,
О молчаливых людях расскажу.

О том, какой бывает малой радость,
Когда ни с кем не разделить ее.
И если в горе

Но сколько ж тех вокруг,
Живых и чинных,
Чьи сочиненья умирают прежде,
Чем их творцы успеют поседеть?
Уходит время, жизнь мою съедая,
Или уходит жизнь, съедая время?
И все не сдержанные мною клятвы,
Как обойденные судьбой надежды,
Томясь, у моего порога ждут.
Нет, не уходит время,
А приходит,
Чтобы напомнить мне
В квартирных стенах
О долге перед ним и перед жизнью.

ГОРНАЯ РЕКА

Срываясь с кручи жертвенно и шало,
Неукротима, вспенена, дерзка,
На острия камней, как на кинжалы,
Себя бросает гордая река.

Шум водопада – танец ликования,
И радость –
С беззаботностью игры
Освободиться от непониманья –
От вечного спокойствия горы.

МОЕ БОГАТСТВО

Чем в жизни этой я богата?
Смеюсь завистникам в ответ.
Я им сама открыть бы рада
Богатства моего секрет.

В казне моей не потому ли
Нет золотых монет, что все ж
Не выкуешь кинжал
И пули
Из золота не отольешь.

Дороже этого металла
Твоя любовь, сердца друзей.
Владея ими,
Не пристало
Твердить о бедности своей,

Не затемнить любимым ненастьям
Моей казны высокий свод.
Уходит друг – любовь не гаснет,
Поэт уходит – песнь живет.

Тоска разлуки, радость встречи,
Ранимость сердца, рук кольцо,
Мир многоликий, яркий, вечный,
Меж многих лиц – твое лицо.

Любовь, ведущая по свету
От суетности к тишине, –
Ну, не богатство ли все это?
Так позавидуйте же мне!

* * *

Я стою под поредевшей сенью,
Словно бы мне ничего не жаль,
Пусть деревья в этот день осенний
Пристально и строго смотрят вдаль.
Пусть хоть самый скромный лучик вешний
Там блеснет им, будущим маня.
И тогда уйду я, а надежда
Здесь заменит до весны меня.

* * *

Нетерпеливо встречая восход
Или день провожая минувший,
О, как мучительно ждем мы с тобой
Необъяснимого чуда!
Только однажды –
Признаюсь себе:
Все в тебе стало привычным.

Так привыкает к пути пешеход
Или недужный – к недугам.

Быть мне такую,
Какую слепил
Ты в своем воображенье,
Выбрав из тысячи разных лиц
Голос, и взгляд, и улыбку.

Прежняя, я исчезну совсем,
Прежней меня не станет.
Довольный, однажды ты скажешь всем:
– Вот оно, чудо, рядом со мной! –
А чуда уже не свершится.

ОЖИДАНИЕ

А все-таки
Здорово,
Что живу я в многоэтажном доме:
Ведь в эту крошечную тьму,
В неприглядную полночь
Я нашарю рукою на небе
Невдалеке от окна
Луну.
И рукавом своего свитера
Пыль с нее смахну,
И заставлю ее
Освещать дорогу –
Кому?
Кого я жду?
И кто этой ночью
Отважится выйти из дома?
Но слышу я голос луны,
Обращенный к ночи:
– Эй, разбуди человека,
Которого мы ждем.
Пусть ему сон приснится кошмарный,
Пусть он вскочит с постели,
И ты его, ночь, на улицу выплеснешь
Сразу! –

О, как тянется ожидание!
Кончается ночь.
Светает!
Я небу луну возвращаю –
То ли как награду,
То ли как символ бессилия своего.
А утро
С первым лучом
Бросает в лицо мне имя твое,
Короткое, как вздох.
Я ощущаю в груди
Живую, саднящую рану
И повторяю истину,
Известную всем ранее:
Нет ничего больнее,
Горше
И опустошительнее
Бесполезного ожидания!

* * *

– О, мысли, вы неумолимо
Спешите от меня – к кому?
– Летим туда, где твой любимый.
К нему торопимся, к нему!
Мы на его печаль под вечер
Лебяжьим облаком падем.
А улыбнется он –
Навстречу
Тюльпанным полыхнем огнем.
Влетим к нему воспоминаньем,
Окликнем голосом твоим,
Твою любовь, твоё дыханье,
Как дар, ему передадим.

– А если, мысли,
Вам не рад он
И вести от меня не ждет?
Иль тесно вам со мною рядом,
Иль мало вам иных забот?

...Спешат к тебе.
И грустным взглядом
Я провожаю их в полет.

* * *

Весну вдохнула я в тебя –
И ты стал нежным.
Осенней грустью опустилась –
Стал печальным.
Когда к тебе я прикоснулась
Ветром снежным,
Твой взгляд ответный стал
Чужим и дальним.

Я и не знала, что за стужей той
Меня подстерегает летний зной.

* * *

Я встречи не помню, –
Я помню прощанье,
Твой голос негромкий, пожатые руки.
Тревога метнулась испуганной ланью
И мне обожгла ненароком зрачки.

А ты уходил и в дожди, и в метели,
И мысли мои настигали тебя,
И вслед за тобой неотступно летели,
По улицам гулким, твой шаг торопя.

А имя твое над рассветною ранью
Звучало с моим откровением в лад.
Во мне – твои взлеты, прозренья, желанья.
Куда ж ты уходишь?
Вернешься ль назад?

Тревога метнулась испуганной ланью
И мне на лету затуманила взгляд.

* * *

Ветры Севера правят твоею судьбою,
Тротуары зовут, одиноко звеня.
Ты однажды унес мое сердце с собою,
И забыл,
И оставил без сердца меня.

И оно поселилось с твоим по соседству,
Только жарче и чаще стучится ему.
Если рядом в груди уместилось два сердца,
С ними справиться трудно тебе одному.

От меня заслоненный снегами России,
Ты как будто в сугробах ее утонул.
Жду тебя – и тоску не могу пересилить,
Жду, когда ты вернешься в аул.
Над Москвой распростерлась морозная полночь.
Над аулом студеная полночь сейчас.
Пусть Шолпан⁷ на рассвете придет нам на помощь,
Пусть отыщет из тысячи именно нас.

И следя за ней с обетованной планеты,
Торопясь сокровенное что-то сказать,
Отхлебнем по глотку мы морозного неба
Чтобы встретиться после разлуки опять.

* * *

– Мир полон зла.
В нем множество тревог.
Сумеешь ли
Встать на его порог?

– Смогу, впустите,
Видно, выпал срок.

– Мир беспощаден,
В нём таится ложь.

⁷ Шолпан – Венера, Утренняя звезда.

Поймёшь ли ты его
И как поймёшь?
– Пойму, впустите!
Не страшна мне ложь.

– Мир крайне сложен,
В нём – порок и лесть.
Всех искушений в нём
Не перечеть.
Сумеешь ли
Ты с ними совладать?

– Да, да! Впустите! –
Я кричу опять.

– Мир сладок! –
Открывают это вдруг.
Но чашу ты
Не выронишь из рук?

– Впустите же меня
В извечный круг!
– Ну, что ж, входи! –
Велели.
Я вошла.
Твоя рука.
О, сколько в ней тепла!
Вдвоём.
И все сомненья – позади.
Вопросы и ответы –
Позади.
Мир слаб,
Доверчив
И доступен взглядам.
Твоя рука.
Моя.
И вечность – рядом.

* * *

О годы, прожитые мной!..
Вы и в закатах,
И в рассветах –
Как будто в красочных браслетах, –
Толпой торопитесь за мной.

Как март, таите непогоду
И, словно май, добры подчас.
Зачем теперь,
Скажите, годы,
Оглядываться мне на вас?

Доныне ваше поле свято.
Но в гуле нынешнего дня
Крик, что звучал над ним когда-то,
Растаял в горле у меня.

Теперь нельзя в моей округе
Беспечность давнюю найти.
Смех,
Что звучал над вашим лугом, –
Он от меня отстал в пути.

Он там, где в мир вошел впервые,
Где места нет лишь мне одной.
О годы милые, живые,
Бездумно прожитые мной!..

Мне тесно в ваших переулках –
Я как бы выросла из вас:
Для вас слова мои
И гулки,
И, может быть, сложны подчас.

Хоть ливень белый,
Ливень звонкий
Доныне памятью храним,

Я знаю больше той девчонки,
Что прыгала, резвясь, под ним.

Теперь ко мне не прикоснется
Печаль луны – как в годы те:
Я знаю одинокость солнца
В его великой доброте.

А что сегодня вас тревожит
В час утренний или ночной?
Меня вам надо помнить все же,
О, годы, прожитые мной!

Ведь, не пугаясь непогоды,
Я вдаль гляжу из-под руки
И вновь
Туда стремлю шаги,
Где ждут меня другие годы,
Те, что пока мне велики.

МОЕ СЛОВО

Не замечая ни земли, ни неба,
Опережая собственную тень,
Неодолимо, одержимо, слепо
Я к людям шла
Сквозь быстротечный день.

И впереди меня
Быстрее ветра,
Готовое озвучить бытие,
Послом моей любви, надежды, веры
Летело слово дерзкое мое.

Потом оно легко к земле скользнуло,
Вгляделось в жизнь:
Черна или бела?
И чьи-то души рядом всколыхнуло,
Чтоб этих – греть, а тех – сжигать дотла.

Я падала
И, путь верша сначала,
Друзей теряла на кругах земных.
В сердцах людей жестокость различала –
Но милосердья больше было в них.

А слово зрело,
Слово билось рядом
И наполнялось соком и росой,
Чтобы, упав созревшим виноградом,
Взметнуться к выси гибкою лозой.

Был каждый шаг мой –
Как через преграду.
О слово,
Не останься в стороне:
Пока жива – иди со мною рядом,
Когда умру – стань памятником мне.

Ты зрело – я ждала тебя с надеждой,
Но нынче разлучимся мы с тобой:
Теперь спеши
К невесте – песней нежной,
К солдату – долгожданной тишиной.

Снижайся к людям!
К ним спеши в объятья,
Лети, их окликай и звеня,
Молитвой стань для них или проклятьем –
Но от себя
Освободи меня!

Мне вдаль идти
Дорогою прямою,
Опережая собственную тень,
И, небо поднимая над землею,
О новом слове
Думать в новый день.

ОКНА

Я городу и рада, и не рада:
Во мне любовь и горечь сведены.
И окна, окна, как людские взгляды,
За мною наблюдают с вышины.

Я знаю,
Жизнь, волнуня и тревожа,
Сквозь них проходит, а не стороной,
То на глаза, то на сердца похожи
Их четкие проемы надо мной.

Одно окно раскрыто в мирозданье,
Вид у другого – будничен и сух.
Доверье, равнодушие, ожиданье,
Как в людях,
В окнах вижу я вокруг.
Вот ставень затворился, точно дверца,
И шторы сдвинулись в какой-то миг.
А может, это, притомившись, сердце
Отгородилось от забот земных?

Спасти его? Но как?
Ведь тут нелепы
Чужая помощь и чужая прыть.
Кто захотел, чтоб сердце было слепо,
Тот, верно, знает, что от сердца скрыть.
Иду – и окна проплывают мимо.
Боль и любовь слились во мне в одно
От страха, что однажды
Ты, любимый,
Закроешь надо мной свое окно.

* * *

Тогда я к шутке не была готова,
Когда ты обратился вдруг ко мне:
Смогла б я без единого, мол, слова
Открыть другому душу в тишине?

Я в мыслях за тобой иду по следу,
Чтобы с тобой безмолвно говорить.
Любовь вплетая в скрытую беседу,
Как в косу к свадьбе –
Золотую нить.

Ты пошутил когда-то для забавы,
А больше и не подошел ко мне.
Ты сам еще не научился, право,
Чужое сердце слушать в тишине.

* * *

Она была его тенью,
Она говорила его словами
И шла неотступно за ним,
То голову в плечи вбирая,
То беспомощно выглядывая
Из-за его плеча.
И если она исчезала на время –
Он этого не замечал.
Но, когда однажды она, повернувшись,
Пошла назад,
Он так растерялся,
Что не спросил: куда?
Она могла бы ему объяснить тогда,
Что ей захотелось очень
Самой пройти тот же самый путь,
В надежде,
Что кто-нибудь
Тоже пойдет за ней следом.
Но она не сказала ему об этом,
А лишь вздохнула:
– Иди и дальше своей дорогой.
Может быть, я и вернусь...

* * *

Я просторное небо ему подарила.
Он сказал:
– Я летать не умел никогда! –
Я высокие горы ему подарила.

Он признался:
– Пугает меня высота!

Но однажды любовь я ему подарила,
И глядел заворуженно древний предел:
Это он, мой любимый, летел быстрокрыло
Выше птиц, выше облака –
К солнцу летел!

Это он слушал листьев таинственный шорох,
Удивленно ища ему отзвук в крови.
Это он покори́л неприступные горы
И окликнул их именем нашей любви.

Он цветок из-под снега достал мне в награду –
И навеки поверила я в чудеса.
Это слово его пронесли водопады,
Это слезы его отдала мне роса.

... – Не умею летать... Высота... –
Отчего-то
Я сегодня слова эти вспомнила вновь.
Ты сказал мне
С теплом и привычной заботой:
– Он тебя не любил.
Что он знал про любовь?..

* * *

Ты, верно, поспешил,
Я, верно, опоздала
Явиться в эти дни и в эти вечера.
И не весна меж мною и тобою встала,
А осени самой холодная пора.

Между тобой и мной играет твой ребенок,
Между тобой и мной
Сквозь липкий снег с дождем
Смех женщины одной, как лед,
Звенит спросонок...
А люди говорят, что мы легко живем.

Бывает,
Нет у женщины
Детей...

Что в жизни
С этой тяжестью
Сравнится?
Что этой боли
Может быть
Больней?
Раскрыты настежь
Двери магазинов,
Где стыннут горы
Детских распашонок –
Как будто саваны твоих надежд.
И сил нет
Ни для слез,
Ни для улыбки.
И эту боль
Никак не заглушить
Ни вздохом,
Ни внимательностью друга,
Ни добротой чужих тебе людей.
Закончатся дела, беседы, встречи –
И лишь одно останется
Под вечер:
Твой дом,
Пустой, бесстрастный, одичалый,
В котором тишина – почти до звона.
И никому на свете
Не под силу
Разрушить одиночество твое...

...Бывает,
Нет у женщины
Детей...

* * *

Чем бы стала земля без цветущих садов,
Без полей золотистой пшеницы?
Чем бы стал небосвод, если б меж облаков
Не парили влюбленные птицы?

Чем бы стали моря, если б реки несли
Мимо них и волну, и прохладу?
Разве б горы величье свое обрели
Без стремительного водопада?

Что бы с женщиной сделалось без доброты
И без нежности – пусть беспричинной?
А без женской любви, без ее теплоты
Что бы сделалось в мире
С женщиной?

* * *

Это ты
Разбил мои мысли,
Как разбивают орехи,
И выбросил их за ограду
Недолгой и равнодушной
Памяти своей.
Это ты
Мне открыл
Ослепительный отсвет огня.
И он колдовски
Поманил меня.
Мой покой,
Белой бусинкой выпавший
Из полустершихся четок дней,
Затерялся в траве твоих слов.

Я иду
В зной отчаянья
Иль в ледяную беду?
Я люблю.

Я на грани мечты и яви
Иду на огонь,
Чтобы в этом огне
Переродиться.

* * *

Ну, что ты все торопишься куда-то,
Лишая дом наш своего тепла?
Меня в дверях целуешь виновато
И снова за порог – дела, дела...

Кому помехой
Стал наш дом с тобою?
Когда случилось это – не пойму?
Чьё одиночество лишаешь ты покоя,
Своё веселье отдаешь кому?

Чей путь с твоим путем сведет разлука,
Чей взгляд
Тебя зовет издалека?
Кому ты на плечо опустишь руку,
И чья к тебе потянется рука?

А были мы рассветами богаты,
Рассветами с утра и до темна.
Теперь остались только лишь закаты,
Теперь все чаще дома я одна.

Слова – кому они необходимы?
И заклинаю я тебя в тиши.
Хоть мысленно, но честно, от души:
Иди туда,
Где счастлив ты, любимый,
Иди и возвращаться не спеши!

ПРОЙДЕТ СОВСЕМ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ...

Пройдет совсем немного времени,
И ты
Обязательно вспомнишь
Этот пустынный берег
И крик молчаливого камня,
Твоею рукой равнодушно
Отброшенного к воде,
И те письма, на
Что в небе бездонном
Любовь моя начертала,
Выбиваясь из сил.

И ты ее великодушно
Мне возвратил –
И ничего существенно
Не изменилось в мире.

Но
Пройдет совсем немного времени,
И ты, наконец, научишься понимать
Тихий голос чужой души.
И сердце твое наполнится состраданием
К той тени,
Лежавшей безмолвно у тебя на пути,
Которую ты не смог обойти.
Пройдет совсем немного времени...

* * *

Как стонет зверь, захлебываясь кровью,
Так плачу я, судьбу свою кляня:
Судьба,
Сначала одарив любовью,
Затем с пути отбросила меня.
Я говорю себе: забудь обиды,
Уймись, затихни хоть на краткий миг!
Храни любовь, чтоб не была забыта,
Но береги – от возгласов чужих.

Уйди туда, где ветер на просторе,
Доверь тюльпанам плач гортанный свой.
Молчащим турам расскажи о горе
И куропаткам тихо песню спой.

Взберись туда, где горные громады
Понять сумеют боль твоей души.
С людьми о горе говорить не надо –
О горе
Ты безлюдью расскажи.

* * *

Мы оба с тобою теперь получили свободу,
Как будто в награду,
За прежние наши невзгоды,
И каждый из нас
Может делать с ней все, что угодно.
Но теперь отчего-то
Я кажусь себе
Рыбой,
Которой некто
Просто так
Или же с трезвым расчетом
Преподнес в подарок
Огромное небо.

* * *

Ни горьких слов, ни сожаленья:
Разлука, отыскав мой след,
Пришла ко мне, как исцеленье,
От той любви, которой нет.

Пришла и возвратила силы
Для этих слез при свете дня.
Она меня освободила
И оградила от меня.

Я, – славя это состоянье, –
Нехитро, тихо,

Но жива.
Верни же мне мои признанья,
И смех мой, и мои слова.

Не хочешь?
Так забудь об этом.
Тебя я не обременю.
Я вдаль уйду дорогой светлой
Навстречу солнечному дню.

* * *

Я была рождена
Необъятной и светлой радостью,
И казались пустыми словами,
Ничем не грозящими мне.
Слова:
Бедя и печаль.
Но откуда, скажите,
Пришла ко мне эта беда?
Я, как птица,
Забилась
В привычной и тесной
Комнате-клетке.
И слезы внезапно
Соскользнули на руки мои,
А руки мои с плеч твоих
Вдруг соскользнули.
Не держи меня больше –
Я знаю, куда мне идти,
Кто может понять мое сердце
И силой меня наделить.
Путь мой лежит
К подножью усталой горы,
Где родины воздух целебен,
Где пахнет
Водою и камнем.

* * *

Я боялась связать тебя долгой любовью.
Было очень стремительным время, когда
Промелькнула любовь над моим изголовьем,
Как мелькает летящая с неба звезда.

Ты ходил по земле,
Пил за чье-то здоровье.
Ты меня забывал – мне казалось тогда:
Промелькнула любовь
Над моим изголовьем,
Как мелькает летящая с неба звезда.

ТА ОСЕНЬ

Под золотым осенним листопадом
Мне тайну открывает желтизна.
Но ничего чужого мне не надо –
Душа своею тайною полна.

О том, как я в ту осень полюбила –
Ни один листик не узнал.

Литые звезды надо мной нависли,
Лучи мне указали путь к луне.
Все горькие, все тягостные мысли
Сжигаю в звездном, в голубом огне.

О том, как я в ту осень полюбила –
Ни одна звезда не узнала.

Меня уводят каменные глыбы,
И высота мне сдавливает грудь.
Ответьте мне, о, камни,
Вы могли бы
Передо мною сердце распахнуть?

О том, как я в ту осень полюбила –
Ни один камень не узнал.

Слова во мне, как в крепости суровой.
Молчит мой взгляд, и не звенит мой смех.
Кто разгадает, немоту иль слово,
Лед иль огонь я берегу от всех?

О том, как я в ту осень полюбила –
Ни один человек не узнал.

* * *

– Эй, женщина,
Ответь мне, для чего ты
На берег мой приходишь каждый раз?
Что ищешь ты здесь в ранний час восхода,
Что ищешь здесь в закатный тихий час?

– О море, от тебя не утаю:
Затем на берегу твоём стою,
Что встретила я здесь любовь свою.

– Эй, женщина,
Ответь мне, для чего ты
К моим лугам приходишь каждый раз?
Что ты здесь ищешь в ранний час восхода,
Что ищешь здесь в закатный тихий час?

– Гора, я от тебя не утаю:
Затем я на лугах твоих стою,
Что здесь узнала я любовь свою.

– Эй, женщина,
Ответь мне, для чего ты
С моей дороги не спускаешь глаз?
Кого ты ждешь тут в ранний час восхода,
Кого тут ждешь в закатный тихий час?

– Земля, скажу тебе я, не тая:
Дорогою твоей в мои края
Издалека идет любовь моя.

О жизнь!
В рассветный час и в час заката

Благодарю тебя я вновь и вновь
За то, что ты мне помогла когда-то
Забуть и сожаленья, и утраты
И отыскать любовь.

* * *

Моя судьба щедра,
Как дождь весенний,
Но иногда задумываюсь я:
А вдруг короткой,
Словно дождь весенний,
Окажется простая жизнь моя?

Люблю ее, хотя порою трудно
И неприятно в ней бывает мне.
Люблю ее, хотя ежеминутно
Дотла сгораю в собственном огне.

В слезах встречаю радость и утраты,
Без отдыха идя из года в год,
Всегда опаздываю я куда-то
И вновь зачем-то тороплюсь вперед.

Меня не станет.
Но, как прежде, будет
Сменяться новым мигом старый миг.
Меня забудут.
Но да будут люди
Огонь мой проносить в глазах своих!

* * *

День над нами властен, словно мастер,
Нам повелевающий творить.
Он уйдет –
И в наших же напастях
Мы его готовы обвинить.
Мы вздыхаем, если друг нас предал;
У обиды горестной в плену

Тут же забываем мы при этом
Собственную, может быть, вину.

Потеряв однажды веру в счастье,
Проклинаем миг рожденья свой,
Как мы осуждаем дни ненастий,
Словно сами дни тому виной!

Славим день –
Впервые из-под крова
Нас любовь на крыльях унесла!
Славим день –
Не ожидая зова,
Друг спешил, чтоб уберечь от зла!

Славим день,
Когда без нас бокалы
Поднимают за столом за нас...

...Чтобы добрых дней побольше стало,
Пусть продлится каждый добрый час!

МОЕМУ НАРОДУ

О, мой народ!
Я – горсточка твоих
И радостных,
И горестных раздумий,
Которые, без праздной суеты,
Ты обращаешь
К предкам и потомкам.
Я, словно голос
Этой вот земли,
Хранимая тобою, –
Не исчезну.
...Стоит,
На посох опершись,
Чабан –
Он с детства знает,
Кто живет с ним рядом.

Он знает,
Что судьба не омрачит
Его простых и светлых размышлений.
Так знаю я,
Что ты свое плечо
Подставишь мне
В часы глухих сомнений.
Но я нередко вижу,
Как вражда,
Врываясь в мир,
И губит, и терзает
Сынов и дочерей других народов.
О, мой народ!
Я вижу, как напасти
Кинжалами вонзаются
Жестоко
В доверчивое горло
Чьей-то песни.
Но я не зря
Воспитана тобою:
Всем тем,
Кто потерял родное небо,
Я предлагаю небо надо мною.
Всех тех,
Кто дома отчего лишился,
Я приглашаю в свой негордый дом.
А потерявшим друга или брата
Подставь-ка, мой народ,
Свое плечо.
Ведь в мире
Быстрые ракеты
Отнюдь не ради
Только лишь науки
Свершают свой полет
В полночной выси:
Они таят возможность истребления
Культур народных и самих народов.
И шепот звезд
Становится мольбой

Не только о добре или покое,
Беседует со мной
Ночное небо...
О, мой народ!
Ведут меня дороги
К тебе,
Поскольку начаты с тебя.
И мне твое плечо необходимо!
А если разлучимся мы
Навеки,
Прими хоть песню –
Горсточку моих
И радостных,
И горестных раздумий –
Простую песню дочери твоей.

* * *

О, мой Дагестан!
Моя тайна святая,
Мой слог, окликающий вечность и миг, –
В тех днях, что взметнулись, как белые стаи,
С протянутых к небу ладоней твоих!

Ты бьешься в тоскующих волнах Сулака,
Я слышу, как ты от меня невдали
Звенишь чубутлинской сверкающей влагой,
Свирелью зовешь Карагас и Кумли.

Ты весь – в недоступности Табасарана,
В глотке родниковой студеной воды,
В садах Кунбатара, где благоуханно
Наполнены солнечным жаром плоды.

Ты – в танце стремительном, страстном, открытом,
Ты – в возгласе «Харс!», зажигающем кровь.
Ты – сорок красавиц и сорок джигитов, –
В них – символ твоих сорока языков!

Я знаю,
Одним не прожить без Парижа,
Другие, возможно, восславят Бейрут.
О мой Дагестан, о земля моя, ты же
Всех прочих земель мне с рождения ближе,
В тебе – моя жизнь, мое солнце, мой труд!
Ты – сердце планеты, в котором напевом
Звучит наполнение жизни самой.
...Но если труба позовет нас на бой,
За мир на земле – ты поднимешься первым,
И я, Дагестан,
Встану рядом с тобой!

* * *

Жизнь, возьми себе все, чем владею я ныне:
Этот дом мой, где нет очага и в помине.
С пальцев кольца сними –
Я отдам их без слова,
Надоевшие мне золотые оковы,
И без этой прически я не затоскую.
Отними у меня суету городскую.
Пусть друзей позабуду я, словно в гордыне...
Жизнь, возьми себе все, чем владею я ныне,
Но, прошу тебя, жизнь,
Соверши чудодейство
И верни мне босое – в царапинах – детство.
Возврати мне очаг и родные окошки.
В уши вдень нашей бабушки старой сережки.
Пусть братишка, что умер когда-то,
Воскреснет.
Пусть мне мама споет колыбельную песню.
Жизнь, верни мне подруги горячечный шепот.
Пусть раздастся на тропке
Волнующий топот –
И вскочу своему скакуну я на спину:
Ведь была для отца я и дочкой, и сыном.
.....
Только жизнь, как и прежде,
Торопится в дали.
И глаза застилают мне слезы печали.

* * *

Что люди?
Что недомоганья?
Я с памятного мне числа
Себя саму на растерзанье
Строке и слову отдала.

Возможно, мир не потрясется
И лучшею моей строкой:
Не каждому считаться солнцем
Или спасительной рекой.

Но если я в жару кому-то
Не заменю глоток воды
Иль обойду в метели лютой
Кого-то каплей теплоты,

Тогда с поэзией в разлуке
Пусть буду до могилы я,
И пусть тогда
Ко мне недуги
Приблизят час небытия.

МОИ БРАТЬЯ НАДЕЛИ ПАПАХИ

Каждый брат
Надевает папаху, –
Знать, пора возмужанья пришла.
Приучились к полету без страха
Мои братья – четыре орла.

Стали нашей Отчизны сынами,
И она обращается к ним
Дорогими для нас именами:
Шамиль! Аскер! Султан! Залим!

И отец наш
С тревогой во взоре
Наставлял их, как водится, впрок:

«Кто папаху свою опозорит,
Пусть всю жизнь потом носит платок!»

Рев орудий, звенящие струны,
Миг рассвета и полночи миг –
В этом мире и древнем, и юном
Ждут давно уже братьев моих.

Каждый брат надевает папаху:
Поименно их жизнь позвала.
В век и трудный, и сложный
Без страха
Вылетают четыре орла.

МУЖСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Мужское одиночество... Коль скоро
Оно пришло, как горькая беда,
Мужчины могут сдвинуть с места горы,
Построить с куполами города.

От веку не довольствуются меньшим.
И так, как будто впрямь им все равно,
Ласкают не любимых ими женщин,
К друзьям уходят или пьют вино.

Но что за боль подчас в груди таится,
Когда, с самим собой наедине,
Мужчина, точно раненая птица,
Томится в полуночной тишине?

И лишь любовь неудержимым ветром
Освободит его от этих пут:
Наполнит новым смыслом, новым светом
Всю жизнь его – и праздники, и труд.

И, разглядев лицо любви воочью,
Мужчина,
Чувству гордому открыт,
Забудет о часах бессонной ночи
И раненую птицу исцелит...

* * *

Ты внес разлукой оживленье:
Ведь за болезненностью вслед
Она пришла, как исцеленье
От той любви, которой нет.

Пришла и возвратила силы
Для этих слез при свете дня.
Она меня освободила
И оградила от меня.

Я, славя это состоянье,
Нехитро, тихо,
Но жива.
Верни же мне мои признанья,
И смех мой, и мои слова.

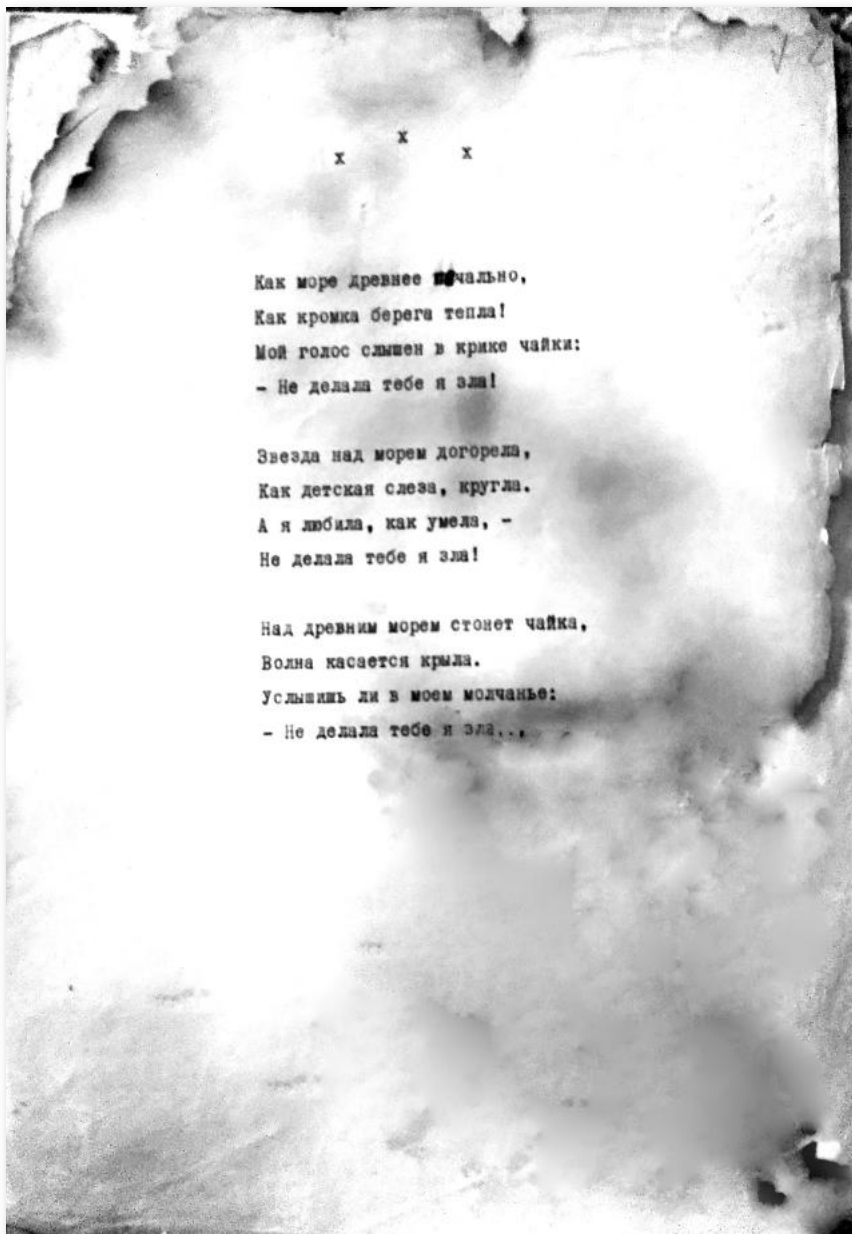
Не хочешь?
Так забудь об этом.
Тебя я не обременю.
Я вдаль уйду дорогой светлой
Навстречу солнечному дню.

* * *

Как море древнее печально,
Как кромка берега тепла!
Мой голос слышен в крике чайки:
– Не делала тебе я зла!

Звезда над морем догорела,
Как детская слеза, кругла,
А я любила, как умела, –
Не делала тебе я зла!

Над древним морем стонет чайка,
Волна касается крыла.
Услышишь ли в моем молчанье:
– Не делала тебе я зла...

x x x

Как море древнее ~~началь~~но,
Как кромка берега тепла!
Мой голос слышен в крике чайки:
- Не делала тебе я зла!

Звезда над морем догорела,
Как детская слеза, кругла.
А я любила, как умела, -
Не делала тебе я зла!

Над древним морем стонет чайка,
Волна касается крыла.
Услышишь ли в моем молчанье:
- Не делала тебе я зла...

Страница рукописи, обгоревшей в день трагедии
30 июня 1978 года

НА МАЙДАНЕ

Старики сидели на майдане⁸.
Речи их не молкли до зари.
Пустовали между ними камни,
Словно бы пустые газыри⁹.

Речь вели о прожитой дороге,
Дней прошедших принимая суд.
Говорили тихо, без тревоги,
Словно были там, куда уйдут.

Я сидела с ними на майдане.
Как мне в счастье верилось легко!
Крик своих несбыточных желаний
Заперла я в сердце глубоко.

Мысли стариков, на птиц похожи,
Крыльями касались высоты,
Где дано узнать им, что моложе
Все они
Своей же доброты.
Разглядеть,
Что на земле усталой
Человек, к концу свой путь сведя,
Все ошибки – от большой до малой –
Нам прощает, к Богу уходя.

Я теперь
От детства, от сомненья
На немолчный зов своей судьбы
Тороплюсь, скрывая нетерпенье,
В мир надежды, радости, борьбы.

Птицы мыслей, мудрость обретая,
Покружили над майданом, тая
В сказочном свеченье облаков.

⁸ *Майдан* – площадь, поле, открытое место.

⁹ *Газыри* – специальные карманы на черкеске, перехваченные тесьмой.

Порой среди хохочущего дня
Приходит он
Нежданно, нежеланно,
Стоишь под ним
Беспомощно и тихо, –
Не отступить назад
И не укрыться.
И вот тогда
Я говорю друзьям,
Жалеющим меня и берегущим:
«Идите!
Вам меня не уберечь!»
Им, ждущим, я кричу в ответ:
«Он мой!
Всё, что несет он, я пережила,
Оставьте нас.
Вас ждет нехитрый день,
Он прост и незатейлив, как песок,
На берегу лежащий многолюдном!»
Они уходят,
Остаюсь одна
Под горьким ливнем прошлых дней.
Отныне
Я так мала,
Так на душе светло,
Я терпелива – ливень вдаль уходит.
Почти прозрачна,
Призрачна почти,
Над страхами, над бедами лечу,
Сушу на солнце
Смоляные пряди,
Ловлю губами
Маленькую каплю
Промчавшегося бешеного ливня.
И никуда спешить не собираюсь,
И никого не жду.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Снопам горячих лучей
Продолжается солнце.
Смотрю на него
И никак не могу я понять:
То ль солнечной радости
Падают слезы на землю,
То ль солнечный колос
Роняет на землю зерно.
Веселые птицы
Дождь к ближним горам провожают.
В мелькании крыльев еще ощутимей
полет.

О малые птицы, едва ли они понимают,
Что легкими крыльями небу несут синеву.
Впервые за многие дни
Проросла моя радость.
Я плачу беззвучно
От странного счастья: живу!
И падают слезы,
И я не могу разобраться:
Мои ль это слезы струятся на теплую
землю

Иль солнечный колос
Роняет на землю зерно.

* * *

Мир, от меня скрывающий надежду,
Мир, на меня глядящий с недоверьем,
Твердящий мне, что я – одна из многих,
Смеющийся без меры надо мной,
Смотри:
В нелегкий час,
В лихое время,
Средь сквозняками схваченного дня,
Как стебель, распрямившийся до срока,
Мучительно
Мое восходит Завтра.

Смотри:
Оно идет легко и трудно
По направлению от меня – к тебе.
Уверенно,
Не просит позволения,
Оно грядет
И требует ответа,
Но если пожалеешь ты ответа, –
Прошу! – ты это Завтра не сгуби.
Оно и у меня ответа спросит,
Оно придет,
Придет,
И зло задушит,
И в небе дней твоих
Просторней станет
От вольных крыльев,
Распростертых им.
Освободившись от словес ненужных,
И бремя долга ощутив на сердце,
Я гордо выхожу ему навстречу.
Я все скажу, что я должна сказать.
Но ваших слов не отниму я,
Люди.
Нет, мне не зря открыто вдохновенье,
Не зря одолеваю недоверье.
Идущие за мной,
Подайте толос!
Он вам подскажет,
Где искать поддержку.
Ростки неверья в собственные силы
Топчите!
Не давайте им расти!
Пусть в вас поверит тот,
Кто в вас не верил.
Не думайте, что допоете песни,
Которые слагали мы до вас.
Не допоете!
Мы их допоем.
А вы слагайте

Собственные
Песни!
И знайте,
Кроме вас никто на свете
Их не докончит.
Те, кто выйдут следом,
Своими будут песнями полны.
Пусть их свобода им принадлежит.
Идите же сквозь недоверье мира,
Идите.
Кто за мной?
Я верю в вас.
Приход – всегда вопрос.
Уход – всегда ответ.
Идите.

* * *

*В меня вместятся оба мира,
Но в этот мир я не вмещусь.
Насими*

Когда душа не может в звук вместиться,
Когда мой мозг так тесен вольным мыслям,
Когда сама я сторонюсь людей,
В их взглядах ощущая состраданье,
Тогда стремлюсь к природе милосердной,
К величью гор,
К признанию ручьев.
Я слышу –
Затихая, конский топот
Уносит вдаль молчание отца.
Есть музыка, которая сокрыта
От самых вдохновенных музыкантов.
Я рядом с этой музыкой стою.
Я знаю – мне отныне не упасть.
Ничтожны перед щедростью душевной
Измены и предательства любые.
Им доброта моя не что иное,
Как платье необъятного размера.
Что клятвы тех, кто тайну не сберег?

В их малых душах не отыщешь боли.
И вот тогда к природе я иду
Единомышленницей, а не попрошайкой.
Ведь даже в уходящих днях
Природой
Заключено сознание правоты,
Уверенность, что следом за тобою
Идет немало смелых и достойных.
Быть глубже, чем рожденные слова,
И не страшиться немоты природы,
Вместить в себя весь мир – и убедиться,
Что мир твоей души вместить не может, –
Вот что владеет безраздельно мной.
И, завернувшись в дедовский тулуп,
Гляжу, как в очаге ярится пламя,
Понять пытаюсь: счастье иль беда
Огню диктуют этот странный танец.
Люблю я наш гостеприимный дом.
Его покой, его уединенность
Мне не грозят обидой иль бедой.
Все беды и обиды там остались,
Где путь от большака пролег к калитке.
Вот скрипнула калитка,
И залаял
Отцовский пес по кличке Актабан.
Вот кто-то кнутовищем стукнул в дверь,
Снег закрипел под сапогами звонко.
– Издалека приехал к вам кунак*,
Так отворите же ему скорее! –
Взывает наш сосед Халлиюла.
Его слова так жарки на морозе!
Дверь настезь – в клубах пара входит

в дом

Друг детства моего, старинный друг.
Теперь он житель города большого,
И это видно по его одежде.
– В какие же снега вас занесло! –
Кричит он так, как будто в доме ветер.

– Салам алейкум, – говорит отец,
Большую руку гостю подавая.
Мой друг столичный! Ты еще хранишь
Обычаи, что свято чтят ногайцы:
Небрежно шляпа брошена на гвоздь,
К руке отцовской тянешься руками,
Платок целуешь матери моей
И, спрашивая, как живет она,
Желаешь счастья всем ее потомкам
И лишь затем у очага садишься.
Как рада я, мой друг, что среди зимы
Ты отыскал наш невеликий дом.
Куда б ни шел ты – здесь передохни,
Мы все сейчас тебя об этом просим.
Ты посиди в кругу моей семьи.
Здесь есть покой –
Медлительность отца
И радостная суетливость мамы–
Свидетели тому.
Вчитайся в строки,
Что на окне начертаны морозом.
Послушай голос этой зимней ночи –
Она о многом может рассказать.
И с нами раздели домашний ужин:
Хинкал отведай и кумыс попробуй.
Мы здесь немногословны – говори,
Внимательнее слушателей нету.
Я знаю городскую круговерть,
Забудь о ней,
И, раз уж к нам заехал,
Прошу тебя, назад не торопись,
Не обижай мое семейство спешкой.
Давай, как два случайных беглеца,
Побудем здесь – пускай совсем недолго.
Конечно, мы еще вернемся в город,
Ну, а сейчас поговорим о детстве.
О нем одном, ни слова о делах.

* * *

Я майским ветром в дом влетала твоей.
И в доме солнце яркое всходило,
Родник горячий бил в груди земной,
И кровь его в моей груди бурлила.

Но ветер мой к тебе не долетел,
И охладил солнца луч дорога.
Родник горячий так и не сумел
Холодный дом твой обогреть немного.

И нелегко мне позабыть о том.
Душа была доверчиво-слепою.
Как холоден тебя хранящий дом!
Как холодно любви моей с тобою!

ДВА КОНЯ

Где-то жизнь восходила,
А где-то катилась к закату.
Я не знаю, смеясь или плача вошла я в нее.
И, храня мою душу, явились со мною крылато,
Как два ангела, два жеребенка – спасенье мое.

Меж печалью и радостью время незримо летело
И теперь, стоит только вперед протянуть мне ладонь,
Два коня ко мне мчатся:
Один – ослепительно белый
И другой – словно угольный росчерк, стремительный конь.

Черный конь мне приносит одни только черные беды,
Белый конь – белоснежную радость несет по лугам.
Сколько раз они мчались
То мимо, то рядом, то следом
И бросали свой груз то на сердце мое, то к ногам.

За зеленой чертою скрывались в раскатистом гуле,
Дни, скорбя и ликуя, настичь торопились коней.
Стала грусть моей частою гостьей, но не потому ли
Я вдвойне дорожу
Озарением радостных дней?

Белый конь пролетит –
Я уверую в белое счастье.
Я забыть постараюсь о черном, точеном коне.
Черный конь пролетит –
И отчаянье душу мне застит,
Словно белый мой конь никогда не вернется ко мне.

Жизнь уходит вперед.
На дорогах, продолженных далью,
Белый конь, черный конь – сведены воедино следы.
То летит ко мне радость, омытая светлой печалью,
То меня настигает насмешливый окрик беды.
Отзвучать в моем сердце еще колыбельным и плачам,
Не привяжешь судьбу к стремянам тонконогих коней.
Пусть от дальней черты
Два коня ко мне сызнова скачут,
Пусть с бедою и радостью сызнова скачут ко мне.

МОИ ОШИБКИ

Мои ошибки!
Вы мне предрекали
Падение, погибель, безысходность.
Казалось мне порой, что сам создатель
Пред вашим грузом отступил бы в страхе.
Но я живу! Я выжила! Смотрите:
Мои ошибки, я стою над вами,
Я стала старше и мудрее вас.
Мне нелегко далось признание это.
Вы – в прошлом.
Я теперь на вас взираю,
Как на детей взирают несмышленных,
Творивших некогда бездумные
проступки.
Но впереди – немереная жизнь,
И в ней – совсем иные испытанья.
Боюсь ли их? Нет, я их не боюсь.
Мой страх вобрали прошлые ошибки,
А мне открылась дерзость лет иных.
Тот крик, рожденный самой первой
болью,

Сегодня мне молчать повелевает.
Ошибки будут. Их не избежать.
Но вслед за ними явится прозреньё.
Не опасаясь бед, иду к добру
И доверяюсь будущим ошибкам
Затем, чтоб их в пути преодолеть.

РУКИ МАТЕРИ

Мама, дай поддержать твои руки –
Как два чуда они предо мной.
Столько мудрости в них,
Столько муки,
Что мудрец подивится иной.

Столько в них доброты и участия,
Что и в сердце вместятся с трудом.
Это в них заключается счастье
Моего возвращения в дом.

Мне сейчас после долгой разлуки
К ним припасть бы горячей щекой.
Так врачует все наши недуги
Материнской ладони покой.
Мама, дай поддержать твои руки –
Как два чуда, они предо мной.

* * *

Птицы, у ветра спросив разрешение,
Словно танцуя, ушли в небосвод.
Ветер, не в силах сокрыть изумленье,
Глянул на танец причудливый тот.

Глянул, застыл и прозрачной рукою
Тронул горы сероватый покров.
И засветилась гора бирюзою
В легком дрожанье воздушных слоев.

Ветер очнулся, когда над землею
Медленно выплыла в небо луна.

Но и ее не признал он луною –
Думал, уставшая птица одна.

Этим видением ветер наполнит
Сердце свое не единожды в год.
Даже луна ему ночью напомнит
Медленной птицы усталый полет.

ТВОИ СЛОВА

Твои слова
Меня недолго нежат.
Они все чаще
Слишком остро ранят,
Безжалостно
Диктуемые гневом.
Тогда мои глаза кричат от боли,
Безмолвными слезами наполнясь.
Зачем меня страдать ты заставляешь?
Ведь ты такой же человек, как я.
Взгляни:
У ног твоих – мои проклятья,
И ты среди них – по-прежнему
любимый
По-прежнему желанный и живой...

* * *

Горел кизил на фоне белых гор.
Был полон счастьем плод, цветков – тоскою.
Я к высоте стремилась, на простор,
Искала совершенства и покоя.

Искала тайный смысл в своей судьбе,
Боль и восторг во мне сплетались снова.
Но с высоты
Меня манил к себе
Водоворот страдания людского.

Между безлюдьем и людьми найти
Я идеал хотела,

В то не веря,
Что мастеров на жизненном пути
Не сыщешь – есть одни лишь подмастерья.

Казалась мне багряной высота,
Когда в толпе я у подножья стыла.
Взглянула сверху вниз – и суета
Особый смысл мне тут же приоткрыла.

Но маленьких камней напрасный бег
По склонам гор
Давно знаком вершинам:
У первой же преграды он навек
Затихнет, не достигнув середины.

...На фоне гор кизил еще красней.
Деревья скрытны – ни слезы, ни жеста.
В молчанье гор и в суете людей
Ищу секрет
Судьбы и совершенства.

Я И СЛОВО

Молчать –
Страшнее муки нет,
Чем слов, тобой измученных,
Обломки
С ладоней отряхнуть.
И замолчать.
Загнать слова, клокочущие в горле,
Подальше в глубь души,
И после, после
В пустой стране молчания стоять,
Безмолвным криком наполняя воздух.
Тогда на дно души осядет горечь
Любви прошедшей, обращенной в слово,
А слово нелюбви кровавой раной
Отметит лоб мой.
О слова, слова,
Я ухожу – теперь других терзайте,

Клянитесь, предавайте. Я устала.
Мне знать бы суть и мудрость тишины –
Я не спугну ее и не обижу.
Но что это?
Меж мной и тишиной
Явилось вдруг разгневанное Слово:
– Птенец, себя считающий орлом!
Что понимаешь ты в словах, несчастный?
Не слово ранило
Твою больную душу,
Ее тебе
Изранил человек.
Припомни, когда ты была любима,
Ты не бежала никуда от слов.
Но людям, словно детям,
Как смириться,
Что иногда кончается любовь?
И человек другого человека
Безжалостно и зло казнит словами.
И люди, словно дети, полагают,
Что главные враги их – мы, слова.
Уйдя от слов к молчанью, убедишься,
Что и оно насыщено словами.
Но те слова еще сильнее ранят,
Еще сильнее и искреннее любят.
Уйти решила – уходи. И прежде
Ты разбивала нас, как черепки.
Но мы не мстим — не в этом наша цель.
Не защищаемся, не упрекаем.
Мы просто можем не прийти на зов.
Мир и война – все это в нашей власти.
Грубы, нежны ли мы –
От вас зависит...

...И вновь я поняла, как это трудно –
Преодолеть обиду наших слов,
По черепкам собрать их, чтобы тут же
Загнать в молчащий ад своей души.
И немому принять заслуженную карой.

* * *

Провожали в дорогу меня земляки,
Целый род собрался: стар и млад.
На прощание мама коснулась руки:
– Поскорей возвращайся назад.
Пусть же мой талисман охранит тебя впредь.
И добавила тихо она:
– Если мне за тебя доведется краснеть,
Станет черной моя седина.

И две ее слезы скатились на мою дорогу...

Брат мой, сильный и гордый, сказал мне:
– Сестра!
Если ты обессилишь в пути,
Я примчусь к тебе, не дожидаясь утра,
Чтоб тебя от бессилья спасти.

И гордость я его взяла с собой в дорогу...

А невестка, кокетливо глядя в глаза,
Так сказала, платок теребя:
– Ах, нигде никому доверяться нельзя,
Полагайся во всем на себя.

И с ее губ спрыгнула лукавая улыбка на мою дорогу...

И тогда я к отцу подбежала скорей,
Занималась заря в вышине.
Он глядел на ее красноватых коней,
Он ни слова не вымолвил мне.

И его молчание расстелилось на моей дороге...

И с тех пор, сколько б ни было верст за спиной,
То молчанье отцовское всюду со мной.

* * *

Хожу по кладбищу забытому,
Читаю камни давних лет.
О, сколько сложено под плитами
Бурь, ожиданий и побед!
То надпись остановит странника,
Что был здесь кадий* погребен.
То имя ханского племянника –
Когда и кем убит был он.
Аллах, прилежность мусульманина
Тебе известна.
Сколько тут
Имен мужчин! Века изранены,
А эти надписи живут!
Те имена, как будто выжжены.
Мюриды, беки иль рабы –
Никто не может быть обиженным
Несправедливостью судьбы.
А здесь – спокойно спится женщинам,
Но пусть ослепну на беду,
Когда хотя бы в малой трещине
Я имя женское найду.
Нет. Словом и они отмечены.
Та – князю матерью была,
Та – тещей хану,
Эта женщина
Богатыря семье дала.
И странно мне:
Мужчин родившие,
Безгласно женщины ушли.
Зато мужчины, в жизнь вступившие, –
Владыки неба и земли.
Но не моли судьбу капризную,
Продлить сверх срока круговерть.
Мы все к камням вернемся сызнова,
Кто нас рассудит:
Жизнь иль смерть.
Когда ж с ладони, прежде пламенной,
Уздечка времени спадет,

Что на плите напишут каменной:
Что тот – мой муж, а сын мой – тот?
Или на камень, мне завещанный,
Слетят крылатые слова:
«Слагала песни эта женщина,
А песнь не может быть мертва»!

* * *

Ночи белые взвалив на спину,
Тащишь груз разлуки, что есть сил.
Друг, вернись под сени ночи синей,
Где со мной когда-то ты ходил.

Сердце у людей одно бывает.
Я ж свое тебе вложила в грудь.
За моим твое ли успеваешь?
Я ведь торопливее чуть-чуть.

Как тебе с двумя сердцами разом?
Почему тревожит душу снег?
То мое ли сердце, твой ли разум
В городе вдруг нарисует степь?

Словно след, что на снегу остался –
Так печаль твоя на мне лежит.
Станет слишком трудно – догадайся:
По-ногайски слово вслух скажи.

Это слово призрачного счастья
Я услышу, выйдя на курган,
Где с тобой встречались так нечасто,
Где встречала вместе нас Шолпан.

И в пиале утренней зарницы
Растворим частицу наших чувств,
Чтоб при встрече из нее напиться,
Как при встрече пьют уста из уст.

Я ЛЮБЛЮ ЧЕЛОВЕКА

Дестан

Снова здесь я. И вот они – древние горы. Вверх бегу, чтоб коснуться вершин синевы. Руки тянутся ввысь – к белоснежному телу облака. И облако, невесомо и одушевленно, падает в объятия ко мне. Горный ветер взметает мое разноцветное платье, ловит черные пряди волос – я его узнаю: этот ветер со мною взбежал сюда прошлым летом и, оставленный мною, истосковался один. Он целует мне руки, к вискам припадает губами, гладит белую шаль, осторожно целует следы. Я прошу тебя, хватит, не надо, мой смелый, мой нежный, синеглазый мой ветер, не надо, не надо, – прошу...

Из-под ладони смотрю я далеко-далеко,
Чуть замирая, стою на отвесной скале.
Как получилось, что нас разделила дорога?
В горы звала я, но ты обратился к земле.

Пусть мне поможет мой ветер, слетающий с выси,
Пусть мою песню на крыльях в равнину снесет.
Пусть растревожит твои равнодушные мысли
Ливень печали, обрушенный с гулких высот.

Как я зову тебя! Эхо проносится звонко.
Где-то внизу ты остался, невидимый мне.
Мечется взгляд мой испуганным диким туренком,
Невыносимо молчанье твое на земле!

Пью пригоршнями небо. Зеленую звездочку нежу. Взгляд ее озаряет блестящую черную грань: может, это звезда неотрывно любит камнем, может, камень полночного цвета зачарован зеленой звездой. Голоса их любви дуновеньем ко мне долетают, и, причастная к чуду, я безмолвной надеждой меж ними стою...

Мне шептала трава о любви негасимой к земле,
И ее стебельки над землею легко шелестели.

О любви своей к озеру, к горному озеру мне
Рассказали игравшие в струях студеньких форели.

И тогда я сама как о чуде поведала им –
И деревьям, и небу, и в сердце стучащему веку,
И звезде, и траве, и форели, и тропам крутым, –
Я поведала им о любви к человеку.

Где же камень твой черный? – удивилась в ответ мне звезда.
Удивилась трава – как же ты разлучилась с землею?
Удивилась форель – где твоя голубая вода?
Ты остался внизу. Ты наверх не поднялся за мною.

По камням своей надежды поднимаюсь вверх. Знаю, камни
не обманут – уведут наверх. Звезды тянут мне навстречу тонкие
лучи. Облака в мои объятия движутся с высот. И сорвавшийся с
вершины синий ветер мой то коснется черной пряди, то к ногам
падет.

Горы, горы! О, как высоко и красиво! Снова здесь я,
и снова вы ждете, как прежде, моей нежности, юности
ласки, любви, доброты...
Камни, камни, ваши звезды не в моих глазах –
Отыщите ваши звезды в дальних небесах.
Я люблю человека.

Облака в мои объятия я вас не зову –
Упадите бурным ливнем в жаркую листву.
Я люблю человека.

Ветер, ветер, мне навстречу нежность не неси –
Отыщи любовь другую, догони, спаси.
Я люблю человека.

Высота, умолкни! Зов твой я не донесу.
Я люблю человека.
Я люблю человека.
Он остался внизу.

* * *

Всем светит солнце, помнит олюбом,
 Затерянном в бескрайнем мире пестром.
 Просторно в этом небе голубом
 И ласточке, и грифу с клювом острым.
 Пьют пчелы мед из венчиков цветов.
 Но яд таят в своих телах мохнатых...
 И человек творить добро готов,
 А зло творит! И нет здесь виноватых?
 Где эта грань между добром и злом?
 Что силой чувств на свет из мрака тащим?
 Как наша песнь о мужестве былом
 Вооружает труса в настоящем?
 Кто в дружеском застолье, на пиру
 Подскажет, друг иль враг подносит рог нам?
 И эта жизнь вся наша, на ветру,
 Плетущаяся по путям неровным...
 Добро и зло теснят со всех сторон,
 Как в руку из руки передавая...
 И вот мы от печали похорон
 Идем туда, где свадьба огневая!
 Но, радуясь счастливым дням друзей,
 Оплакиваем горько вместе с ними
 Их горький час, как час беды своей,
 Навеки став для них родных родимей.
 И ласточка, озябнув, неспроста
 Запросится к ладоням нашим в гости.
 И в сущности, людская доброта
 И есть защита от людской же злости.
 Мы пить должны из рога до конца,
 Там мед иль яд, трусливо не гадая,
 И песнями одаривать сердца,
 Где мужество и сила молодая.
 И верить возле самой кромки зла,
 Добро во зло не обратив невольно,

¹⁰ Переводы Р. Казаковой печатаются по тексту: Кадрия. Мосты. Стихи. Пер. с ногайского. – М.: Советский писатель, 1979.

Что, если мать подонку жизнь дала,
Ему стократ однажды станет больно.
И если друга предал друг, ему,
Предателю, в тоске его бессильной
Еще так горько плакать одному,
Упав ничком, с лицом в пыли пыльной!

* * *

Соберу эти тучи
В комок,
Оторву я от неба кусок.
Эти черные тучи,
Копченые тучи
Сложу,
Завяжу в узелок.
А в гору вобью я
Солнечный лучик.
На лучик повешу
Черные тучи.
Вот и всё.
Небо чистое в нашем краю.
Ветер
Хвостиком радость щекочет мою.
И смеюсь я так весело,
Глядя на солнечный луч,
Словно больше не будет
Никогда уже
Черных туч.

* * *

Человек – как лист, что ветром вдаль гоним...
Сколько раз в пути, кляня его с тоской,
За обиду, причиненную одним,
Я винила весь бессчетный род людской!
Как обиженная девочка, любовь
На обочинах чужих дорог была...
Но вставала я и, став сама собой,
Под ночной звездой и с солнцем снова шла.
Шла в простуженный декабрь и в теплый май.
Не страшась, шагала в полночь и в рассвет,

И шептали мне они: «Не уставай!»
И другим я приносила их завет.
Люди, знайте, горю вечным не бывать,
Ну а если радость к вам приходит в дом,
То от радости не надо устать,
Не откладываете радость на «потом»!
Уставайте не от песни и мечты,
Не от дел, что украшают наши дни,
Уставайте от ненужной суеты,
От пустой и бесполезной болтовни.
Уставайте от бездарных слов вражды,
От наветов на виновных без вины...
Но в извечной смене счастья и беды
Друг от друга устать вы не должны.

ПАМЯТИ ПАБЛО НЕРУДЫ

Мой безутешный смех
Погиб сегодня.
Какой-то господин
С лицом, похожим на лицо
Адольфа Гитлера,
Расстрелял его
На острове, у берегов чилийских.
Но я
На этом острове
Свой смех не схоронила.
Со мною он.
Вы можете себе представить
Человека,
У которого
Расстреляли смех?
Вот так, с погибшим смехом,
И ходит он среди людей.
И родилась в нем Боль
По смеху тысяч,
Расстрелянному там же,
На острове, у берегов чилийских.
Боль помогла
Пробиться через толщу каменистой почвы
Раздумью

Моему о твердости и воле.
Так зрелость проросла из лона
Расстрелянного смеха
И превратилась в Гнев.
Красное знамя Гнева
Вздывают мои, еще живые, руки.
Я губами и лбом
Прикасаюсь к нему.
Вместе со мной – миллионы.
Каждый из нас –
Революции алое солнце.
...И голос Пабло Неруды льется,
Доносится неотступно:
«СЕГОДНЯ ОДИНОЧЕСТВО
ПРЕСТУПНО!»

* * *

Чили, Чили...
С саблей
Тебя сравнили.
Так и есть:
Ты,
Вытянувшись
Вдоль голубого океана,
Задумчиво поблескивала
Серебром огней,
Мозолями
Натруженных рук
Твоих парней.
Золотою насечкою на металле
Улыбки девушек твоих
Сияли.
И, как на рукоятке сабли
Драгоценных камней груды,
Блестали
Строки Неруды...
Но сегодня
Лезвие этой сабли
Собственной кровью твоей омочили.
Чили, Чили...

* * *

Словно искорку в час звездопада,
Я нашла тебя не для утех.
Все ты выпил – печаль и досаду.
Все ты выжег – надежду и смех.
И ушел.
И былая пощада
Заблудилась в бровях, не скорбя.
Словно искорку в час звездопада,
Я навек потеряла тебя.

* * *

Грезы детства я помню донныне:
Вместе с ветром достичь высоты,
Стать подругой горе и равнине,
Выпить сладкой и горькой воды.
И хоть трудностей видела мало,
Я мечтала о них, что ни миг.
Как геологов я обожала!
Как тянулась к бездомности их!
Годы шли. Не кирка и лопата,
А перо мне служило в пути.
Как до круч, до живущего рядом,
Оказалось, непросто дойти.
Но душа до сих пор не устала.
Мой народ!
Близ твоей высоты,
Как геолог, ищу я кристаллы
Вдохновенья, добра, чистоты...

¹¹ Переводы В. Савельева печатаются по текстам: Кадрия. Мосты. Стихи. Пер. с ногайского. – М.: Советский писатель, 1979; Кадрия. Дочь степей: Стихи и поэма. Предисловие Р. Гамзатова – Пер. с ногайского. – М.: Современник, 1984.

* * *

Кто сказал, что с вершин начинаются горы?
Кто сказал, что с вершин? Да и кто он таков?
Ах, друзья мои! Вспомнить сегодня нам впору
Неизменную истину долгих веков.
Грудь земли покрывают обвалов останки,
Острроверхие кручи и стаи камней.
Мать-равнина! Как глубины ханской осанки,
Так и крохи их спят и трясутся на ней.
У младенцев не мудростью светятся взоры, —
Старцы платят за мудрость ценою седин.
Что ни думай, с равнин начинаются горы,
Как ни спорь, начинаются горы с равнин.

В АУЛЕ

Подол утра, шурша прохладной новью.
Лица коснулся, за собой маня.
На корточки присев у изголовья,
Лучи проворно обняли меня.
Как хорошо в тени знакомых яблонь
Лежать, лежать минуты напролёт.
Что там за птица между сном и явью
Сейчас поёт? Да и о чём поёт?
Как важно, чтоб звала тебя к чему-то
Хоть призрачность домашней тишины.
И снится, в эти краткие минуты
Ни горя в мире нет и ни войны.

ВЕТЕР

А ветер травы, вырывая, вертит,
На гладь равнин спешит, как за порог.
А ветер мчит большой дорогой ветра,
Не признавая маленьких дорог.
И старики, его стенанья слыша,
Мне говорили:
— Дома ты не жди!
О крыше и о том, что дальше крыши,
Ни ветры не расскажут, ни дожди!.. —

Жизнь – это ветер.
Но ведь мы – не травы,
И на жестоком жизненном ветру
Ушедший возвращается по праву,
Преодолев и холод, и жару.
Жизнь – это ветер.
Путь высок и труден
Ведет ему навстречу, ты пойми...
Не становитесь мелкотравьем, люди!
Не мелкотравьем будьте, а людьми!

* * *

Мы к чему-нибудь долго готовим себя, а оно
Выбирает порою всего лишь мгновенье одно.
Только миг, но, глядишь, он и начал, и кончил судьбу:
В тесной люльке – младенец, скончавшийся – в тесном гробу.
После долгого мира непросто вспугнуть тишину,
Но случайная пуля ведет за собою войну.
Ну а стихнут сраженья, настанет опять тишина,
И последнею пулей тогда захлебнётся война.
Зиму, долгую зиму деревья застывшие спят,
Но однажды на зорьке весенней пробудится сад.
Строгой матери право воспитывать дочку дано,
Но ведь девушка женщиной станет в мгновенье одно.
Трудно ищем мы слово, гадаем – доверить кому б,
А оно созревает и песней срывается с губ.
Мы торопимся в жизни, чтоб не поворачивать вспять,
И приходим до срока, хоть лучше порой опоздать.
Мы к чему-либо долго готовим себя, а оно
Выбирает из многих всего лишь мгновенье одно.

ПОСЛУШАЙ, ПАРЕНЬ

Случилось так, что этою весною
Чабан в ауле приглянулся мне.
Но он считал: с девчонкой городской
Не стоит толковать наедине.
Ах, вольный нрав джигитов!
Он недаром

Мне с детских лет до тонкостей знаком.
В полдневный зной чабан поил отару,
А я тихонько шла над родником.
Чабан перевязал ягненку ножку
И, верно, думал, отводя глаза:
«Моя дорожка – лишь моя дорожка,
И ни при чем тут девичья коса!»
Послушай, парень, не считай заранее,
Что я у безразличных глаз в плену.
Слова невысказанного признания
Звучат, едва я на тебя взгляну.
Когда отаре угрожают волки,
Ты не щадишь ни жизни и ни сил.
Какому это трусу втихомолку
И голос ты, и смелость одолжил?
Душа моя сегодня горной ланью
По сердцу твоему уходит вдаль.
Скачи, чабан!
Ведь ждет любовь свиданья,
Как радужно расцвеченная шаль!
Скачи тропой, ведущей к поднебесью,
И дерзко увлекай меня с собой.
Я над тобой крылато вскину песню
И сделаю ее твоей судьбой.

* * *

Все меньше звезд. Заря, что юная невеста,
Рдеющую ткань отбросила с груди.
И вздрогнула луна. И в том призналась честно,
Что власть ее теперь осталась позади.

И мир рассвету рад, как рад отец рождению
Ребенка, что в дому беспомощен пока.
И нежится земля, и ждет прикосновенья
Луча, который к ней летит издалека.

И музыка к душе слетает осторожно,
Она меня зовет в рассветной тишине
То робко и светло, то грозно и тревожно...
О Моцарт, в этот миг ты приоткрылся мне!

И, раздвигая даль, звенящую бездонно,
На полотне зари является не мне ль
Отец, который ждет рождения «Мадонны»,
Слуга великих чувств, чье имя – Рафаэль.

Да, ты дремал, Шекспир, еще не кончив дела,
Но, веря в силу строк, едва ли я совру,
Сказав: вспугнуло сон дрожанье рук Отелло –
И жертва их была бессмертна поутру!

В руке моей перо бессонно жаждет света.
Я слова жду, как ждут ребенка на веку.
«Мадонна»... Рафаэль...
Какому же рассвету
Доверю я себя и главную строку?!

МОРЕ

Восторженны, ревущи, тяжелы,
Признательны случившейся минуте,
Целуют берег пенные валы,
Не ведая, что топчут берег люди.

Плевки, окурки на виду у всех...
Красив и некрасив на гальке плоской,
Как женщиной,
Владеет человек
Простершейся береговой полоской.

А мощные валы, презрев покой,
По-прежнему целуют берег в щеку.
Что вечным им
До суеты людской,
До тех, кто здесь от срока и до срока?

ПЕРЕД МОНОЙ ЛИЗОЙ

Да, я знала эту женщину еще с тех пор,
Когда и не догадывалась,
Что создана она

Не богами –
Аллахом, Христом или Буддой, –
А Человеком.
Эта улыбка, вернее, ее зарождение
Появляется на женском лице,
Едва лишь будущая мать
Ощутит, как в ней
Впервые шевельнулся ребенок:
Или – если женщина
Долго и внимательно
Разыскивает мужчину,
Единственного – с помощью улыбки.
Да, я знала, знала прежде этот лоб,
На котором не решается застыть тень:
Он так беззащитно чуток,
Что его растревожить проще простого.
Да, я знала, знала эти волосы.
Стекающие по телу женщины,
Словно горе или радость,
Блекнущие все более и более.
Да, я знала эти руки,
На которых записаны судьбы всех тех,
Кто были рождены,
Чтобы пройти по нашему миру.
Да, я знала эту женщину еще с тех пор,
Когда и не догадывалась,
Что создана она
Не богами –
Аллахом, Христом или Буддой, –
А Человеком.
И все-таки я знаю эту женщину
Не до конца.
Я знаю только одну сторону ее души,
А что представляет собою другая,
Не знают
Аллах, Христос или Будда.
И даже – сам Человек.

* * *

Вам кажется подчас, что я живу, как все.
Знавала я не раз и радости, и горе.
И коль они в судьбе, как видно, неизбежны,
Вам кажется подчас, что я живу, как все.
Как все...
Но что же, что мне делать с этим смехом,
Когда должна бы я печалиться и плакать?
Как все...
Но что же, что мне делать со слезами,
Когда меня порой переполняет счастье?
Что делать мне с огнем в крови моей?
Нередко
К неправым я тянусь и лаской, и приветом,
А правых обвинить во всех грехах готова.
Что делать, если я спешу к друзьям,
Где все же
Меня враги мои встречают на пороге?
Что делать, коль друзья уходят от меня?
Что делать, коль сама
От них я ухожу?
И тороплюсь туда, где ждут совсем других.
И не спешу туда, где я необходима.
Вот так проходят дни.
И что мне делать, если
Вам кажется подчас, что я живу, как все?

* * *

Не перепутай меня с теми,
Кто претендует на твое постоянство.
Ты же знаешь, что я из тех,
Кто уходит,
Так и не высказавшись до конца.
Да, постоянство —
Это не по мне,
Но потому-то я и ценю время.
Недолог миг любви.
Но чтобы за него расплатиться,
Не хватает и целой жизни.

Видать, поэтому моя судьба
Принадлежит долгим векам –
До меня и после меня.
Видать, поэтому
Я лишь тогда постигаю утрату,
Когда старого доброго друга
Хороню в чужом человеке.
И ты не перепутай меня с теми,
Кто постоянно
Рядом с тобой.
Не для меня
Их тесный и надежный круг...
Я там, где зыбкость, неопределенность.
Меня мое дыхание страшит,
Но увлекает к той черте,
О которой даже избранным
Известно немного...
Что ж, это и есть удел
Преданных тебе так, как я.
И ты не перепутай меня с теми,
Кто претендует на твое постоянство
В соперничестве и тревоге.

СКАЗАНИЕ О ЛЮБВИ

Поэма

1

Легенда! Вновь иду твоею далью,
Вновь различаю сердцем неспроста,
Как боль души сплетается с печалью
И в небо устремляется мечта.

О, фактами проверенное знанье!
Хоть ныне ты и правишь торжество,
Не оскорбляй народное преданье
Усмешкой и неверием в него.

Пусть вымысел
Всегда живет на свете.

Пусть – не в обиду трезвому уму –
И я сама, и старики, и дети
Душой открытой тянутся к нему.

Проходят годы. Истекают сроки.
И задавая времени вопрос,
Я всматриваюсь в давние истоки:
«С чего ты, о Сказанье, началось?»

Кто наградил бессмертием великим
Тебя, коль прежде, ныне или впредь
Все смертны – что рабы, что их владыки,
Что даже сами царства их – ответь?»

Отвечу я тебе! На все отвечу!
Пусть над землей летит за годом год –
Красив в своих деяниях и вечен
Преданья сохраняющий народ.

Мое начало там,
В его началах.
И, создавая красочно меня,
Он строки высекал на черных скалах
Косым, но твердым острием кремня.

Еще не отлилась надежда в слово,
Но в некогда сменившихся веках
Я зарождалось у костра ночного
В лесу, где властвовали
Тьма и страх.

И возникало чувство у народа:
Не только от огня ему тепло...
Звенела тетива – и в час восхода
На кончике стрелы меня несло.

И падал зверь,
Но даже в стоне зверя
Я чудилось народу неспроста.

В народе жили дикость, милосердье,
Безумье, откровенность, слепота.

И, вытирая кровь врага о травы,
Народ упрямо думал обо мне.
Во мне его надежды, взлеты, слава,
Мечты о счастье и о тишине.

Известно, и в горах, и на равнинах
Прекрасное рождается не вдруг:
Страдал народ –
Я высилось вершиной
Его терпенья и великих мук.

А счастлив он – и я вершина снова
Простых и светлых радостей его.
Так паузу во мне сменяет слово,
Так дни беды сменяет торжество.
Без сожаления, без укоризны
Не за меня ли проливал он кровь?
Он создавал меня для вечной жизни,
Любил меня
Не меньше, чем Отчизну,
И защищал, как женщин, как любовь.

В столетиях живет мое звучанье.
В добре, в отваге, в честности живет.
Ты спрашиваешь:
Кто творец сказанья?
Я отвечаю прямо:
Мой народ!

2

Там ветерок очнулся ли в тревоге?
Листва ли заворчалась во сне?
Мелькнула тень...
Но крылья или ноги
Легонько прошуршали в тишине?

Я знаю, звуки прочие нелепы
В саду, где воцарилось забытьё.
Взгляни, Саибджемал, какое небо!
Склони головку на плечо мое!

Но ты стоишь печально и несмело —
И стон я различаю в свой черед...
В кого летят губительные стрелы?
К чьим ранам
Звезды тянутся с высот?

Кому грозят смертельные невзгоды?
Кемал, Кемал! По тысяче дорог
Звездой к тебе спешу
Назад, сквозь годы,
Чтоб к жарким ранам приложить платок...

Кемал! Саибджемал!
Презрев забвеньё
И состраданья в сердце не тая,
Я вам дарую счастье воскрешенья,
Вас поднимаю из небытия.

Во имя вымысла,
Во имя правды,
Во имя чувств, живущих и сейчас,
Я дерзко поднимаю вас из праха
И пыль столетий отряхаю с вас.

Саибджемал!
С особенной заботой
Твой голосок звучит сквозь толщу лет,
Сквозь низости людские и высоты,
Сквозь дым и поражений, и побед:
«Я здесь!»

В ответ сквозь боль, страдания
И гордость
Тем, что любовь превыше всех обид,

На тот девичий, на призывный голос
Кемала голос искренний летит:
«Я здесь!»

И эхо множит фразу, замирая...
Откуда б ни явилась эта весть, —
Из ада самого или из рая, —
Любовь всегда откликнется:
«Я здесь!»

Я здесь! Я здесь!
Ты внемлешь мне, конечно,
Сквозь явь и сквозь томительные сны.
Я здесь и в полдень, и во тьме кромешной,
И в тишине, и в грохоте войны.
О, тот призыв, ответивший призыву,
Когда они одной любовью живы,
Хоть гонятся за ними гнев и месть!..
Я здесь!
Во встречу веря и не веря,
Ты руки разбиваешь в кровь о двери,
Ты шепчешь сквозь находки и потери
Губами воспаленными:
«Я здесь!»

Ты здесь.
Ширин, прощаясь с белым светом,
Фархаду взглядом шлет призыв немой.
И, умирая, юная Джульетта
Зовет Ромео:
«Здесь я, милый мой!»

Издравле и доньне поднебесья
На весь его размах, на выдох весь
Касается одна и та же песня,
Один и тот же клич любви:
«Я здесь!»

Дворы с дворами бились неустанно:
Добра, мол, ради — злу не прекословь!

Друг с другом часто враждовали ханы,
А погибала лишь она – любовь...

И то звончей, а то – как будто глуше,
Преодолев скитанья, муки, спесь,
Всё билась в окна и в людские души
С древнейшим и единственным:
«Я здесь!»

И вот беру я посох запыленный,
Беру и у бессмертья на виду
По следу тех погибших, тех влюбленных,
Тех окликающих меня – иду:
«Я здесь...»

3

Подножья гор могуче и угрюмо
Собою ограничивают мир.
Близ них,
В степи меж Терekom и Кумой,
Возвел дворцы ногайский хан Темир.

С годами родились четыре сына
От четырех его покорных жен.
Но, как любой стареющий мужчина,
О дочери мечтал упрямо он.

Однажды то ли поздно, то ли рано –
Был то ли день над миром, то ли ночь –
Примчал гонец с хорошей вестью к хану
О том, что родилась у хана дочь.

С тех пор нашло на хана просветленье
И пониманье мирной красоты:
Везде с тех пор по ханскому велению
Сажали и деревья, и цветы.

Яснее дня под нашим поднебесьем
Взрослела что ни год Саибджемал.

И был неотличим от птичьей песни
Пленительный напев Саибджемал.

Водой меж пальцев
Ускользнуло детство,
За утром утро убегало прочь.
Никто не мог в округе наглядеться
На девушку в саду – Темира дочь.

Суровый хан ни в чем не знал пощады.
Но дочь – превыше грубостей и зла –
Сумела стать отцовскою отрадой:
И нежною, и кроткою росла.

Везли к ней камни цвета поднебесья.
Везли кораллы днями и в ночах.
Для тонких пальцев
Золотые перстни
Изготавливали в горных Кубачах.

Китайский шелк в ее жилище рядом
С персидским мог соседствовать ковром,
Три мастерицы золотым шитьем
Ей украшали обувь и наряды.

Саибджемал!
Прекрасное создание,
Неповторимой юности полет.
Но вновь дорога древнего сказанья
Обоих нас, читатель мой, зовет.

Пойдем же за событиями следом...
От хлебосольства весел и не пьян,
Кормил, поил и услаждал беседой
Гостей култайских казимирский хан.

Три дня веселью гости были рады,
Еде, вину и свежим новостям.
На день четвертый –

Строго по адату –
Хан обратил слова свои к гостям:

– Да будет мир над этим дастарханом¹²!
Но радость или все-таки беда
Сквозь все дожди и горные туманы
Вас, дорогие, привела сюда?

Я вас о том не спрашивал вначале.
Вас, кунаки, на славу привечали
В моем доме в течение трех дней.

Но перед тем доверчиво, открыто
Не зря ж отдали вы
Моим джигитам
Поводья ваших взмыленных коней?
Не зря же с вами разговор веду я?

И самый старший из гостей тогда
Сказал, погладив бороду седую,
И глядя вдаль на ханские стада:
– С култайским ханом дружим мы.
И это
Определило наше торжество.
Култайский хан со мной, Кази-Ахмедом,
Прислал, ты видишь, сына своего.

Садовый воздух может стать усладой
Для молодого и для старика...
Ступай-ка в сад, дитя
Дышать прохладой,
А мы обсудим кое-что пока.
Ступай, Ахтам!

Да льются в наши уши
Теперь одни лишь главные слова.
Ты видишь, хан, что юноша послушен,
Но он еще, поверь, храбрее льва.

¹² *Дастархан* – накрытый в честь гостя стол, угощение для гостей.

Он – словно драгоценная оправа.
Но камня благородный ждет металл,
Такого камня, чтоб сверкал на славу...
Чем не жемчужина Саибджемал?

Темир-горе!
Скажу тебе я прямо,
Условности отбрасывая прочь:
За нашего достойного Ахтама
Отдай свою единственную дочь!

Хан казимирский не спешил с ответом.
Что ж, знал Темир, что этот день придет...
Но трудно расстается на рассвете
Со звездами своими небосвод.

Хан казимирский не спешил с ответом.
И, наконец, вздохнул:
– Кази-Ахмед!
Скажу тебе как другу и соседу,
Что должен я обдумать свой ответ!

И вновь послы култайские в дороге
Крутой преодолевают перевал.
А мы с тобой, читатель мой, в тревоге:
Что станется теперь с Саибджемал?

4

Едва заметно дрогнули ресницы:
Грань между сном и явью не сбережь...
Поток волос распущенных струится
По ровной смуглости открытых плеч.
И забытье плывет в потоке этом.
– Проснись, дитя!
Проснись, Саибджемал!
Тобой, залюбовавшись, час рассвета
Сегодня в мир явиться опоздал...

Старуха девушку целует нежно.
У той, хоть сон еще туманит взгляд,

Глаза уже открыто, безмятежно
На мир, как два подсолнуха, глядят.

– Проснись, родная!
Дни летят упрямо,
И скоро, ты поверь, придёт черёд –
Голубкой белой на ладонь Ахтама
Слететь тебе с безоблачных высот.

Очнись, дитя!
Найди под сердцем силу
Наполнить ясностью свой тихий взор!.. –
Так добрая старуха говорила,
Роня слезы на цветной ковер.

– О кениза!
Меня и в час рассвета
Медлительностью нынче не кори.
Мне странный сон приснился ночью этой:
Джигит на фоне огненной зари!

Могучий топот повторяло эхо,
Стократно отраженное от скал.
Конь под джигитом был белее снега,
А сам джигит был беден и устал.

Издрана была одежда в клочья:
Похоже, он скакал и днем, и ночью,
И звал меня куда-то за собой.
И голос тот небесный и тревожный
В меня вошел,
Как шашка входит в ножны,
И стал моею будущей судьбой.

Джигит красив, хоть и бедна одежда,
Хоть он и озабочен, и устал.
С какою нежностью,
С какой надеждой,
С какой тоской меня он окликал!

Лишь я одна была ему желанна,
Во мне одной он чувствовал тепло.
Но вдруг порывом злого урагана
Джигита в непроглядность унесло.

Хоть слиться не успели наши души,
«Любимая!» –
Успел шепнуть он мне.
Тот голос, ты поверь мне и послушай,
Звучал здесь наяву, а не во сне.

Джигит передо мною был воочью,
И все хотелось мне его обнять.
День стану торопить я:
Вдруг да ночью
Мне этот сон привидится опять!

Сон или явь...
Сквозь грозные раскаты
Тот голос мчится, радостью звеня.
Поверь, поверь, что ни парча, ни злато
Теперь не позабавили б меня.

Ведь что случается с китайским шелком,
Коль выдернуть одну лишь только нить?! –
Старуха повздыхала втихомолку,
Как будто сиясь память остудить.

– Что ж, я, Саибджемал, любила тоже.
Любила и знавала жар в крови.
Но пусть, дитя,
Тебе Аллах поможет
Страданий избежать в своей любви.

Не знать сомнений, горести и страха,
Которые – что воины в бою –
Любое чувство смешивают с прахом...
Дитя мое!
Надейся на Аллаха
И на удачу, на звезду свою!..

– Ты так добра ко мне!
– Ну, что ты, что ты!
Довольно говорить мне о любви.
У каждого, дитя, свои заботы –
И ты, моя родная, оттого-то
Аллаха понапрасну не гневи...

* * *

Там, где смешались свет и тени,
Как дар божественных высот,
Среди диковинных растений
По саду девушка идет.

Идет по узенькой тропинке,
Цветов тревожа лепестки.
В ее сверкающих слезинках
Берут начало родники.

А травы слева,
Травы справа
Волнуются без ветерка,
И чудится, что этим травам
Понятна девичья тоска.

И чудится, что внемлют, внемлют
Ей, устремленной в тишину, –
Лучи, летящие на землю
Сквозь облачную пелену.

Лучи, обретшие свободу,
Мрак отгесняющие прочь:
Любви сочувствует природа,
Но как и чем любви помочь?..

И сад корнями в общем хоре
Рвал землю под собою, крут.
Не так ли волосы от горя
Над телом плакальщицы рвут?

* * *

Любовь...
И боль, и горечь, и напасти
Спешат с тобою вместе выйти в путь.
Любовь! Любовь!
Ты сердце рвешь на части,
Чтоб крылья вслед затем ему вернуть.

Любовь, к тебе я обращалась ныне:
Не дай погибнуть юной героине,
Доверившейся, как поэту, мне.
Дай ей взглянуть в пылающие очи
Того, кто к ней летел
Во мраке ночи
На быстром белоснежном скакуне.

Пусть ощутит она
Под сердцем гордость,
Пусть позабудет прежнюю печаль.
Пусть вновь она услышит чистый голос
Того, кто окликал ее сквозь даль.

О, день пресветлый,
Не губи напастью,
А будь к влюбленной милосердным ты:
Вновь воссоздай своей великой властью
Того джигита юные черты!

* * *

Я знаю, знаю эти муки:
Реальности теряя нить,
И плечи, и лицо, и руки
О скалы хочешь вдруг разбить.
О, та беспомощность близка мне
И дни, и ночи напролет,
Когда душа, надгробным камнем,
Подняться к свету не дает.

Ее утраты и смятенья
Во всем моим под стать,

Точь-в-точь.
И вот, любовь, я на коленях,
Хоть не себе прошу помочь.

Ты видишь, ходит здесь по саду
Мой романтический идеал?..
Да погляди же за ограду,
Печальная Саибджемал!

Кто там стоит, терзаем жаждой?
Чей там горит манящий взгляд?
Джигит –
В степи колодец каждый
Вот так же беден и богат.

Кемал перед тобою стынет.
Сама ты чувствуешь, горда,
Что твой он,
Только твой отныне
Не на мгновенье – навсегда.

К чему мне оставаться рядом?
На счастье или на беду
Скрестились два горящих взгляда –
И я в сторонку отойду.

Джигит и девушка!
Словами
Не стану я студить вам кровь!
Не знаю я, что будет с вами,
Но да рассудит вас любовь!

Что в назиданьях и советах,
Которым, знаю, нет конца?
Меня выводит сердце к свету –
И вы надейтесь на сердца!

Звон злата – словно сладкий шепот.
Рассчитано, наверняка,

Своей дорогой ходит опыт,
Но вы так молоды пока...
Впервые встретившись воочью,
Вы прошептали в тишине:
– Ты мне, Кемал, приснился ночью!
– Саибджемал, ты снилась мне!

Скрестились два призывных взгляда,
Людским запретам вопреки.
Друг друга над стальной оградой
Коснулись робко две руки...

Прикосновение это свято:
И в непроглядные года,
И в первом веке,
И в двадцатом
Любовь права была всегда.

Ее возвышенному слогу
Внимали небеса не раз.
Но зло людское даже Богу
Непросто разгадать подчас.

Чему ни раскрывай объятья,
Кого на помощь ни зови,
Коварство – траурное платье
Любой безоблачной любви.

Но радости пора настала.
Но миг волнующий настал:
В тени орешника
Кемала,
Таясь, ждала Саибджемал.

– Саибджемал!
Пускай когда-то
Не знал я радостей в судьбе.
Отныне я богат не златом –
Богат я чувствами к тебе.

Недаром я, недосыпая,
Твои шаги подстерегал.
Мы в мир пришли с тобою в мае,
Саибджемал, Саибджемал...

Мы не были ни разу рядом.
И с отведенной мне черты
Я лишь следил из-за ограды,
Как поливала ты цветы.

И заявляю без боязни,
Надежды робкие губя:
Вели предать джигита казни
За то, что любит он тебя!

– Кемал!
Я помню все, что было:
В ночи привиделся ты мне.
Поверь, родной, что я не в силах
Забыть о том счастливом сне.

Забыть о кратком том виденье,
Дарованном самой судьбой.
Где б ни был ты – мои стремленья
Раскинут крылья над тобой.

Спасут от всех напастей мира.
Забудь, что ты –
Простой джигит:
Единственная дочь Темира
Тебе навек принадлежит!

* * *

Коварства ядовитая услуга
Не спит ни поутру, ни ввечеру.
Зачем, Саибджемал, твоя подруга
Тайком подходит к ханскому шатру?

О чем там разговаривают двое?
Твои дела, коварство, нележки:

Хан по коврам в дочерние покои
Пришел заветам предков вопреки.

Он повторил решительно и прямо,
Что после новолунья в ту же ночь,
Должна по праву
Стать женой Ахтама
Его единственная дочь.

А та –
Ни слов, ни радости, ни криков,
Ни жалких просьб в стенаньях и слезах.
Лишь два зрачка, как два турёнка диких,
Метались в опечаленных глазах.

Вся комната от ледяного слога
Застыла, ни жива и ни мертва.
Хан было прочь пошел, но у порога
Его догнали дочери слова:

– Отец!
Твоей высокой чести ради
Всегда была тебе покорна дочь!
Твоих волос седеющие пряди
Я славил в молитвах день и ночь.

Тебе, отец, я не была чужою.
Открой, отец, хотя бы мне одной:
Как, одному принадлежа душою,
Мне стать другому верною женой?

Конечно же,
В твоей я мудрой власти.
Но сколько раз случалось на веку,
Когда отец, желая детям счастья,
Им приносил страданья и тоску!

Мне ночью этот юноша приснился.
Он мне как знак божественный явился.
Создателю, отец мой, не перечь!
– Вздор!

Плод девичьего воображенья!
Ночные сны – обманные виденья!
О свадьбе, дочь моя, сегодня речь!

Эй, Назифа!
Всё у тебя готово? –
Хотя в душе, похоже, не был зол,
Хан, не промолвив более ни слова,
Кивнул служанке хмуро – и ушел.

Так что ж молчите вы, земля и небо,
И стены дома, и отроги гор,
Пока любви дочерней
Жёстко, слепо
Отец выносит смертный приговор?

И может быть, читатель мой, листая
Поэму, воспевающую свет,
Вздыхнет:
«Любовь – затея-то пустая!
О чем ты тут заводишь речь, поэт?»

И в спор,
В извечный спор вступлю я снова,
Читателя склоняя к одному:
Любовь – она всему, что есть, основа
И крылья вдохновенные – всему.

Она вперед зовет не для забавы
Во все века сквозь всякое житье.
В предсмертных муках
И на гребне славы
Мы боль смиряем именем ее.

И люди оттого превыше Бога,
Что – назначеньем собственным горды –
В огне сердец к любви торят дорогу,
К вершине чистоты и доброты.

* * *

«Вот бархат для тебя багряный,
Вот синий шелк из Хорасана.
Дочь ханская Саибджемал,
Для нас разлуки миг настал!

В семье чужой займешь ты место,
Ты станешь юною невесткой.
Дочь ханская Саибджемал!
Для нас разлуки миг настал!

Тебя навеки скроют дали –
Твоим подружкам жить в печали.
Дочь ханская Саибджемал,
Для нас разлуки час настал!

Пусть голуби
Приветы к сроку
Домчат к нам из краев далеких.
Дочь ханская Саибджемал,
Для нас разлуки миг настал!

Не забывай нас!
Доброй вести
Здесь будем рады мы все вместе.
Дочь ханская Саибджемал,
Для нас разлуки миг настал!»

Так под напевы эти вышивали
Молоденькие девушки в шатрах.
Узоры наставлений и печали
Цвели, цвели на платьях и платках.

5

Дни – словно чётки времени, которым
Навеки выпал замкнутый маршрут.
Но срок наступит все-таки –
И скоро
Саибджемал к Ахтаму отвезут.

Так поспеши, Кемал,
К большому дому,
Весь мир себе на помощь призови.
Не отдавай Саибджемал другому,
Не отдавай доверчивой любви!

Ты для нее, Кемал, один на свете,
Она с тобой беседует в тиши.
И, оседлав не скакуна, так ветер,
Ты поспеши к подруге, поспеши.

Какие же затратить мне усилия,
Чтоб вы удачу обрели мою?
Своей надежды трепетные крылья
Я вам вручаю, вам передаю.

Иди, Кемал, иди к ограде сада...
– Любимая! Я здесь! С тобою рядом!
– Ты здесь, Кемал?
– Дай руку сквозь ограду!
И слово сокровенное скажи!

Итак, вот ночь на неоглядной шири,
Вот – мир,
Вот – стороны его четыре,
И вот – одна любовь на две души.

Ах, вера в случай – что тебя короче?!
Гремят, гремят копыта в тишине.
Летят, летят, летят
Сквозь сумрак ночи
Два беглеца на сером скакуне...

...В который раз безудержно и ало
Рассвет лучи над миром распластал?
Вот у колодца спешились устало
Кемал и юная Саибджемал.

Казалось, навсегда утихли звуки,
И птичьи, и людские голоса.

Лишь рук молчанье
Там искали руки
И глаз искали ясные глаза.

И звезды, озарявшие округу,
Срывались в глубь колодца – без числа.
Как будто ангел, на плече у друга
Легко и чисто девушка спала.

Но отчего земля так глухо стонет,
Так тяжело,
Что захватывает дух?
Вскочил Кемал, но ханская погоня
Была не просто близко, а вокруг...

Перед толпой аскеров¹³ озверелых,
За беглецами прискакавших вслед,
Влюбленные стояли гордо, смело –
Стояли и молчали им в ответ.

Среди ругательств,
Окриков суровых,
Среди кривых ухмылок и угроз
Любовь не проронила даже слова:
Молчала – ни раскаянья, ни слез
Нет, от джигитов юноша недаром
Пощады для себя не ожидал.
И все ж лицо спокойное к сардару¹⁴
С такую речью обратил Кемал:

– Когда и где влюбленных разлучили
Хоть сто, хоть тысяча таких погонь?
Так отчего, сардар,
В поту и в мыле
Прядет ушами под тобою конь?

¹³ *Аскер* – воин.

¹⁴ *Сардар* – военачальник.

Любовь – она от мук еще сильнее,
Она, как птица, мчит навстречу дню.
Любовь – да не угнаться же за нею
И твоему горячему коню.

Любому злу настичь ее едва ли.
Перед своими чувствами чисты,
Мы ничего, сардар,
Не воровали –
Так в чем нас ныне обвиняешь ты?

Но тот сардар
Был обойден любовью,
В словах его сквозило торжество:
– Связать юнца!
Поплатится он кровью
За оскорбленье хана моего!

О истязанье!
Нет вернее средства
Того немного поразвлечь в пути,
Кто мертвый камень носит вместо сердца
В своей объятой холодом груди.
Толпа мужчин Саибджемал связала –
И вот в седло заброшена она.
Вот подвели к избитому Кемалу
Не знавшего поводев скакуна.

Пустили в ход аркан.
Свистящей плетью
Ожгли коню слегка дрожащий бок.
И, обезумев, конь ковыльной степью
На всем скаку Кемала поволок...

Кровавый след любви...
Лежала тенью
Повязка на глазах Саибджемал.
Сардар с немым и сытым наслаждением
С холма за дикой казнью наблюдал.

Свершился суд слепой, неправый, грозный,
 Карающий любовь родной земли.
 Над трупом изуродованным
 Звезды
 Полночные молитвы вознесли.

Но под копытный гром
 Не спится миру:
 Покой и негу отменяя прочь,
 Спешат аскеры грозному Темиру
 Доставить обесчещенную дочь.

Окончена обратная дорога...
 Неспешность и достоинство храня,
 На шум и крик выходит хан к порогу,
 Снимает дочку с белого коня.
 И сразу умолкают разговоры,
 И слугам робости не превозмочь,
 Отец суров и молчалив – как горы.
 Безмолвна дочь – как северная ночь.

Отец сильнее стискивает зубы:
 Над дочерью склонясь, он услышал,
 Как бессознательно шептали губы
 Сквозь кровь запекшуюся:
 «Мой Кемал!»

А он-то ждал раскаянья и стонов,
 Как это повелось во все века...
 В тот миг была тверда и непреклонна
 Его – кинжал сжимавшая – рука.

– Саибджемал!
 Я слезы лил в печали,
 Я дочь себе вымаливал ночами,
 А вымолил неслыханную месть.

Что мир сравнит
С отцовскою любовью?..
Как хан обязан я твоею кровью
Отмыть свою поруганную честь...

Теперь моя любовь лишилась силы.
Я – хан!
И миру заявляю я:
Ты ради пастуха меня забыла –
Вернет покой мне только смерть твоя!

Моя отрада... нет... моя отрава...
Всем упованиям ханским вопреки,
Мной зачата ты под звездой кровавой –
И примешь гибель от моей руки!

7

Так поникают срезанные стебли,
Так умирает лань, теряя кровь...
Да как, ответь, душа,
Ты ладишь с телом
Того, кто поднял руку на любовь!
Саибджемал...
Легко, без укоризны:
«Кемал!» – застыло на ее губах.
Так гибнут за Любовь или Отчизну,
Даруя им бессмертие в веках.

...Таков конец сказанья.
О забвенье,
Своим крылом его ты не задень!
Вот траурная тень скользит за тенью,
Скользит за тенью траурная тень.

И вспыхивает оклик, замирая.
Откуда б ни явилась эта весть –
Из ада самого или из рая, –
В ночной тиши мне слышится:
«Я здесь!»

Ты здесь, любовь!
Я песней не устала
Искать и восславлять твои следы.
Ты здесь, любовь, – и ты сильнее кинжала,
Сильнее обиды и сильнее вражды.

Ты здесь – и под чинарой без обмана
Опять любви ответила любовь.
Как флаги несмирённые,
Тюльпаны
Весной алеют на могилах вновь.

Издrevле и поныне поднебесья
На весь крутой размах, на выдох весь
Касается прекраснейшая песня:
«Я здесь! Прислушайся! Я снова здесь!»

Так помоги, поэзия, по праву
Вернуть любой растоптанной любви
Бессмертие, заложенное в травах,
В земле сырой и пролитой крови.

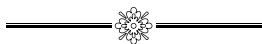
Кемал! Сабджемал! Мои герои!
Легенда вдохновенная моя!
Ваш оклик повторяю я порою:
Я здесь!
Куда ни гляньте – всюду я!

Да, песню вашей радости и боли
Я пронесла сквозь множество обид
И столько же торжеств.
Не оттого ли
Она любовь крылами наградит?

Придет к несчастной добротой и светом,
Чтоб каждый слышал и осознал:
Живущая в далеких далях где-то,
Я здесь, Кемал!
Я здесь, Саибджемал!

Нет, повторяю я не для угрозы
И некогда, и в будущем, и днесь¹⁵
Сквозь ливни,
Сквозь жару и сквозь морозы,
Как будто заклинание:
«Я здесь!»

Ты здесь, любовь!
Твой сад цветет на воле!
И, вечные надежды торопя,
Пусть песнь моя, проросшая из боли,
Научится полету у тебя!

¹⁵ Днесь – сегодня.

* * *

Когда, как солнце, улыбнулась мне любовь,
Я, как весна, в ущельях расцветала,
Как стебелек под ветром трепетала,
Ты не заметил, мимо проскакал.

Улыбку светлую тебе я подарила,
Огнем костра дорогу озарила,
Но ты рекой холодной протекал,
И мой огонь тебя не привлекал.

К тебе, как птица, в теплый край спешила,
Одним тобой лишь в жизни дорожила.
О, как ты мог любви не замечать,
Глядеть в окно, искать звезду, скучать.

Я, как цветок, под снегом погибала,
Твое лишь имя в муках повторяла,
Тебя звала, но ты не замечал,
Глядел в окно, искал звезду, скучал.

* * *

Ребенка плач
ты нежностью уйми,
Склоненная над детской колыбелью,
Когда весна рассыпалась капелью,
Шепни, – дитя мое,
не плачь,
усни.

Когда муж в ярости
готов семью разрушить,

¹⁶ Переводы В. Равича печатаются по текстам: Кадрия. Человек и солнце. Стихи. – Алматы: Жазушы, 1998; Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

Не избежать ягням ран.
И ты на скакуне лихом
Летишь к стадам,
покинув дом.
Хочу и я ягненком стать,
Чтоб в трудный час
тебя позвать.

* * *

Мое сердце, как необузданный конь,
И рассудок для сердца уздечкой не служит.
О, зачем, когда входят метели и стужи,
О, зачем вам гасить сердца юный огонь?

Позабудьте арканы, чуть вспыхнет рассвет,
Мое сердце отправьте в дорогу,
Там познает оно и печаль, и тревогу,
Горький вкус поражений и радость побед.

Не жалейте его, когда птицей подстреленной бьется,
От усталости валится с ног,
Но вдруг эхо любви над тропой разнесется —
Забывается сладость волшебных снов.

Но когда мое сердце с любовью простится,
На колени не встану продленья просить,
Я знаю, мгновенье любви не продлится,
И я знаю, любви не продлить.

* * *

Пой, Камиля, пой,
Когда я слышу голос твой,
Уходит боль былых разлук,
Пленяет песня женский слух.
Пой, когда грешная земля
К весне спешит от февраля.
Обиды, горести забудь —

К весне, к весне мы держим путь.
О, дай мне чуточку любви,
Чтоб жить с надеждой меж людьми.
Прозрачна, как в горах родник,
Пой, Камиля, нас песнь роднит.
Когда уйдем в свой день и час,
Пусть песней провожают нас.
Пой, Камиля, дочь древних гор,
Как с влагой глиняной сосуд,
Песнь на устах твою несут.

* * *

Я, как весенний ветер, ворвалась
В твой дом
и солнцем засверкала –
Бурлила, пела и играла
Как воды рек,
несущихся с вершин.
Но только ветер мимо пролетел,
В твоём лице ничто не отразилось,
И пламя мук по сердцу не разлилось.
Любви источник душу не согрел.
Горячим было сердце, что любило,
Но ничего я в жизни не забыла –
Я не умею боли забывать.
Так и живу в твоём бездушном сердце –
В холодном доме, где мне не согреться.

* * *

Мне запретили видеться с тобой –
Любимый мой,
я сделалась слепой.
Мне запретили слушать голос твой –
Любимый мой,
я сделалась глухой.

Сказали мне:
«В ночи ему не пой», –
Любимый мой,
я сделалась немой.
О, запретили мне тебя любить,
Любимый мой, –
Любовь не запретить!

* * *

Мне снился сон,
вернулась я домой,
Знакомая с младенчества дорога
Уводит в сад с родимого порога,
Уводит в мир дорогою земной.

Мой милый дом,
знакомые черты
Вновь обретают вещи и предметы,
Качает разгоревшееся лето
Отцовские надежды и мечты.
Щипцами мама угли ворошит,
Хинкал готовит для гостей желанных
И запахи – заманчивы и странны
Зовут к столу,
рождая аппетит.
Но прерван сон,
рассвет со всех сторон
Подкрался и унес мои виденья,
Но сердца и души моей веленье –
Являйся каждый день, прекрасный сон.

СТАРОМУ ДРУГУ

Вершины гор в огне заката
Сгореть готовились вокруг.
Не оттого ль, что ты предвзято
Меня винил, мой старый друг?

Настропален каким был роком,
Когда в обидчивом пылу
Ты в подозрении жестоком
Бросал в лицо мое хулу?

Постой, на подозренья скорый,
И сильной быть, и слабой быть.
Предстал в очах тебе которой
Доверчивый полуиспуг?

Давно ли было то, давно ли?
Ее вскружилась голова,
Когда, исполненные воли,
Она слышала слова.

В тот день, как в чаще нелюбимой,
Речей изысканных далек,
Ты не назвал ее любимой,
Лишь другом запросто нарек.

И я о том забыть не в силе,
Что там, где тонет даль во мгле,
Хоть неустроенно мы жили,
Но честно жили на земле.

Таков обычай был суровых,
Немногословных наших мест,

¹⁸ Переводы Я. Козловского печатаются по тексту: Кадрия Темирбулатова. *Мое слово. Стихи, поэма, рассказы.* – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

Где можно не ласкать готовых
К неприхотливости невест.

Как ни жесток обычай древний,
Жила я верностью дыша,
Хоть мне казалось, что напевней
Могла бы льнуть к душе душа.

Порою большего хотелось,
Чтоб, все порвав с тобой, как нить,
Явить заманчивую смелость,
И сильной быть, и слабой быть.

Но вновь глаза твои и горы
Вставали на моем пути
И, словно на дверях запоры,
Не позволяли мне уйти.

Я пред тобой не виновата,
Что постепенно, старый друг,
Сгорела, как в огне заката,
Миражность всех твоих заслуг.

И пролила я слез немало,
Которых ты не замечал,
Их соль на сердце оседала,
Но сердца ты не привечал.

Ты был за это не подсуден –
И не суди меня теперь
Пред ликом праздников и буден,
Приобретений и потерь.

Познав словам в молчанье цену,
Как мог ты уличный навет
В меня за мнимую измену
Нацелить, словно пистолет?

Вот деда старая винтовка,
Возьми ее, стрелку под стать,
Стреляй!
За чем же остановка,
Коль можешь верность расстрелять?

ПТИЧИЙ ТАНЕЦ

Оперением блистая,
Слившись с дымной вышиной,
Проплывала птичья стая
В древнем танце надо мной.

Этот танец был похожим
На таинственный обряд.
И другим, как мне, прохожим
Очаровывал он взгляд.

Льнула очередь к газетам
У ближайшего угла,
Голова ее при этом
Запрокинута была.

Ветер – северный посланец –
Дул, чтоб город остудить.
Наблюдая птичий танец,
Шла я в гости, кофе пить.

А потом в гостях сидела
В окруженье небылиц
И, скучая, то и дело
Вспоминала танец птиц.

И казалось, что, раскинув
Руки, будто бы крыла,
В небе я, пугая джиннов,
Вместе с птицами плыла.

МОЕМУ СЛОВУ

Когда подо мною земля провалилась,
И небо как будто завесила тьма,
И, плача, я с собственной тенью простилась.
И словно лишилась от горя ума, –

Пути не прервала я,
зубы сжимая,
И Слово огнем обжигая земным,
В порыве надежды, любви и ума я
Сумела посланником сделать своим.

О чести людской я пеклась как о благе,
И Слово летело,
раскинув крыла,
За черным пером по рассветной бумаге,
Ударив над совестью в колокола.

Жило от меня независимо Слово,
Одних согревая, сжигая других.
В дороге, упав,
поднималась я снова,
Страдая, теряла людей дорогих.

Познать милосердие в мире жестоком
Судьба даровала мне в пору грозы.
Созревшее Слово,
наполнившись соком,
Само отделялось, как гроздь от лозы.

И муки приемля не ради ли Слова,
Я в жертву себя приносила не раз,
И послухом слыть ему было не ново
Моих просветленных и плачущих глаз.
Напутствуя Слово, вздыхаю тревожно:
– Лети,
оставаясь пред небом в долгу,
И, если растоптано будешь безбожно,
Я гибель твою пережить не смогу.

Молитвой, проклятием или зарокom
Стань в женских устах.
Нам проститься пора!
Вины моей нет в отторженьи жестоком,
Тебя отторгаю я ради добра.

И снова мне землю терять под ногами,
А небо над грешной терять головой,
Оплакивать тень свою перед снегами
И оставаться при этом живой.
И, новое Слово взлелеяв по праву,
Его заклинаю:

– Мне верность храни!

Твори милосердие и, жизни во славу,
Все жерла орудий собой заслони.

И ликом я к солнцу тебя обращаю,
Учу пред врагом за себя постоять.
И в мыслях о смерти тебе завещаю
Моим непарадным надгробием стать.

* * *

И за тыщу лет до нас
Крик веселых петухов
Сердце ночи, как сейчас,
В тишине пронзал насквозь.
Груды черные багря,
И за тыщу лет до нас
Проливалась не зря
Ночи жертвенная кровь.

И за тыщу лет до нас
Выворачивал свои
Бог карманы всякий раз
И монеты рассыпал.
И за тыщу лет до нас
В небесах и на воде
Золотой их блеск не гас
До рассвета, как теперь.

Плавно люльки плыли вдаль
И за тыщу лет до нас,
И вливалась печаль
В колыбельные слова.

И за тыщу лет до нас
Нам познать друг другу был
Словно свыше дан приказ
И в познании шли века.

– Что ты знаешь обо мне! –
– Ничего?.. – А ты сама
Обо мне все знать вполне
Разве можешь?.. – Не могу!..

– Тыщу лет, как страсть прожгла,
Шел к тебе я, полюбив.
– Тыщу лет к тебе я шла,
Не скрывая, что люблю.

Петушиный крик пронзил
Сердце ночи, а затем
День творенья наступил,
Как однажды на земле.

* * *

Сходя с ума от белых спин и плеч
Красивых женщин,
Месяц молодой,
Ворваться ты
В парадный, пышный зал
Готов с иссиня-черного престола.

А в этом зале чинно и любезно
Раскланиваться люди приучились,
И плечи женщин
Дерзостно открыты,
И, полуобнаженные, зазывно

Их груди словно
Излучают свет.

Но не спеши сюда врываться,
Месяц,
Сердца иных
Здесь спрятаны, как будто
За двери несгораемых шкафов,
Снабженные секретными замками.

Не торопись сюда
Врываться, Месяц,
Чтобы тебя, как маленького гнома,
Не осмеяли те, кто предаваться
Привык забавам
И потехам праздным.
Не торопись сюда врываться,
Месяц,
Чтоб женщина с серебряной
Улыбкой,
Холодной, как блестящая фольга,
Тебе веселья ради не сказала:
– Давай, с тобою спляшем
Танец неба!

Закружится, кружит,
Только вскоре
Она, зевнув, тебя забудет,
Месяц,
И отвернется и с другими станет
Смеяться над тобой, как простаком.

Но если ты,
Безумец ясноликий,
К ней обольщенно
Вдруг протянешь руки,
То, с буйволами схожие мужчины
В своем негодовании спесивом
Тебя, как пса бездомного, немедля

Я словом прорасти,
Как давнее поверье,
Намереваюсь сквозь
Вершин высокомерье.

Сквозь шепот буйных трав
И красные тюльпаны,
Покрывшие собой
Альпийские поляны.

Сквозь таинство и даль
Всех птичьих перелетов,
Сквозь тонкий смысл страниц
И толщу переплетов.

Как стебель прорасти
Я рвусь сквозь вековое
Народа моего
Молчанье роковое.

Был мир таким, как есть,
Мной принят нелукаво,
И мне не доверять
Его лишаю права.

Иду сама к себе,
Исполненная веры.
Зря на пути моем
Воздвигли вы барьеры.

СТИХИ, ОБРАЩЕННЫЕ К СТАРОМУ АШУГУ

Прошу, седой ашуг, настрой кобуз²⁰ и пой,
Суть слова обнажай, как сабли в бой ногаи!
Пусть кружит воронье, стенает степь ногоая,
Пусть песенной тропой на свой жестокий бой
Стремятся скакуны сквозь резкий свист нагаек!
Хочу я слышать вновь полночный гром подков,
Чу! – И клокочет кровь, зов пращуров почуяв.
Рожденные в седле, вам небо – отчий кров.
Но вы плечом к плечу умчались в тьму веков,
Закованы в печаль кочевий, что в кольчуги.
Вас захлестнула страсть, как стригунка аркан,
Власть напоила властью дурманом силы дикой.
Приникнув к скакунам, легки и смуглолики,
Вы с кликами неслись карать Тьмутаракань²¹
Иль пики поломать и кануть за Яиком²².
Вас полонил азарт.
«По коням!»
И нет пути назад.
Презрев резоны,
Куда глядят глаза, летели, как гроза,
Не зная, что нельзя достигнуть горизонта.
Не все ль равно куда – на север иль на юг,
От чьей десницы пасть и на какой границе?!
...И билась на ветру кошма²³ ногайских юрт,
Как бьются на юру подстреленные птицы.
Кошма – войлок из овечьей или верблюжьей шерсти

Пред вами храбрецы и те склонялись ниц,
Державы за спиной в развалинах лежали.
И вьелась навсегда в копыта кобылиц,

¹⁹ Переводы С. Сущевского печатаются по тексту: Сущевский С. Щедрость: Избранное. – Махачкала: Издательство «Юпитер», 2005.

²⁰ *Кобуз* (*кобыз*) – ногайский музыкальный инструмент.

²¹ *Тьмутаракань* – средневековый город на месте нынешней Тамани.

²² *Яик* (*Яйык*) – ногайское название реки Урал.

²³ *Кошма* – войлок из овечьей или верблюжьей шерсти.

Как будто ржа, земля, кровавая, чужая.
Играл на жалах стрел зарницами пожар,
Кружа в нежато́й ржи, тревожно ржали кони...
И мнится, как ни жаль,
Кривые сабли сжав,
Вы сами от себя пытались убежать,
Навек ослеплены безумием погони.
Кто сеет всюду страх, тот не пожнет добра.
Но сострада́нью чужд на поле смертной брани,
Безжалостной стрелой бег лани оборвав,
С рыда́нием прикрывал ей рану тяжкой дланью.
Подков привычный звон, да сердца гулкий стук
Отсчитывали вам секунды жизни скудной.
Сгубила уда́ль вас подспудно, как недуг,
И в никуда ушли, пришедши ниоткуда.
Так пой же, аксакал, забвенье расплескав,
О тех, кто ускакал в последние набеги.
Теперь уже следов нигде не отыскать,
Лишь кости кое-где белеют среди песка,
Да древняя тоска звучит в твоём напеве.
И видится опять, по выжженной стерне,
Где воронье в тиши чернеет на курганах,
Из глубины веков мчат всадники ко мне.
И трепетной рукой касаюсь в тишине
Я странной их судьбы, как будто ланьей раны.
Не развели сады, не возвели дворцов.
И глядя им в лицо, как в глубину потока,
Пытаю храбрецов:
«Так что, в конце концов,
Наследовали вы неведомым потомкам?»
И, словно вскинув лук, раскосые глаза
Вдруг пращуры мои прищурили упрямо:
«Знай, без тревог душа жиреет, что мурза.
И если пропадет в людских сердцах азарт,
Рассыплются дворцы и рухнут стены храма.
В чужих краях пришлось нам головы сложить,
Где, пряча след во мгле, метель тоскливо плачет.
Но яростный простор и нашу дерзость – жить –
Мы завещали вам, и дара нет богаче».

Опалена предчувствием стихов,
Душа полна какой-то странной болью.
Любимый, между мною и тобой,
Она, как запотевшее стекло.
И вот уже тебя не разгляжу,
Все мимо сердца, и реальность мнима...
Неизъяснимой радостью томима,
То ворожу над книжкой у камина,
То по старинным улочкам брожу.
Печаль моя острее по ночам.
Молчать не в силах, и нельзя начать.
Средь тысяч слов, захватанных, привычных,
Трагичная болезнь косноязычья,
Дай счастье мне творящее начать.
Я бормочу случайные созвучья.
И шаг наощупь, и трудней дышать...
Но не спеша работает душа,
И слово грянет, словно гром из тучи.
Но вижу вдруг, незримый для людей,
Идет прохожий, что ни шаг, то ближе.
Возможно ли?!
Я жду его недвижно.
Камзол потертый, кружевные брыжи.
О, боже, Моцарт, Вольфганг, Амадей.
В глаза мои печальными очами
Он глянул вдруг – улыбка на устах,
Встал рядом, и музыка зазвучала,
Как ночь в горах огромна, величава,
Печальна, как прощанье у причала,
И как каскад с отвесных скал чиста.
И вдруг крещендо, грянув с высоты,
В просторы фуги понесло, как щепку,
И те слова, что я искала тщетно,
Вдруг хлынули напористо и щедро,
Срывая с губ плотину немоты,
Я их шепчу с каким-то тайным страхом,
Я тороплюсь, пока напев звучит,

Их заучить, иначе станут прахом.
Невысказанность в ямбы заключив,
Дарю свободу, словно клетку птахам.
Мне гладит Моцарт волосы украдкой –
Прощается. И вновь одна в бреду,
Но вдохновенья кончен приступ краткий,
Нет, не на радость мне, а на беду.
Как горько расставаться с лихорадкой!
Запомнится навек его рука.
О, что в сравненьи с ней мой детский лепет!
Но музыка исчезла, только флейта
Мерещится порой издалека.
Свершает птица утренний азан²⁴,
Все ярче краски, убегают сказки...
Любимый мой, мне вспомнились твои глаза –
Они похожи на осенний Каспий.

²⁴ *Азан* – призыв мусульман к всеобщей молитве.

МОЙ НАРОД

Народ мой гордый! Подвигом и славой
Тебя давно уже не удивить.
Сыны твои хранили честь державы,
Герои гибли – ты остался жить.

Из крови в кровь, светло и сокровенно,
Ты мне, девчонке, дар свой передал,
Чтоб словом изначальным вдохновенно
Мой голос миру о тебе сказал.

НЕ УСТАВАЙТЕ

Бывало, устав в середине пути,
В сердцах я судьбу проклинала.
От друга не в силах обиды снести,
Себя я несчастной считала.

Но шла, чтоб других поддержать и понять,
Сказать им заветное слово.
Чужое страданье на сердце принять –
Не это ли жизни основа!

И новую радость делила, как хлеб,
Не чувствуя в сердце потери, –
Не в этом ли суть человеческих судеб:
В любви, надежде и вере?

* * *

– Эй, чабан – молодец!
Ты за сколько купил
Этих белых, как облако,
Жирных овец?
– Я бродил с отарой

²⁵ Переводы В. Портнова печатаются по тексту: Кадрья. Дочь степей. Стихи и поэма. – М.: Современник, 1984.

По горам и долам,
К самым сочным травам
Трудный путь держал.
Я иссечен ливнем,
Я иссушен зноем —
Овцы пожирнели
От пота моего.

— Эй, табунщик лихой!
Ты коней продаешь,
Знать, затраты свои
Окупаешь с лихвой?
— Ездил я далеко,
Там, где зной да пески
И по сходной цене
Закупил жеребят.
Как своих сыновей,
Холил я стригунков,
Вольны ветры, как ленты,
Им в гривы влетал.
Вместе с ними
Встречал я
Пугливый рассвет,
И печальный закат.
И тревожную ночь —
Это все ты узнаешь
По конским глазам...
Я с конем молодым
И себя продаю.

— Эй, почтенный ага!
Голова — не гора.
Почему же на ней
Не истают снега?
Много лет, много весен
И осеней много прожил я,
Был сильней и моложе,
И сил доставало вполне,

Чтоб легко расставаться
С любой прекрасной порою.
Видно, силы иссякли –
Не вырваться мне от зимы.

– Дорогая абай!
Почему у тебя
Столько много морщин?
Ты скажи, не скрывай.
– Разве можно
Ответить на этот вопрос?
Разве можно
Ошибки детей сосчитать?
Я сама
До сих нор
Не сумела понять,
Чем за счастье свое
Должен каждый платить?
Ни чабан, ни табунщик,
Ни старый ага,
Ни абай
Не ответили мне на вопрос.
И пытаюсь ответы найти я сама,
И сама понимаю,
Что их не найти.

БРАТЪЯ

Надели братья белые папахи,
Гордятся братья юными усами.
Вчера – в пыли резвились словно птицы,
Теперь орлы и бредят небесами.

Шамиль, Аскер, Залим, Солтан – так с детства
Их звали мать, отец и я, бывало.
Теперь на них не можем наглядеться,
Теперь их Родина сама позвала.

«Пусть незабвенно имя сына будет,
Коль голову за Родину он сложит,
Но если имя Родины забудет –
Пусть пес голодный кости его гложет» –

Так мой отец сказал им у порога,
Пока ворота не успели скрипнуть,
Пока не заарканила дорога
Их имена, что мать успела крикнуть.

Умчались вдаль мои четыре брата,
На письмах, к сожалению, не скорых,
Шамиль, Аскер, Залим, Солтан – солдаты...
Основа дома – в четырех опорах.

Наш общий Дом хранят они в дозорах,
Чтоб солнце мира дым войны не застил.
«Основа дома – в четырех опорах» –
Так говорил отец мой – старый мастер.

РАЗГОВОР С СОБСТВЕННОЙ ТЕНЬЮ

Ты лжешь мне, тень моя.
Я это знаю.
Ты лжешь – не так уж вовсе
я мала.
Как та земля, взрастившая меня.
Я чувствами великими
полна.
Во мне мой страх и
неповиновенье,
Боль адская и
бешеный восторг.
Они грозятся каждое мгновенье
Разрушить тела моего чертог.
Но только ты не так уж хрупко,
тело,
И я страшусь день ото дня сильней

* * *

Солнце – лучами, народ – сыновьями и славой
Радуют мир и не просят взамен ничего.
Кто-то заносчиво славит народ свой – словами.
Кто-то является истинным сыном его.

Мал мой народ. Но – бесчисленны стали могилы
Тех, не вернувшихся в мир – из дымящихся лет...
Время – другое! И подвиги будут – другие,
Прежние раны со временем сходят на нет.

Время – судья. Незаметное – станет заметным,
Кто-то великий утратит величье свое.
Будет минута – и время придет за советом,
Будет минута – на праздники нас позовет!

Ты – не безмолвен, народ мой, поющий об этом!
Каждым ногойцем, как солнца лучом, дорожишь.
И не случайно, что дочь твоя стала поэтом,
Призванным петь и любовь, и страданье, и жизнь.

Прервано ныне твое вековое молчанье...
Если дастанов достоин великий народ,
Пусть моя песня звучит, как зари восклицанье:
Смолкнут дастаны, а зори – никто не прервет.

Не обделенный вниманьем идущего века,
Ты, мой народ, перед родиной с честью предстань!

Если на свете останутся три человека, –
Третьей я буду поющей тебя, Дагестан.

²⁶ Переводы Т. Веселовой печатаются по текстам: Кадрия. Человек и солнце. Стихи. – Алматы: Жазушы, 1998; Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

* * *

Снова раненой львицей – в проклятьях
Не судьбою предложенный путь...
И любовь протянула объятья –
С тем, чтоб вырвать потом – и свернуть
На обочину тех бездорожий,
Что отмечены знаком беды.

О любовь моя, стань осторожной
И себя выдавать – погоди.

В тишину унесенное пламя
Так же будет метаться и жить.
Лишь над венчиком ранних тюльпанов
Турам повесть свою расскажи.
Птицам! Горному камню, молчанью.
Людам лишь – не откройся, беда!

...Если б камни имели дыханье, –
Задохнулись бы камни тогда.

* * *

Ты всё умеешь, человек, –
И лихо жить, и тихо.
Когда жесток и мрачен век,
Свобода – это выход.

Не пожалеешь все отдать.
Чтоб жизнь прошла недаром.
Так отчего ж не воспринять
Свободу, как подарок?

Подарок щедр! Но кто ж добро
Транжирует так нелепо? –
Как рыба, гибель вижу в нем,
Когда подарок – небо.

* * *

– Отец! Отчего на курганах – весною
Тюльпаны так ало цветут?
– Здесь, дочка, враги проходили с войною,
Джигиты схоронены тут.

Любая песчинка расскажет, откроет
Минувшего боя следы...
Здесь кровь проливалась! И цвет этой крови
Не забывают – цветы.

* * *

Хорошо, что ты придумал
эту легкую разлуку! –
Не пришлось искать причины,
чтоб пожать друг другу руку.

Не пришлось искать спасенья
от недавней в сердце боли –
Той, что звали мы – любовью,
непонятной нам обоим.

Ты любил мой смех и песни,
ты их звал себе на помощь.
Где они теперь? – Верни их,
если помнишь...

А не помнишь – значит, память
не болит о дружбе прежней.
...А меня зовут дороги
к дням, наполненным надеждой!

* * *

...Ах, яростный танец звуков!
Слагали тебя – веками:
– Из трав, что пробили землю
И смело растут сквозь камни;
– Из лопнувшей майской почки

С листочком зеленым, светлым,
Который едва родился –
И был зацелован ветром;
– Из звонкой лесной росинки,
Упавшей с веселым смехом
На спину усталой, старой
Коры, отдающей эхом.

...Ах, яростный танец звуков!..
И тело забыв, и возраст,
«Люблю!» – прокричу.
Я нынче
Не больше, чем этот
Возглас.

* * *

Радиоволны по миру несли
Светлую весть о свободе Вьетнама,
Светлую весть о кусочке земли,
Что без цветов покрывалась цветами.

Трудного счастья и вечной любви,
Корни которой в огне уцелели.
Это – вьетнамка сняла карабин
И, не дыша, подошла к колыбели.

Это пришли долгожданные дни
Мирных забот о семье и о хлебе,
Это отныне и вечно – одни
Звонкие птицы останутся в небе!

Мир ликовал, улыбался, кипел,
Стала заметней и радостней зелень.
Вспомнили люди о тысяче дел
И целовали усталую землю.
...Выстрел в араба, поющего мир,
Вмиг оборвал этой радости пламя.
Поняли люди, что мир наступил
Лишь во Вьетнаме.
Лишь во Вьетнаме.

НЕ ГОВОРИ ТАК...

Сказал, что веселой не видел меня никогда,
Не слышал, чтоб горы моим переполнились смехом...
И я не перечу. Я, может, и правда, горда,
Как эти долины... А ты непокорный и смелый,
Как горный поток, летящий в объятья равнин,
Как яростный конь, не знавший узды и покоя.
И лишь для меня ты легко и доступно раним.
Возьму и стреножу, и ты не уйдешь от погони.
Возьму и встревожу улыбкой своей навсегда,
Спокойствием взгляда волнение растущее пряча.
Склони свою голову ты мне на грудь, и тогда
Услышишь, как сердце взволнованно бьется и плачет.

РАБОТА

О, как долго я пустовала...
Но внезапно: опять полна!
И во мне – тишина без начала,
Без конца во мне тишина.
Да еще – свечение родного
И непреданного лица,
Да раскаты чужого слова
Без начала и без конца.
...Все погаснет –
За нотой нота,
Как удача и как беда.
Я почувствую, что работа
Переполнит меня тогда!
Я таящему звуки сазу
Уподоблена в этот миг
Или слову, в котором – сразу
Тишь кричит и немеет крик.
Я вне мира, где звук – привычка,
Я в иные лечу края...
Лишь останется людям кличка
Обездоленная моя.
С высоты моего полета
Что мне суд и что мне успех?
О, куда царит работа,
Я одна их мудрее всех!
О добре ли тут речь, о худе –
Но я свой не оставлю труд,
Даже видя: живые люди
Это имя топтать идут.

²⁷ Переводы Т. Бек печатаются по текстам: Кадрия. Человек и солнце. Стихи. – Алматы: Жазушы, 1998; Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала., Даг. кн. изд-во, 1999.

* * *

После стольких сырых лет –
Твоего плеча излом!
Был причудлив силуэт,
Как борьба судьбы со злом.
Необычные черты,
Плача и молчанья вязь...
С удивленной немоты
Наша гибель началась.
Отовсюду проросли
Страха и дождя ростки,
Вызвав у ночной земли
Дрожь восторга и тоски.
И впервые испокон
Ночь с рассветом не ушла...
Это солнца белый стон
Наши схоронил тела.

В ЭТУ НОЧЬ

Никто не окликнет
Мое имя
Побледневшее
От ожидания,
Ни одна птица не ударится в окно,
Темное, как молчание.
Никто ни о чем не спросит меня,
Никто не ответит на мои вопросы.
Я пройду,
Тихо наступая на невидимую тень свою.
Не обижу деревьев неожиданным
И бессмысленным громом слова.

Мама, ты научила меня говорить,
А я в эту ночь научилась молчать.

ПУТЬ К СЕБЕ

Через ваш безумный грохот,
Реки мои талые,
Через ваш надменный холод,
Горы мои старые,
Через твой неслышный шорох,
Зелень моя чистая,
Через тайны, о которых
Знает птица быстрая,
Сквозь певцов любимых лица
И стихотворения –
Хочет слов моих пробиться
Дикое растение!
Мой народ веками нем был.
Я, обняв Вселенную,
Зарекаюсь жить под небом
Робкою да пенною.

На дороге нелегкой, земной
Предстоит мне
Встреча со мной.

* * *

Звонкой радости полны
На ладонях тишины.
Ах, как быстро завели
Звуки хоровод!
Корку черную земли
Семечко грызет...
И, не пряча свой восторг,
Выглянет росток!
Разорвется почка вмиг –
Дух ее горюч –
И листка зеленый лик
Зацелует луч.
Звонко упадет роса
На сухой хребет –
И Земля на голоса
Запоет в ответ.

Эти звуки все сильней
В глубине моей.
Я молчу,
Но там, внутри,
Торжествует звук.
О любимый, не смотри,
Что покой вокруг!
Я сама, как вскрик в тиши,
Любящей души!

* * *

Я – маленькая веточка надежды
На дереве страха людей
За любовь, за тепло, за дом,
За близких и неблизких.
Я – маленькая веточка надежды
На дереве страха людей
Друг за друга.
Простые, как полевые цветы,
На мне прорастут слова
Доброты и покоя.
И люди их произнесут
Вместо молитв,
Давно ими забытых.
И, может, тогда погибнет
Дерево их страха.
И я прорасту из надежды,
Просто деревом
Большим и красивым.

ДУМА СТАРИКА

В черноте зеркальных вод
Сквозь решетку лет
Вижу: по лицу метет
Яблоневый цвет...

Вижу: то ли седина,
То ли зыбкий ил,

ЭТО СТРАШНО

Это страшно,
Если нет ребенка.
Это страшно,
Замедляя шаг,
Сжаться:
На витрине –
распашонка!
Саван веры.
Одинокий флаг.
Это страшно –
Ни слезы во взоре,

Но и на улыбку нету
сил.
Невозможно, чтобы
это горе
Кто-то посторонний
облегчил!
Дел и встреч,
и разговоров
Тыщи.
Нестерпимо-добрая
родня.
...И опять пустынное
жилище
На исходе
Суетного дня.
Что ей пес,
Который лает звонко,
И цветы,
И блеск любых
затей?..
Это страшно,
Если нет ребенка.
Если нет у женщины
детей.

ВЕРНИ МЕНЯ

Если сердце твое раню
И уйду, бог весть куда,
То ли поздно, то ли рано
Ты верни меня тогда.

Если стану я, мой милый,
Недоступной, как звезда,
То ли лаской, то ли силой
Ты верни меня тогда.

Если в пору заблужденья
Постучит ко мне беда,
То ли верой, то ль терпеньем
Ты верни меня тогда.

Пропаду за облаками –
Ты их ветром разгони,
Но из пламени, из камня
Ты верни меня, верни.

* * *

Что толку от отары породистых овец,
Когда хозяин их не стережет, как надо?
Что толку от страны, богатой, как ларец,
Коль роскошь и нужда соседствуют в ней рядом?

И что за толк, друзья, от мудрой головы,
Когда она язык не держит за зубами?
И что за толк другим от денежной сумы,
Когда к одной себе она щедра дарами?

²⁸ Переводы М. Колюбакиной-Ахмедовой печатаются по текстам: Кадрия. Дочь степей. Стихи и поэма. – М.: Современник, 1984; Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

Что толку от людей, которые вовек,
О совести забыв, людьми уже не станут?
Что толку от любви, которая, как снег,
От первого дождя весеннего растает?

И что за толк от слов, бесцветных, как вода,
Коль никого они не исцелят от жажды?
И что за толк от клятв, которых никогда
Не сдержит человек трусливый и продажный?

Что толку от земли, когда она пуста
И не звенит весной цветущими садами?
Что толку от небес, коль ни одна звезда
Не озаряет их бессмертными лучами?

И что за толк от гор, когда на их снегах
Не встретишь ни орла, ни серны быстроногой?
Что толку от морей, коль ни одна река
К ним не пробьет в степи широкую дорогу?

И грош цена душе того, кто жил во мгле,
От мира заслонив лицо свое руками.
И жизни грош цена того, кто на земле
Оставил по себе один надгробный камень.

* * *

Кто прожил без ошибок на земле,
Не знает цену истинному счастью.
А я их совершала слишком часто
И от обиды плакала во мгле.

О, столько раз дарили мне цветы,
В которых были спрятаны колючки.
И столько клялись мне в чувствах лучших,
Чьи души были черствы и пусты.

Мне говорили: лето на дворе.
А за окном моим металась вьюга,
И не было ни недруга, ни друга,
Чтоб поддержать огонь в моем костре.

И все-таки была мне дорога
Судьба, как дверь, распахнутая настежь...
Пусть многое я делала в ней наспех,
Но друга не оценишь без врага.

Я САМА!

Если нет в душе стремленья,
Не пеняй на небеса,
Не избавит бог от лени,
Не помогут чудеса.
От судьбы не жду пощады
И подачки не прошу,
Все, что в жизни будет надо.
Я найду и совершу.
Если высь меня поманит,
На вершину заберусь.
И во мраке, и в тумане
Светлой звездочкой зажгусь.
Если захочу покоя,
Гром за шиворот схвачу,
О скалу одной рукою
Вдребезги расколочу.
Даже трудно будет если
Превозмочь мне свой предел,
Я спою такую песню,
Что никто еще не пел.
Если в горькую годину
Предадут меня друзья,
Поле брани не покину
И меча не брошу я.
И на мелкие беседы
Не растрочу лучших лет.
Все приму – любовь и беды,
На земле оставив след.
Потому с судьбою серой
Никогда не примирюсь.
Буду жить – как хочет сердце,
Или в камень превращусь.

* * *

Чем же ты приворожил
Сердце гордое, ответь мне?
Чем мой разум закружил,
Вольный, как ногайский ветер?

Нет, не крал ты мой покой
Летней ночью быстротечной,
Я его своей рукой
Отдала тебе навечно.

Позабыла о врагах
И друзьях, когда-то милых,
Целый мир в твоих глазах
Неизведанный открыла.

Злая, как каспийский вал,
Стала доброй и послушной...
Чем же ты околдовал
Недоверчивую душу?

Чем привлёк меня к себе –
То ли лаской, то ли силой?
Всё теперь в моей судьбе
Твоя воля подчинила.

Но ответь мне, отчего
Ты опять глядишь сурово
И не вымолвишь того,
Что услышать я готова?

* * *

Всем поровну солнце тепло раздаёт:
Плохим и хорошим, могучим и жалким,
И ласточка в небе безгрешно поёт,
И ворон над трупом кружит кровожадно.

Пахучий нектар собирает пчела
И острое жало скрывает до срока,

И тот, кто не делал животному зла,
Внезапно ребёнка обидит жестоко.

И враг, постучавшийся ночью в твой дом,
Единственным другом уйдёт на рассвете...
Так где же граница меж злом и добром,
Кто видел её хоть однажды на свете?

Кто знает, что в свадебной чаше твоей
Играет не яд, а вино золотое?
И кто из поющих о счастье гостей
Мог честно признаться, что это такое?

И всё же ладонь моя снова тепла,
Когда пожимает надёжную руку
Того, в чьей груди нет ни капельки зла,
Того, в чьих глазах не беснуется выюга.

И, может быть, это тепло бережёт
Меня от сомнений, обид и напастей,
И тает в душе одиночества лёд,
И верится в существование счастья.

ДУЮТ ВЕТРЫ

Дуют ветры, ветры дуют,
По степи кружат в бреду.
Что они мне наколдуют,
То ли радость, то ль беду?
Мчится перекасти-поле,
Как планета в звёздной мгле.
Сколько горя, сколько боли
Остаётся на земле.
Говорят недаром люди
В нашей стороне степной:
Тот, кто вечно дома будет,
Не увидит над собой
Даже собственного крова,
А не то, что всей земли...
Дуют ветры так сурово,

Что седеют ковыли.
Вот и жизнь, как ветер, тоже
В окна сонные стучит,
Снова сердце мне тревожит
Посреди немой ночи.
Будто перекаати-поле,
Мчалась некогда и я
Доброю ли, злою волей,
Как узнать теперь, друзья?
Дуют ветры, ветры дуют.
По степи кружат в бреду,
Что они нам наколдуют.
То ли радость, то ль беду?
Но идите, ради бога,
Против ветра в свой черед
Той единственной дорогой,
Что вовек не подведёт.

* * *

Слово недоброе на языке
Может ударить большее кинжала,
Может быть камнем, зажатым в руке,
Или змеиным отравленным жалом.

О, всемогущая власть языка
Соединит и разрушит мгновенно
То, что порой создавалось века,
И потому всем казалось нетленным.

Мудрый народ мой постиг на себе
Это слепое могущество сплетен –
В каждом ауле и в каждой судьбе
Не досчитаться рубцов и отметин.

Пусть же молва не разрушит твой дом! –
Мне говорили, но падала крыша,
Стены и окна летели вверх дном,
Так, что и крика никто не услышал.

Матери, в путь провожая детей,
Ночью молили Аллаха сурово:
«Не береги от житейских страстей,
Но упаси от недоброго слова».

О, если б земля их молитвам внимала,
То бы от слёз не тускнели глаза,
Пресным солёное море бы стало.

Милая мама, просила и ты,
Благословляя меня у порога,
Только у жизни законы круты,
Распорядилась иначе дорога.

Не сберегла от вражды и молвы,
Не сохранила от чёрного сглаза,
Но непокорной моей головы
Ни перед кем не склонила ни разу.

ТРИ НЕСПЕТЫЕ ПЕСНИ ОДНОЙ НОЧИ

Тайна скрывается в каждой ночи:
В долгой осенней и в летней короткой –
В каждой неспетая песня звучит
Громко и весело, тихо и кротко.

Красная песня горит, как заря,
Празднуя свадьбы и труд прославляя.
В нашем народе считают не зря,
Что от души она тьму отгоняет.

Песня вторая, как степь, зелена
В миг обновления и первоцвета,
В час, когда к людям приходит весна
Тёплым дыханьем апрельского ветра.

Жёлтая песня, как крик журавлей,
Долго проносится в небе осеннем
И в пустоту обнажённых полей
Тихо роняет своё оперенье.

Много есть песен у тёмных ночей –
В каждой – своя сокровенная тайна...
Мне посчастливилось в жизни своей
Только про эти услышать случайно.

ЧАСЫ

Время было колыбелью
Для моих минут и дней,
За окошком птицы пели,
Прилетев из-за морей.

Я смеялась, в искрах света
Чистая, как первый снег,
Но потребовал ответа
От меня однажды век.

И земля качнулась грозно,
Как судейские весы,
И впервые я серьёзно
Посмотрела на часы.

* * *

За то, что я добра не понимала,
А может, не хотела понимать,
Судьба меня однажды наказала,
Да так, что и врагу не пожелать.

В чужом краю осталась я без крова,
С тех пор держу открытой настежь дверь...
Спасибо, жизнь, что ты была сурова,
Ведь я умею нежной быть теперь.

ПИСЬМО МАТЕРИ

Снова сердцу одиноко,
Будто в нем метель метет.
Что за странная тревога
Мне покоя не дает?

Время мчится быстрой ланью,
Нас обоих не щадя,
Но в твоих воспоминаньях
Я по-прежнему дитя –

То дитя, кому, прощаясь,
Говорила ты с тоской:
Если в мире будет счастье,
Мы увидимся с тобой...

В час, когда нет друга рядом,
Ночью темной и глухой,
Мама, мне одна отрада –
Разговаривать с тобой.

Сквозь опущенные веки
Видеть наш осенний сад,
Угасающий, как вечер,
И прекрасный, как закат.

И винить себя жестоко,
И печалюсь, и скорбя,
В тех болезнях, что до срока
Вдруг состарили тебя.

ТЬМУ ОТ ДУШИ ОТГОНЯЯ...

Тайна скрывается в каждой ночи:
В долгой осенней и в летней
короткой –
В каждой неспетая песня звучит
Громко и весело, тихо и кротко.

Красная песня горит, как заря.
Празднуя свадьбы и труд
прославляя.
В нашем народе считают не зря,
Что от души она тьму отгоняет.

Песня вторая, как степь, зелена.
В миг обновления и первоцвета.
В час, когда к людям приходит
весна
Теплым дыханьем апрельского
ветра.

Шепот пшеницы и ржанье коней,
Блеянье первых ягнят
златокудых –
Все воедино сливается в ней, –
То, что бессмертно, прекрасно и
мудро.

Желтая песня, как крик журавлей,
Долго проносится в небе
осеннем
И в пустоту обнаженных полей
Тихо роняет свое оперенье.
Желтая песня, как будто тоска
Тех, чья любовь догорела
до срока,
Жалит она, словно пуля врага,
В спину нацелившаяся жестоко.
С женским отчаяньем схожа она,
Молча грустит над увядшей
красою
И усмехается в прорубь окна,
Прядку седую лаская рукою.
Много есть песен у темных
ночей –
В каждой своя сокровенная
тайна...
Мне посчастливилось в жизни
своей
Только про это услышать
случайно.

* * *

Обычай гор... прожил немало лет,
Он прост и добр, к сердцам его дорога:
– Да будет в этом доме берекет³⁰! –
гость говорит степенно у порога.
Чтоб этот дом кунак не обходил
И добрый дух оставил полной мерой,
Чтоб дождь весной поля омолодил,
А осень одарила щедро.
Чтобы невеста умная нашлась
И в добрый час порог переступила,
Чтобы сосед был человек-душа
И чтобы сын подрос у вас батыром.
Пусть будет дочь послушной, как лоза,
Мужчине быть по-мужеству мужчиной,
Чтобы болтушка праздная могла
Язык свой прикусить наполовину.
Чтоб равно почитать отца и мать,
Живых и мертвых... Чтоб не забывали:
Недобрый жест – всё может поломать,
Все доброе, что строилось годами.
Обычай гор... Я тоже не вчера
Явилась в мир, но я живу впервые...
Желаю, чтоб извечно говорили
Всем берекет в преддверии добра.

* * *

Годами мы готовимся к чему-то,
Мгновенье – никуда уже не деться!
Как долго ни живи, а смерть минутна,
Минута – в колыбель кладут младенца.

²⁹ Переводы Г. Гудиева печатаются по текстам: Кадрия. Человек и солнце. – Алматы: Жазушы, 1988; Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

³⁰ *Берекет* – благополучие, благоденствие.

Две пули вылетают из стволов:
Одна из них – война, ее начало,
Конец войне. Но все ж случайно
Другая пуля выпьет чью-то кровь.

Как вечность – голые деревья
Полнеба занавесили весной!
А строгость матерей – в одно мгновенье
Смиряется она перед судьбой,
Когда невинной, светлой, молодой
Свое дитя ласкаешь откровенно.

И слово то, что в сердце мы несем
Так долго, потаенно и тревожно
В мир – песней с губ срывается не поздно?
Жизнь торопилась медленно, возможно...
Опаздываем или слишком рано
Приходим. И любое расстоянье
В судьбе людей, живущих во Вселенной, –
Мгновенье!

КОГДА ВЫ УШЛИ

Друзья, вы ушли и оставили мне
Печальную ночь и тоску в изголовье,
И сумрак все ближе, все тише, нежней
Глаза мне целует, но это – безмолвье.
И кажется ночь бесконечно не нужной,
Больная, болезни своей не поверю,
И я не усну на горячей подушке,
И как утопающий, ставший на сушу,
Я выплыву утром на радостный берег...
Увижу бокал с недопитой прохладой
И стол – уходя, опрокинули роги,
И шторы забыли закрыть и не надо...
Луч солнца зажжется на звездной дороге.
Но звезды горят и лучиста луна,
Лучи, как зеленые нити, в ресницах.
И жизнь, как остаток в бокале вина,
Спросонок в разбуженном теле искрится.

* * *

Долиной я легла, моя любовь,
Перед тобой, я так тебя любила,
Но ты не замечал моих цветов,
Скучал, бродил бесцельно по долине.

Я вознеслась горой перед тобой –
Ты не заметил снежную вершину,
И у подножья жил... С тобой, любимый,
Довольный и удачей, и судьбой.

* * *

Я тебя не ловила –
Поймала звезду звездопада...
Ты печаль мою выпил
И смех, как морскую прохладу.
И в крылатых бровях
Ты запутал все мысли девчонки
Не надо...
Вдруг исчез.
Я себя потеряла,
Упала
Звездой
З звездопада.

* * *

С чьего-то злого смертного ствола
В седое небо вновь сорвалась пуля –
Очаг в слезах, от слез горит зола...
Я вижу муки раненного тура,
И ласточку с раздробленным крылом,
Звезда к ногам упала мертвой птицей...
И слово – пуля! Кто не обречен
За корни жизни раненым схватиться!
И я на дне ущелья, я лежу
Подбитым туром. Я у ног прохожих
Звездой лежу – подбили на лету...

И оттого к себе теперь я строже,
И слово, что срывается из губ,
Как дикого коня держу за гриву –
И вижу: небо в звездах, горный луг
Накормит туров и ягнят игривых,
И человек по крови не родной
Со мной болтает весело о чем-то...
Я знаю, песней теплой, проливной
Мир от вражды не вызволит девчонка,
Но страх пробрался в сердце неспроста –
Сама словами ранена так рано.
Но сталь в моих руках! Схвачу руками
За гриву слово. И сомкну уста.

* * *

Старухи омывают мертвецов...
Проста одежда строгая, как лица,
Как четкий слог простых, коротких слов.
Они пришли умыть и помолиться.

Дорогу им – они заходят в дом,
Их руки разговаривают с телом,
Того, кто на молчанье обречен,
Но в саване матерчатом и белом

Есть тайна. Эту тайну извлекут
Вот эти руки властные, как воля,
И прах подарит им живую суть
Всех мук его, его бессмертной боли.

Идут старухи. Нет в глазах слезы.
Сжимают руки белые тастары.
Как недоступны! – будто бы узнали
И тайну смерти.

Все! Они ушли.

* * *

Кто речь свою огульно завершил,
Не посмотрев на небо и под ноги,
Что горы начинаются с вершин...
Напомнит нам о мудрости природа,
Вновь подтвердит нам истину, смотри:
И камень, и заоблачные скалы
Лежат и будут вечно на груди
Земли твоей. Она их сотрясла,
И камешек, и гордую из гор –
Они тряслись, им никуда не деться...
И люди тоже, лицо до сих пор
Седыми не рождаются, и детство
К ним не вернется грустным волшебством...
Вершины гор в простор ворвались синий,
И где-то между звезд грохочет гром,
Но горы начинаются с равнины.

* * *

С висков твоих седые нити
Я по одной бы собрала.
И в ночь волос, луной облитые,
Те нити тонкие вплела.

В ладонь лучи твоих улыбок
Я так хотела бы собрать,
Чтобы во тьме луч солнца, зыбок,
Мне постоянно мог сиять.

Мужчина с головою белой –
Гора с вершиною седой.
Я ручейком бы так хотела
Звенеть на склоне, милый мой.

* * *

Ты сказал мне, что пальцы мои – это струны домбры,
Холод пальцев моих – точно грустной мелодии звуки...
Как же ты не заметил, что руки мои не добры,
Что тебе не согреть ледяные недобрые руки?

Я сказала: «Не надо», сказала: «Не стоит труда,
Пять намазов сверши, все равно мне от них не согреться...»
Неужели мой холод, как плеть, не оставил следа,
Кровяного рубца на твоём переполненном сердце?

«Не целуй мои руки, – скажу я тебе, не дыша. –
Я тебя не люблю, я тебя никогда не любила».

³¹ Переводы Н. Королевой печатаются по текстам: Кадрия. Человек и солнце. – Алматы: Жазушы, 1988; Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

Потому что любовью согреть может только душа, –
Как бесплодна она, если даже любви не родила!

А доверье к тебе, точно лезвие в сердце дрожит.
Задевает о сталь мое сердце в биенье неровном.
О, не дай мне до гибели этого чувства дожить, –
Будут слезы мои для доверия камнем надгробным.

На широкой дороге в Каабу³² давно не стою:
Проторенных путей не ищу я и не принимаю.
Ты когда-то открыл мне крутую тропинку мою, –
Я, спасибо сказав, виновато глаза опускаю.

³² *Кааба* – мусульманская святыня в Мекке.

СОЛНЦЕ В ЗЕРНЕ

Не вместившись в наш огромный,
Бесконечный мир,
Сходя с ума от собственного жара,
Достойное пристанище
Меж небом и людьми
Ты, Солнце, обрело –
В прохладный колос вжалось.

Торжественно и жертвенно
В себя тебя приняв,
Зерно готово к жерновам, как к родам.
На миллиарды Солнц
От жаркого огня
Рассыпаться мукой
И стать самой природой.

Стать хлебом спелым
И легко упасть
В ладонь мальчишки с черными глазами
И отразиться счастьем,
Словно часть
Единого огня –
В глазах его отца,
Не спавшего ночами.

УХОДЯЩЕМУ

Уходящий,
Расправь свою спину,
Уходящий,
Поверь в свои силы,
В правоту свою и справедливость,
В свою честь и свою стыдливость.

³³ Переводы Ф. Сидихметовой публикуются по тексту: Ф. Сидихметова. Язувым – язув. (Судьба моя – поэзия). Стихи. – Черкесск, 2020.

Будь таким,
Коим Он тебя создал.
Он готов к бесконечной разлуке.
Он поверил тебе, хоть поздно,
Обрекая на долгие муки.
Ты взвалил непосильную ношу –
Быть опорой тому, кто не верил,
Кто отверг тебя...
Ты был Им брошен.
Пред тобою отверсты все двери,
Уходящий...

БЕСЕДЫ

– Я научилась летать, понимаешь?...
Я научилась летать, но ты знаешь,
Даже полет – он бледнее восторга
От самого полета!...
Ведь долго
Помнится тот восторг...
И обнаженный тот взгляд восторга
Словно душою моей исторгнут –
Тянет к себе, манит...
– Ты научись устоять сначала
На островке, что тебя качает –
На нашей крошке – Земле, –
Так остудил меня собеседник,
В спорах противник,
В делах советник,
Чтобы еще раз не дать
В мыслях своих мне заплутать
И утонуть в золе...

ЗАБОТЫ

Когда заботы гнут меня к земле,
Я опускаю свой усталый взгляд
И вижу, как растут они на дне
Сухих песков,
И я хочу назад,

Хочу я в небо,
Крылья распрямив,
Но их заботы за спину сплели...
Теперь мне их придется полюбить,
Чтобы ужиться дальше мы могли.
Ведь невозможно жить, не полюбив
Все то, что неизбежно и навек.
И эту связь уже не разрубить –
Ты сам вплетен в заботы, человек.

ЧЕЛОВЕК НА ЛУГУ

Человек пришел на луг –
Он пасет ягненка.
И среди несметных бурь
Он подобен солнцу,
Потому что в этот миг
Варвар топчет землю,
Попирая этот мир,
Мира не приемля.
Побежденное, падет
Знамя Солнца в вечер,
И обрывки разнесет
Непокорный ветер.
А в обрывках тех газет –
Чье-то поражение,
Отражение побед
И больших сражений.
То политики оскал –
Бедность и богатство...
Человек всегда искал
Мира или власти.
Кто-то объявил войну,
Кто-то молча сдался,
Кто согласен на ничью,
Кто в земле остался...
Кем придуман этот бег,
Эта злая гонка? –
Размышляет человек...
Он пасет ягненка.

* * *

Снова гонит меня одиночество
В тихий парк, где на лунной площадке
Мой соперник – моя бессонница
Ждет, когда попрошу пощады.
И болтушка-звезда что-то шепчет
Мне таинственное на ушко...
Обещай мне, что ты не исчезнешь,
Полумертвый мой парк, не нарушишь
Этой связи, и друг мой лунатик
Нам исполнит чарующий танец,
Нам с тобой еще рано прощаться,
Я прошу тебя, слышишь, останься!..
Я полью твои корни стихами,
Ты окрепнешь, окутан листвою...
Тихий парк, ты в раздумии замер –
Обещай не прощаться со мною!
Среди этой таинственной ночи,
Где меня пробирает дрожь,
Вырывая из лап одиночеств,
Обещай мне, что ты не умрешь...

* * *

Друг друга мы нашли –
Угодно было небу?..
Так нет же, нет, не небу –
Угодно было нам
Найти друг друга так –
Назло всем предрассудкам,
Смеясь в лицо судьбе
И не боясь атак.
В какие времена
И кто велел от века –
Чтоб встретиться глазам,
Не отрывая взгляд,
И молнией взметнуть
Надежду человека,
Смятенье, боль и страх –
Не отвернуть назад!

Я шла к тебе сквозь ад
Своих окрепших песен,
Презрев толпы молву,
Которой не понять
Мой дар – любить и петь,
И этот дар мне тесен.
Я шла,
Я шла к тебе,
Чтоб о любви сказать.
Из повзрослевших слов
Тебе слагала песню –
Ей суждено сгореть,
Чтобы воскреснуть вновь.
Я знала, что творю –
Творила я бессмертье.
Бессмертие в твоём
Величии, Любовь!

* * *

Наступит утро, тихое, как нежность,
И ты придешь ко мне в сияньи дня.
Детей моей любви, как неизбежность –
Я горсть своих стихов тебе отдам.
Прошу, не отвергай моих страданий –
Живую плоть и плод ночей без сна,
Мой друг, не будь так строг, и утром ранним
Прими мой дар – им грудь моя тесна.
Пойми, что я дарю – то не теряю,
Что отдала – то у тебя взяла.
Мне кажется порой, что и тебя я
В своей любви и муках создала.

* * *

Отныне весь твой мир – моя любовь.
Моя любовь – твой дом,
Твое укрытье.
Твоя тоска и боль,
Надежный кров –
Из-под него

Тебе уже не выйти.
Твой бой и мирный день –
Моя любовь.
Ты в четырех стенах ее укройся.
На все четыре стороны Любви,
Моей любви иди,
Иди, не бойся.
Все прошлое,
Что было без меня,
Все старое твое
Я вырву с корнем,
Сожгу в душе чистейшего огня –
В любви моей ты возродишься скоро.
В пустыне сердца разведу сады –
Они упрямо прорастут сквозь камни,
Чтоб видеть солнце...
И твои следы
Расчищу я опухшими руками.
И все четыре стороны любви
Открою я тебе, полна любовью!...
Но ты другие двери отворил,
Наполнив жизнь мою тоской и болью.
Так тайно ты ушел –
(Не дождалась свиданья!..) –
На все четыре стороны –
Моего страданья...

* * *

Здесь, в окрестностях апреля,
Твое имя прозвучало
Словно вскрик разбухшей почки,
Жгучее, как звон кинжала,
Пенное, как сок пьянящий!...
Мой любимый снова рядом,
Мой желанный, настоящий,
Взгляда долгого услада.
Разметая все границы,
Все преграды пресекая,
Сны, что перестали сниться,
Оживая, стали явью –

Ты моя большая нежность,
Ты тоски моей раздолье,
Вечность и моя мгновенность –
Все в тебе нашло гнездовье.
Если б я могла покинуть
Этот сладкий ад творенья,
И, слова возненавидев,
Я б искала утоленья
Жажды жизни,
Я бы снова
Отбивала бы, как в битве,
Вырвала б одно лишь слово,
Слово вечное – Любовь!
И мои немые губы
Вознесли бы, как молитву,
Воспевая нашу щедрость,
Нашу хрупкость и величье –
Эту силу человека,
Обреченного на битву,
Облаченного любовью –
В человеческом обличье.
Так сердца наши вместили
И терпение и трепет,
Мы бутонами взрастили –
Имя твое ими веет:
Терпким запахом полыни
И степной скромнейшей розы
Каждый новый день наполнен
И мои ночные слезы...
На тебе сошлись все тропы,
Ты предвестник доброй вести,
Дар, что в путь меня торопит –
Скоро, скоро будем вместе!
Ты стихам подаришь крылья,
Ты волною жажду смоешь,
Ты глаза моей гордыни
Нежностью своей закроешь.
Ты – борьба моя, победа,
Мирных дней моих отрада,
Родина моя – любимый!
Ты – мой дом, моя награда.

* * *

*...А те, кто твердят
«При одном лишь условии, что...» –
Не бывают чисты. Никогда.*

Ж. Преве

Условия, что мне поставил ты,
Жестоки были слишком... Только я
Любя тебя, попрала все мечты –
Всего важней была любовь твоя.
Вокруг себя я начертила круг –
Условный и довольно тесный круг,
В него вместила смех свой и восторг,
Которые окаменели вмиг...
И в этом круге дни мои текли
Бессмысленно...
О, как хотелось мне
Однажды этот круг переступить!...
Но вспомнив об условии твоём,
Я снова возвращалась в центр круга.
Нелепый столп жестокости твоей –
Стояла под сомнением ветров,
Вся связанная клятвой не своей... –
За что же так ко мне ты был суров?!
Однажды мой забывчивый зрачок
Утратил память о твоих словах,
И, не заботясь больше ни о чем,
Ступила я за круг, отринув страх.
И ожил мой окаменевший смех!..
И руку мне протягивал восторг!
Трава воспряла, зеленее всех! –
И кругом показался горизонт...

* * *

Невысказанная мысль –
Неотправленное письмо.
Держит моя любовь
На глянцевой бумаге,
На имени того,
Кто разгадать не смог

Всей обреченности
В моей последней саге.
Последнее письмо –
Как мой последний вдох,
В последний, горький миг
Я не могла отправить
Тому, кто ждал меня
Из тысячи дорог.
А прочитать его
Лишь он один был вправе.
Но он не получил
Последнего письма.
И жгут меня с тех пор
Несказанные мысли.
В любви клялась и вдруг
Оставила сама...
Прощения просить
Уж не имеет смысла.
Невысказанная мысль –
Неотправленное письмо.
Бредет моя любовь
Дорогами чужими.
А тот, кто близким стать
Был должен, но не смог,
Кого теперь хранит
В сокровищнице жизни?

* * *

Пройдет немного времени –
Ты вспомнишь,
Ты вспомнишь все:
И берег опустевший,
И странное сочувствие камней,
Когда на остывающих ладонях
Любовь нам протянула письма,
Начертанные царственной рукою –
А ты не смог
Проникнуть в тайну их...
Я знаю, не изменится ничто.

И лишь пройдет немного времени...
Тогда ты боль моей души
Прочешь сумеешь
В словах бессвязных...
(Только лишь тогда
найдет успокоение Природа.)
И вспомнишь,
Как бездумно растоптал.
Ты тень мою...
Когда пройдет
Совсем немного времени...

ПРИХОДИТ ВРЕМЯ

Уходят дни мои,
Потупясь, виновато,
Уходят месяцы –
Обиженные дети,
Уходят годы
Торопливо, воровато...
Смеясь и плача,
С воем или с песней
Уходит жизнь
Мелькая в отголосках,
Шажками несмышленого ребенка,
И шарканьем седого старика.
– Уходит время,
От жизни отрывая по кусочку,
Иль это жизнь уходит,
Обрывая
По кратенькой секунде
Мое время?...
А в этот час
Несбывшиеся сны
И клятвы, мной забытые,
Толпятся
Обиженно у моего порога...
Из ножен вынутый,
Один кинжал –
Властитель многих жизней,

Повелитель.
Подлец двуликий
Падает под взглядом
Укора гордости...
И вот оно уходит –
Уходит время!
Нет, не уходит время!..
Приходит время
В мой уютный дом.
Приходит время в мой убогий дом.
С собою ношу тяжкую несёт...
Могущественный с трона упадет.
Взойдет на трон безмозглый
И возглавит
Войска джигитов, славных и отважных.
А сколько тех джигитов
Пропадет,
Поверив кличу лживого тирана...
Под тяжестью молвы Поэт падёт,
Но слово его в вечности живёт –
В героев песнях и речах влюбленных.
А миллион бесславных,
Громких строк
Написанных себя великим мнящим,
Поникнет от бессилия до срока,
А автор их и до сих пор живёт.
Уходит время,
От жизни отрывая по кусочку,
Иль это жизнь
Уходит, обрывая
По кратенькой секунде
Мое время?..
А в этот час
Несбывшиеся сны и
Клятвы, мной забытые, толпятся
Обиженно у моего порога...
Нет, не уходит время!
Приходит время
В мой родимый дом,
С собою ношу тяжкую несёт...

* * *

Улица, поросшая травюю,
Кем-то позабытая дорога,
Что грустит наедине с собою.
И порою у моего порога...
А дороги наши
И любые,
Сами бесконечно продолжаясь,
Нам на гордо вскинутые выси
Захлестнут удачу или жалость...
Но в итоге только в них возможно
Наших древних целей завершение.
Те по ним идут –
К кому стремимся...
Вечно и желанье,
И движенье...
Если вдруг у нашего порога
Пылью оседает ожиданье,
Значит тот,
Кто в нас искал итога,
Не прошел по улице поросшей
Сочной, зеленеющей травюю.
Ведь любой,
Идущий по дороге,
Чьей-то сам является судьбою.

³⁴ Перевод Т. Гаджиева печатается по тексту: Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

* * *

Мне покажется, будто зима далеко,
На земле – птичий май, со двора
Босиком выбегаю, утопаю в снегах...
Все осталось, как было вчера...

Мне покажется, будто ты любишь еще...

³⁵ Перевод В. Топорова печатается по тексту: Кадрия Темирбулатова. *Мое слово. Стихи, поэма, рассказы.* – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999.

* * *

Сняла я бабочку с цветка.
Нежнее крохотного опахала
Она в руках моих порхала,
Как дуновение легка.

Я назвала ее сестрой.
Ладони развела несмело,
И тотчас чудо улетело,
Пометив пальцы мне пылью.

Тепла, нежна моя рука,
Но чуду в ней темно и больно,
Живет, оставшись добровольно
В плену у горного цветка.

³⁶ Перевод А. Терентьева печатается по тексту: Кадрия Темирбулатова. Мое слово. Стихи, поэма, рассказы. – Махачкала: Даг. кн. из-во. – 1999.

МАТЕРИНСКАЯ БОЛЬ

Сына-первенца мать
Завернула в тастар,
И в весеннюю степь
Вышла, словно весна.
Но померк ясный день,
Землю вздыбил удар,
И осколком вошла
В тельце сына война.

Ну а мать, как и все
Матери на Земле,
Дать пыталась скорей
Закричавшему грудь.
Но младенец затих,
Но сынок леденел,
Но малыш завершал
Свой коротенький путь.
Он еще не ходил,
Но споткнулся о смерть,
Слов узнать не успел,
Но успел застонать.
Не успевши ему
Даже имени дать,
Не успевши ему
Колыбельную спеть,
Песню смертную петь
Научилась мать.
Розовея от крови,
Текло молоко,
Алым саваном стал
Ее белый тастар...
Торопливое время

³⁷ Перевод Р. Капиева печатается по тексту: Темирбулатова К. Материнская боль. Пер. с ног. яз. // Комсомолец Дагестана. – 1968. – 24 дек. – С. 3.

Ушло далеко,
Но в груди материнской
Не гаснет пожар.
Каждый год, чуть проходит
На землю весна,
Вновь хоронит сынка
Безымянного мать;
Каждый год ей на грудь
Наступает война,
Чтобы первенца снова
И снова отнять.
Был мне братом малыш,
От вскормившей груди
Вместе с жизнью и боль
Я впитала ее.
Нет лекарств от нее,
Ей не скажешь «Уйди!»
День померкшей весны
Снова взрывом встает.

Знаем мы, холодят
Землю вечные льды,
Но извечней их боль
В материнских сердцах.
Льды уйдут к полюсам,
Их сотрут следы
Но уйдет ли другой,
Затаившийся враг?..

Вот над степью летит
Почтальон – вертолет,
И дрожит моя,
Дрожь не может унять;
Снова в небо палач,
Снова сына убьет!..
(Перед горем большим
Время движется вспять.)

Мамы – мира послы
От древнейших племен –

До каких же времен
Опасаться вам войн?
Как привык человек
Слышать матери стон?
И когда, наконец,
Войнам будет дан бой?!
Мне бы голос такой,
Чтобы вздрогнул весь мир,
Чтобы звал он клял
И взлетел к небесам,
Чтобы все на душе
Накопившее жир,
Услыхали
Горячее
Слово:
«Вьетнам!»
Чтоб напомнил мой крик:
Под сенью пальм
Сердца матерей
Сжигает напалм.

ТАНЕЦ БЕДЫ

Когда, качнувшись на ладонях трав,
Печальные созвучья отлетели
К печальны тучам, –
Звуки захотели
Почтить молчаньем прозелень дубрав.
И потому –
Мужчин суровый лик
Так не в ладу
С раскованностью танца.
Беда свела их вместе.
Может статья –
В их душах затаился скорбный крик.
Не потому ли
Птицы не кричат,
И в их молчанье
Слышится кручина –
И сгинул человек.
Он был мужчина.
Ему подобные
в суровости молчат.
Пусть его имя –
Опочивший звук.
Восплачет по нему
Печаль свирели.
Восплачь, свирель!
Он умер,
В самом деле.
Отдай ему
Музыку твоих мук.
Восплачь, свирель,
Восплачь, заголоси!
Пусть внемлют плачу твоему

³⁸ Перевод Б. Пчелинцева печатается по тексту материалов личного архива Кадрии.

Мужчины:
Его кончина –
Им к тому причиной,
Печальной чашей
Их не обнеси.
С тобой –
И я слезами изойду,
С тобой –
И я войду сегодня в долю –
Не устыжусь,
Наплачусь нынче вволю,
К земле сырой
Губами припаду.
Я выпью чашу скорбную
До дна,
Мою отдам я травам
Боль и ласку.
Проплачь, свирель, мужчинам
Эту пляску,
Которая безмолвия полна...

* * *

*Посвящается туркменской ковровщице,
Депутату Верховного Совета СССР
Огульнабат Мухамедовой*

Огульнабат, мы встретились в столице,
Судьба свела нас в этот тихий вечер.
Так много встреч случалось, и случится,
Но мир такой еще не видел встречи!

Когда от дел серьезных утомилась,
Планета, то опять, как прежде,
Она к девичьей ласке обратилась
Со взором добрым, блестящей надеждой.

Нам некого стыдиться, дорогая,
Мы знаем цену мирного труда,
Не для молчанья, глаз не поднимая,
Нам дали слово, пригласив сюда.

Ведь наша нежность, наша доброта –
Есть та надежда, мужество и сила,
Что в горестные, тяжкие года
Творила этот мир и сохранила.

Мы детям колыбельные поем,
Как маленькие солнца их лаская,
Тепло и хлеб приносим в каждый дом,
Цветы сажаем, по росе ступая.

За все за это мы теперь в ответе,
Нас выбрала страна, Огульнабат,
Дай руку мне, смотри, все части света
Нам руки-флаги протянуть спешат.

³⁹ Печатается по тексту: Дмитриева О. Песня голубых гор // «Комсомольская правда», № 243. – 16 окт. 1975.

**СТИХОТВОРЕНИЯ
В ПЕРЕВОДАХ НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ
РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ**

Переводы Георгия Чекалова⁴⁰

* * *

СъагIадрийыз апны ажвгIванд амара гыквцIуам сахIаткIгьи,
Са сгIазшазгьи маразапI, йхвиту архъа сара йыстынхапI.
Ащхъа хыквкIва йхъару спсыхIва хъгIата йнацIгIатапшлакIгьи
ТацачкIвыншва йырбитIта йахIвитI йымчвыныс адзыгIвчкIвын ауат.

АпхынцIыгIвакIва йрыкв са ашахв сызгIадрауаштI ацIисква,
СдзамгIва амара йащцуаштI апсып пха снанауахвуа пшкадза.
Нурла тшызджджвуштI щымта ахъа сщцуамца
ахIврапшдза гIампшыскIва,
НапIсыргвыщIала адгыл йыснарыжвуаштI апшкара хъгIадза.

ПхIвысна брата сара йаласпуштI ханихъвшвамгIа ануркIва.
ХъапцI гIагванта йцахIвцахIвуа сызкв йгIакIыдхалуаштI амара-пшгIвы.
ПстIала сцIыквчкIвын сырчуаштI ауасахчакIва рцIыхъва стагылта,
Джъанат бжъыта йгIасгвыквгIвыз ауарад гIатахуштI сара сгвы.

СангIацапахра са йачIва мгIвала сгIахварззауа сгIайхуаштI.
Сгвы йту ашва дсыргIахуаштI архъа ахIвракIва, амыз гъажъы.
Ауасахча шлакIва лахъвгIахъасра лашаркIла йцIайхуштI,
ЙыргIарыквын хIдуней ду сгвы йгIатыцIта йнызкIылуа абжъы.

Са йырзысхIвитI урад уахъчIва хIымшгьи йхъару азамангьи,
Скыти сыйачIви – йагIвсыз ссабихъа шыц-шыц йсырбауа.
ЙхъанацIитI сара спсы ауасахчакIва пхызла агангьи
Зны йырзысхIваз са сашва уыжвгIандзара йгIватшны йшаздыргIвуа.

* * *

Йырхвыз ашвыр сагIвыза ща гIасцрыхъуа
СазчIвыуитI сылахъ шцаз сара сшвиуа:
Са спхыцIа – абзибара зны йгIасызтыз –
УацIыхъван сыквнарцхтI сымгIва йымкъвауа.

⁴⁰ Переводы Г. Чекалова впервые публикуются в настоящем издании.

Са сха сазгъитІ: йыбхъраштылх зны агвасра,
Йамуазтын – лахъвгІахъасракІла тшщаквкІы.
Ббзбара хча, йбымырдызын бгвы, ауаса
АгІвымаква йдбмырдыруата йцІакІы.

Апша ьашвшвуа агъвгъварала йырхаута
АхІврапшдзаква йрызхъацІа бчІвыуабжбы.
БрыцІагІа рахІв йдзыргІвуа чкъвылтырквакІ гІаута,
Ачыльквагы йдыргІа буарад абжбы.

Бырхъал ахъыккква ащхъаквала бцата –
Ауатгы йбыцагІвыршуштІ бара бгвыхъ.
АугІа йырмабхІвын бгвтыхъ йацІабырхата –
АугІадарта апны бгвы мачІкІ тшаррыхъ.

* * *

АугІа йгырляжам, азгІвагы йгъахарам –
Сгвы йтымцІхуа амш, йанджвыквсцІа сынхара,
Йызыдыруата сара-сара тшсыргъарын
Ссатыри сажви йрыквсерыдзитІ сынцІра.

ХІдуней йгъджъанащарым йыгыгы тшгъарыцІсрым
ЙызгІвыз ссатырква йрагыу йанапшра:
Тшгъырзыпхъадзум зымгІва закІы йашІыста –
Смарата, сдзыгІвта тшгъызбахуам сара.

Ауаса йшуару мшыкІ адзба дакІыта
Заджвы сизамылуазтын дзткІвапста са,
Йа йанхътадзу, асрычвхІва хІхакв ннакІылта,
Заджв йыхъазла мца кІвадакІ санапсам –

Ауесхъан ууса ззырхІвауа сымбахргІатІ
Апсра сызгІайта йсхІваджындзкІа сдуней,
Са сгІазцымхуш азгІвакввагы снарахвргІатІ
ЙгІадрагвануа саныквцІхуаш асатей.

Переводы *Абдуллы Даганова*⁴¹

* * *

– Щибдай гъабилаан дуца, Кадрия,
Цо лъагIел гIумрудул хутIарабани?
– ГIухъбузул гъуждузда бегараб бакIлъы
Бикъун хIалтIилаан къиндалил моцIаз.

Къварараб хасалил шаршавги рехун,
Рачинаан гIиял гIурччинхариде.
ГIасиял гъуразе нух къотIиялъе
Сангарлъун чIелаан дун авлахъалда.

Роол бухIиялъул хIал ккараб мехаль,
Вахчилаан рагIдукъ хурухъан дица.
Ахирисеб ихаль горда кIутIидал
КечIлъун йоржинаан расалъиялде.

Дида лъала, хвелаль нахъасан речIчIун,
РухI босизе букIин цо лахIзаталда.
Амма гIумруялъул къо лъугIаниги,
ГIагараб кечIалъе гъечIо хвел-ахир.

– Щибдай гъабилаан дуца, Кадрия,
Цо моцI гIумруялъул хутIарабани?
– Хирияб рокъое гIедегIилаан,
ГIолохъанаб дир ракI рагъдухъ лъун тезе.

Цинги йилъгIынаан эбелалгъухъе
Гъелъул хинал квераз каранде къазе.
Эбел разияй яс йикIиналдаса
КIудияб талихI щиб гъаб гIумруялда?!

– Щибдай гъабилаан дуца, Кадрия,
Цо къо гIумруялъул хутIарабани?

⁴¹ Печатается по тексту: ГъудулгIы (Дружба). – 1982. – № 3–4. – С. 341–343.

– Цебе дирго рахъалъ ургъел гъабичЮ,
Гъеб дийго бокъухъе инабилаан.

* * *

Дир лъимерлъиялда хиял букІана
Бищунго борхатаб тЮгъий яхине,
ТЮлго мугІрузегун тЮдорлъабазе
ТЮагарай магІарул яслъун хутІизе.

ТЮмруялъул нухда данде къркьезе
Дагъ гуреб батичЮ дида захІмалъи.
Амма пикрабаца щибаб лахІзаталъ
АхІулей йикІана хІалхъигун къалде.

Рокъи бергъана дир геологазде,
Ракъул гъварильуде яккана гъелгун.
Амма сонал индал газаялъ гуреб,
Пероялъ гъабуна нухда дий хъулухъ.

Нухал... кибдай гъезул ахир батулѐб,
Амма свак чучизе лъалхъичЮ жеги.
Рекѐл мурад буго, дир тЮагараб халкъ,
Дур тЮумру, дур тарих хІал бихъун лъазе.

ГЪУРИ

Свак лъачЮго ракъалда
Боржунѐб буго гъури,
Гъель къолболъанги бахъун,
ГъветІ-хер цадахъ босула.
Гъельий къабуллъуларо
Къваридал сухъмахъ нухал,
Гъорол нух ралъад тЮадаб –
РагІал гъечѐб тЮатІидаб.
ТЮагараб росулъ дида
Харабаз абулаан
Дунял лъазе гъоролтІан
ТЮатІидаб лъе нухилан.

ГПумру – гъеб гъури буго,
Амма ниль гъветІ-хер гуро.
ХъачІлгыгун цІорой, бухІи
Черхаль хІехъарал руго.
ГПумру – гъеб гъури буго
ГПумруялде нильер нух
ГПатІидаб шагъра гуро –
ЗахІматаб буго, инсан.
ГПадамал, гъорол нухда
ГПурччин херлъун рукІунге.
ГПурччин херлъун рукІунге,
ГПадамаллъун рукІа нуж!

Переводы Магомеда Абасила⁴²

* * *

Берал риинеГІан духъ ялагъун дун –
Мун цогиялъухъе цевеса тІерхъун.
Дуе кечІ ахІулей хІухъел лъугІун дун –
ГПицІго цогиялъухъ гІенеккулев мун.

Дун духъе ничалъул чангитги чучун, –
Цогияй ячІине мун валагъун чІун.
Мунан реччалъ сорон сардал уней дун, –
Сордойил макъильцин цогияйгун мун.

КучІдулгин бальголъи дур – цогиялъухъ,
Рохелгин пашманлъи дур – цогиялъухъ,
Рогъелги рокІкенги дур – цогиялъухъ,
Мунгоги рокъиги дур – цогиялъухъ.
Гъанжеги дун гъарин дур ургъалида...

⁴² Печатается по тексту: Гъудулъи (Дружба). – 1982. – № 3–4. – С. 343–344.

ИХ

Берал чваркьарай яслъун
Их буго дихь балагъун,
Ругел гемемералщинал –
Щибун кIалъалей гьелгун?
Гъале квер ккун ячуней
Киеяли рикIкаде,
Рельлъун йихъула дунго
Сородулеб тIегъалда,
Тпун гьитIинай ясалъул
Килшаз каранде къалеб.
Унел руго кирали, –
Киреяли лъаларо.
Хадуб хаселалъ бетIер
Бугеб куц кIибикIулеб.
«Киналго ишалги тун,
Ине ахIмакълъунищан»,
Ихдалил хурдул руго
Лъимадул гIусал гIадин,
Газуги бикъизабун,
Бакъуде данде гымун.
Огъ, чваркьарай ясалда
Унго ихдалил рельлъин!
Бугеб лъикI гьейгун ине
Киреян цIехечIого.

БИЦЕ, ДИР ГЪУДУЛ

Дир гъудул, дуца абе,
Огъ, рагIабазул лъикIлъи,
Лъимлъун ракъде бецIцIулеб
ЦIадал гаргар киниги.
КигIан вуцIцIун чIаниги,
Щибго бичIчIичIониги,
Дур кIалъаялъул магIна

⁴³ Печатается по тексту: БагIараб байрахъ (Красное знамя). – 1979. – 23 июня. – С. 4.

Дир рекее гюлеб куц!
Абе гадатаб раги, –
Кючон тела дирго цар,
Щер гадинан гумруяль
Мун дихье ахараб куц.
Киналго хурул нухал,
Нух дуда дихье лъачел,
Лъугизеган рухила
Тюлалго щакдараби.
Дир гьудул, шуре раги
Щайзе барахшулев мун?
Хиралги лъалареб щай
Щибаб каламалгул дий?
Дуда бичича, хирияв,
Чялген гъаб сикъотидал,
Мукъулукъиб гюмолгун
Магугун цадахъ къараб.
Бице хъахилал цадал
Гъаваяль цалкюлеб куц,
Рогалил гъаваялгул,
Гъединго хайваназул.
Кялгъазе кюлеб гъечю,
Чюге вуццун, хирияв.
Бице щиб букланиги,
Бакго бугин раклалда.

Переводы Тажутдина Таймасханова⁴⁴

* * *

Гьитинаб мехалда маржанал гадин,
Мурадал кидаго кунчана дие,
Анищал гъаруна гъуригун цадахъ,
Цо борхалгиялде яхине бокгун.
Мугрузул, гюразул гьудулгун йикгун,
Гъайбатал, беролел иццахъ чверделин.
Чаница гурони хатил лъалки течел,

⁴⁴ Печатается по тексту: Багараб байрахъ (Красное знамя). – 1976. – 25 дек. – С. 4.

Хасратаб ракъалъул бакъазде швелин.
Унеб нух бигъаяб буклинчониги,
Бигъалъи балагъун йорта-тиричю.
Ана читир гъабун чанги лъагелел,
Лъарада къо лъуна, къуру гланлъана.
Полохъанго хъатикъ газа-рахангун
Рахине анищаб борхалъи течю.
Гъанже къалам буго къулун кагътиде,
Кверзукъ захматалъул алат хисараб.
Борхалъи босизе къуват батана,
Нухал нахъа тезе таваккал гуна,
Амма аскор ругел гадамазухъе
Манзилги нухалги халат ратана.
Амма пикруялда, каранда жаниб
Жеги рекъедаги свак рагун гъечю.
Рагиги магнаги балагъулаго,
Бераздаса макъу хъамулеб буго.
Огъ, дир хирияб халкъ, гъеб дур борхалъи
Босичюго соназ рахлат гъечю дий.
Гадамазул рекел лъиклъи, бацалъи
Бацадаб меседлъун хъиршулей йигю.

РЕХУН ТАРАЛ ХАБАЛАЛЪ

Рехун тарал хабалалъ
Хиялазда йигю дун,
Хариль рахчарал ганчал
Гара-чварула дунгун.
Нухда унел лъалхъула,
Хъвараб жо гъез цалула:
Цакъ лебалав бихьинчи
Гъенив вукъун ватула.
Бихьиназул царазул
Цун руго гъенир занал,
Замана аниги гъел
Гъанжеги руго хутун.
Гъениб халхъи батарай,
Берал къанщун къижарай,

Берцинлџи цадахъ арай
Чужугадан чан йигей?
Амма гъезул къаданиб
Къаназда царал гъечЮ,
Цар гъечЮго ракъалда
Гъел хъвадарал киниги.
Багъадурасул лъади
ЙикЛанилан батула,
БахЛарчиясул эбел
ЙикЛанилан цАлула.
БахЛарзалги гъарурал,
Багъадурал хъихъарал,
Гъел руччаби нилъее
Щайха рахчун хутЛарал?
Заман бекерун уна.
Нилъ киналго ахирги
Гъал ганчАкъе руссина,
ГанчИда цар букИне
ЦАкъ бокъила диеги.
Нухда унев лъалхъила,
Хъвай-хъвагаЛай гъес цалила:
Гъав вукЛанин дир росан,
Гъав вукЛанин дир васан,
«Гъай гаданаль кечИ хъванин!» –
КочЮль чАго гъей йигин!
Гъес цалани, дагъайги
Дун йохарай йикЛина.

ЦО РАГЪИДА ЦЕЕ ЛЪАЛХЪАНА ГАДАН...

Цо рагъида цее лъалхъана гадан,
Подоеги къулун къварилгъахъдана.
ГъитИнаб лъимада ретЮнеб горде
РагЛлида гъоркъоб бан бихъана гъелда.
Гъаль гЕмер росана гъединал гордал,
Амма гъел ретИне гъабичЮ лъимер.
Гъелъул бадиб магЮ хулулеб гъечЮ,

Амма йохизеги къуват гюларо;
Лъимер гъечлеб рукъгІан чюбогояб бакІ
Гъаб дунялалда дида лъаларо.
Гъабулеб хІалтІиги, тІалаб-агъазги,
ТІаде рачІунезул гаргар-релъиги, –
Гъеб кинабго буго, амма гІумрудал
ГІаданалъул рекІей щибго кеп гъечю.
Бакъ щола, цІад бала, цІад къотІун хадуб
Харилъан тІугъдулги даим гъимула,
Амма гъелдасаги гюди ва релъи
Лъимадул гъальие къваригІун буго.

ЛЪУКЪУГЕ РАКІ РАГІУЦА

Цо лъилали тункІил кІалдисан гулла,
КІкІуЙдул мухъалги тун, къватІиб боржана.
Гъеб гъаркьихъе зодихъ сасун рукІарал
НакІкІал цо лахІзаталъ тІуркІун рорчІана.
Лъукъараб чан буго чараги тІагІун,
ТІокІаб сухъмахъазда гъеб хъвадиларо.
Мильиршо, чиллайдул кваркьиги бекун,
Кибалиго гюдоб чІучІалеп буго.
Гъеб тункІил гъаркьихъе хварал хІанчІилъун
ХІагІазукъе цІваби роржунел руго...
Абун араб рагІи гІемераб мехалъ
ГІадалаб гуллиде сверула гъедин.
Гъале дунги йиги цо кІкІалал тІинда,
ТІаде йорхизе дир гюларо къуват.
Дун чанлъун лъукъана, цІвалъун йортана,
Дида щвараб гулла – ургъичІеб рагІи,
Ругънаде щвараб цІам – гъабичІеб пикру.
Гъанже дир цІадиро цІодорлъи буго,
ЦІала дица нахъе рагІул чІолохъжо,
Гъанже дие калам – квегъичІеб барти,
Бортизе кІкІалахъе гъеб биччаларо...

ЭМЕН

ГПолохъанаб гПумрудул
ГПурччинаб ихдал гПужда
Инсул херлъи бихъидал
БухI-бухIула гынал раКI.
Цо-цо мехаль хИнкъула
ХIасратаб заманги ун,
Инсуде ккарал къоял
Нильедеги рачIинин.
Амма себе бачIуна
Эмен рагъда вугев мех,
РекIел чIчIваби сорола,
Гьес хIехъараб себе чIун.
Цинги хIасрат бачIуна
ХIеренаб дир ихдалил,
ГПурччин куназ угъизе
Гьесул хъахIлъарал къунщби.
ГПадат гьединаблъидал,
Гьеб лъала киназдаго:
Куркъби умумуз къола,
Уна бусен тун хIанчIи.
Инсул гПолохъанлъуда
ГПурдада гПурай дида,
ГПолохъанаб мехалда
Гьесул херлъи дандчIвана.
Бице, дада, бахчуге
Дун гъаюраб мехалда
Мун къваридго вукIанищ,
Вас щай гъавичIевилан?
Гъай-гъай, васазул гПадал
ГПебал гъуждул дир гъечIо,
Амма дуде къо ккани,
Къеркъезе хIадур йиго.
Мун сапараль унелъул,
Нух битIаги, дадаян,
Дица данде бачина
Дур чу кавудул кIалтIе.

⁴⁵ Печатается по тексту: БаГараб байрахъ (Красное знамя). – 1969. – 21 янв. – С. 4.

Щаклъуге мун, дирги ракл
Дуралъул цо бутайин,
Дирго гурччинаб ихлъун
Дур хаселги цунила.

АНИЩ

Авлахъалда ругъунаб
Нечараб дир кечалде
Керен къун русса, цумал,
Дица гъарулеб буго.
Авлахъалда шуцараб
Гъаб дир херенлъиялъе
Нужер къвари къуни щиб,
Аваразул къураби?!
Кваричло царги рецци,
Росдада лъайги гела,
Гъай нижер яс йигилан
Гъель аби дий шапакъат.

ЙОКЪУЛИЛАН ДУЦА АБУЛА ГЪАНЖЕ...

Йокъулилан дуца абула гъанже,
Унго бугеб захмат гелда божизе.
Кинан букланиги, гъале балъого
Гъимулей ятула дур рагабазда.
Ракалде бачлунищ доб ихдалил гуж,
Ахикъ ханчиги адин пархелел ясал?
Мун вачлана щибго ургъел гъечого,
Беразул ишанал рехана гезде.
Дуда дун йихъичло, шайзе лъаларо,
Дир рекель хунсана балъгояб рокьи.
Цунана дица гъеб рогалил гужаль
Гидраялде ккараб шублъун бацадго.
Цунана дица гъеб, мунаб абун,
Бецавлъун хулана дир балаялъе.
Кивечло дида намус басра гъабизе,
Кивечло дида дуге керен рагъизе.
Йокъулилан дуца абуге гъанже,
Унго бугеб захмат гелда божизе.

* * *

Тегъарал ахал гъечІеб,
Меседил рольъ гъелчечІеб,
Авлахъалги гъаб ракъги
Сундадай рельлъинаан?

Кинабдай букІина зоб
РукІарал накІказ бахчун,
Гъенир роржен хІикматал
ХІасратал хІанчи гъечІел?

ЛъикІлъиги лъачІебани,
ХІеренлъиги гъечІони,
ЧІужугІадан кинайдай,
Щийлъундай лъугъинан?

Гъельул рокъи лъачІони,
Гъельул хинлъи щвечІони,
Дунялалда бихъинчи
Сундедай сверилаан?

* * *

ХъахІаб хІинчІлъун мун щвани,
Зоб тІаде къан, вахчила.
КечІлъун вукІинин ккани,
Дуй бакъанлъун лъугъина.

МугІрузул чвахалолъун
Чвахани, гъорлъе лъвина.
Мун тІегъараб ахлъани,
Урхъараб ихлъун чІела.

Дун йокъани, рокъуе
МустахІикълъизе лъала.
ВачІинчІони, ячІина,
Дуца ахІичІониги.

ЧІобогосеб раклалъе
Дунги дир кечІги щайзе?

⁴⁶ Переводы А. Малачиевой впервые публикуются в настоящем издании.

КочІой гІинкѡаб гІиналъе
ГІищкъул бакѡан щибизе?

* * *

Дида лѡай-лѡаралдаса,
Дунго кочІое къуна,
РагІабазгун мухѡаца
Йихъ-йихъун язе тана.

Дир лѡикІал мухѡаз дунял
Макьидаса бигъинищ.
Щибав ватилищ, дунял,
Бакълъунги ралѡадълъунги.

БухІункѡоялъ лѡийгІаги
Лѡел къатІралъун лѡугъинчІищ,
Щорораб бураналъуль
Хинаб асарлъун ккечІищ, –

Дир щибго пайда щвечІо,
Лѡиего кумек гІечІо.
ГІадада ячІун йиго,
ЧалгІаде йижун йиго.

ДИЦА ДУЕ ЩИБГО КВЕШЛЪИ ГЪАБИЧІО

НекІсияб ралѡадълъун пашманлъи буго,
Ралѡдал рагІаллъуда багІари буго.
Чайкаялъул гъаркъиль дир ахІи буго:
– Дица дуй щибгІаги квешлъи гъабичІо!

Лѡимадул магІульун берда бихъухѡе
РалѡдатІа цІва буго бухІун тІагІунеб.
Дие вокъана мун дида кІовухѡе:
– Дица дие щибго квешлъи гъабичІо...

Инагъдула чайка ралѡдатІа босун,
Карачел куркъбазда хѡва-хѡвадулаго.
Дун юцІун чІеялъуль кІалъала рагІун:
– Дица дие щибго квешлъи гъабичІо...

Переводы *Фəхрəддинə Оруджевə (Фəхрəддин Гəрибсєс)*⁴⁷

MƏN ŞEİR YAZMADIM...

Mən şeir yazmadım, onlar yaratdı,
Qəz yaşımı sətirlərə düzdülər.
Bu səhra üzümə bir kainatdı,
Gülüşümdə min gəfiyə gəzdilər.
Ərməğan etdilər sizlərə çayı,
Dağlara çevirib susan çağımı
Sizə çatdıdılar mügəddəs payı,
Gəlmədən yoğrulən şeir dağını.
Gara buludları fəth etsin deyə,
Galdırıb göylərə guş dəstəsini,
Onlar vadar edib sizi sevməyə,
Şeirlər veribdir bu eşg səsini.
O gəlbi yandırar, ürək alışar,
Sizindir gəlbimdə yanan bu ocag.
Şeirlər gəlbimə verən mahnılar,
Sizindir, a dostlar, sizindir ancag.

* * *

Mən çaşıb galmışam sirr tilsimində,
Uzag bir sakitlik aparır məni.
Azıbdır gərxular eşgin simində,
O gözlər kökumdən gəparır məni.
Günlər çox gıssadır, gecələr də az,
Kəlmələr yenidən məni səsləyir.
Ürəyim ürəkdir, ya da ki bir saz,
Gəlbimdən süzülən şeiri izləyir.
Adım bəlli deyil adlar içində,
Sənətim belədir, zirvədəyəm mən.
Bəs niyə gəmginəm şadlar içində,
Gözlərim nəmlidir yenə güssədən.

⁴⁷ Переводы Фəхрəддинə Оруджевə впервые публикуются в настоящем издании.

İşığımı çox oldu, garanlığımı çox,
Ahımmı çəkildi dumanlı dağa.
Mən yazan sözlərin üstündən keçib,
Adamlar astaca gedir uzağa.

*Переводы **Barış Cavid Mövsümlü**⁴⁸*

NƏDİR HƏYAT

Nədir bu yer, əgər onun torpağı
Bağ olmasa, meşələri qurusa,
Nədir səma, əgər onun üzündə
Quş ötməsə, buludları qurusa.

Nədir dəniz, əgər bol sulu çaylar
Aşib-daşıb, ona axıb dolmasa,
Nədir dağlar, əgər onun qoynunda
Ceyranları cüyürləri olmasa.

Kimdir qadın, əgər onun ürəyi
Eşq oduna yanaraq naz etməsə,
Kişilər də kişi kimi gözəmməz
Əgər qadın ona könül verməsə.

İGİDLƏRİN NƏĞMƏSİ

Ey igidlər! Ulu Nogay elində
Ər dediyin bir-birini satarmı?
Vardan ötrü etibarın satanlar
Utanmadan mərdlikdən dəm vurarmı?
Noğay elin gen yayılmış düzündə
Nə yaxşı ki, ey elimin igidi
Yalan olar, desək yoxdur pis insan,
Bu pisliyin qarşısında sən varsan.

⁴⁸ Печатается по тексту издания: Kadriya Temirbulatova. Yığitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Bizi satan bir gün satar özünü
Bizim namus əşya deyil satıla,
Şahə qalxmış bir at kimi xalqımız
Dik duracaq, mümkün deyil sarsıla.

Nogay eldə gəzdiyimiz yollarda
Namərdləri heç vaxt öndər seçmədik,
Yaxşılarla birgə güldük, üzüldük
Namussuzun toyuna da getmədik.

Var igidlər gen yayılan Noqayda
Babaların adın uca tutublar.
Adam kimi adamlar var Noqayda
İgidlikdə hər yana ad salıblar.

XALQIMA

Yer üzündə bir guşədə düzən var
O düzlərdə Nogay xalqım yaşayır,
Yazda güllər açar burda, qışda qar
Mənim ömrüm bu düzlərdən başlayır.

O düzlərdə gün şöləsin bol saçar
Xoş ətirli bahar başlar bu düzdə,
Hər gecələr parıldayan ulduzlar
Sayrısacaq bu düzlərin üstündə.

O düzlərin istisindən, odundan
Hərərətlə köksümüzə qəlb atar,
O nəğmələr ki süzülür qəlbimdən
Xoş bir səslə əziz xalqa uzanar.

Xalqım mənim, sənin şəh tək pak səsin
Hopmuş mənim damarıma, qanıma,
Nəğməm ki kaş könlünü şad eyləsin
Bundan böyük sevinc dolmaz canıma.

SEVİRƏM

Sevirəm mən gün şöləsin elimdə
Öz yurdumun isti qəlbin sezməyi,
Sevirəm mən gen tarlalı çölümdə
Yaz nəğməsi olub dildə gəzməyi.

Sevirəm mən ulduzu ki sayrısan
Ürəkləri bir-birinə bağlayır,
Nogay eldə dombıradan duyulan
Xoş avazla mənim qanım qaynayır.

Sevirəm mən gecələri yuxumda
Ataların igidliyin görüm mən,
Axı mənim vətənimdə, yurdunda
Cəddim vardır öz gücünə güvənən.

Mən sevirəm təbəssümüm hər evə
Özü ilə xoşbəxt anlar gətirsin,
Və bir nazlı Nogay qızın dilində
Qəlbim xalqın nəğməsini dinləsin.

DAĞ DÜZLƏRDƏN BAŞLAR

Kim deyir ki dağ başlayır yamacdan?
Dağ başlayır yamaclardan kim deyir?
İnanın ki, bunu deyən insanlar
Həqiqətin əsil üzün gizləyir.

Kiçik daş da, başı qarlı dağlar da
Yer tərpsə, hər şey yerdən oyanayar,
Dağılsa yer, yerdəki bağ bağça da
Xan heybətli ulu dağ da dağılar.

Hey düşünsək, hey aldansak, nə etsək
Bu gerçəyi dinləməktə fayda var,
Dağ ucalar göy üzünə düzlərdən
Göy üzünə düzlərdən dağ ucalar.

Переводы Сакинат Мусукаевой⁴⁹

НЫГЪЫШДА

Ныгъышха чыгъып, элли къартла
Олтурадыла, хапар айта.
Хазырла кибики анда ташла –
Иеси кетген къуру къала.

Таурухла айтадыла ала,
Жашауда озгъан жолну бара.
Къайгъырыу да жокъ сёзлеринде,
Мудахлыкъ да жокъ кёзлеринде.

Келгенлей узакъ кенглеринден,
Танышып барлыкъ жерлерине,
Олтурадыла къартла алай,
Акъырын ушакъ бардыргъанлай.

Ма келгенме мен да ныгъышха,
Насыпны суююп ышырыргъа.
Букъдуруп умут къычырыгъын,
Билгенден аны ычхынырын.

Сагъышла, ушап чыпчыкълагъа,
Учдула ауаз чыкыгъан таба.
Билирле: ол арыгъан къартла
Жаш болгъанларын халаллыкъда.

Билирле: адам эски жерде
Болгъанын Аллахча бийикде.
Кечилир аны гюняхлары –
Гитчеси, уллу болгъанлары.

⁴⁹ Печатаеся по тексту издания: Kadriya Temirbulatova. Yiğitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Сабийлик кюнден, арсарлыкьдан
Тохтаусуз кьадар кычырыкьдан
Ашыгъып келеме кюрешге,
Умутха, кьууанч да юлюшге.

Къанатлы оюмларым бирде,
Алагъа терен акъыл кире,
Учарла ныгъыш башларында,
Жомакьлы булут жарыгьында.

Ахшамны кюнлю кызылында,
Аланы жарыкь ызларындан
Къарарла ол ныгъышдан къартла,
Олтуруп, сабыр хапар айта.

* * *

Сен болсанг бу жерде къанатлы,
Мен ачарма кёкню аламда.
Жыр болама десенг а, кьайтып,
Мен тагъарма санга макъамла.

Сен таулай созулсанг бийикде,
Мен болурма чучхур тарынгда.
Сен чакъсанг а жазгъы тереклей,
Бурулурма анда жазынга.

Сен суйсенг а мени, кьууанып,
Кюреширме тенгинг болургъа.
Чакъыралмасанг а, уялып,
Мен чыгъарма кесим жолума.

Жокъ эсе уа бир зат жанынгда,
Суймеклик да керекми анга?

* * *

Мен май аязы бла кирдим юйюнге.
Анда уа чыгъа эди кюн, кюйдюре,
Къызыу кезлеуню да билдим ургъанын,
Жюрек кынымы да кьайнай тургъанын.

Алай а жеталмай кьалгъанма санга –
Кюнню жылыуун сууутханма жолда.
Къызыу кезлеуюм да жылытмай аны,
Кьалгъанды юйюнг, къачырып жанымы.

Болсада аны унуталмай кьалдым.
Сокъур эди сора, сокъурду жаным!
Ол сен тургъан юй а сууукъду алай –
Сюйген жүрегим юйренди кьалтырай!

ЖАНГЫЛЫЧЛАРЫМ

Жангылгъаным – жыгъылгъаным,
Жиямукъдан тыгъылгъаным –
Бирде адыргыгъа кьалып,
Ёлгенлеге да сукъланып...
Алай хорлатмадым, къайда, –
Бары да дерсдиле манга.
Бийик болгъанма аладан,
Аны кёрлюкдю къарагъан:
Жашап турама мен, ёсюп,
Ала берген акъыл кёчюп!

Къыйынды бек аны айтхан,
Къыйынды бек артха къайтхан.
Алай а, жангылычларым,
Кетген кюнде кьалгъанларым,
Къылыкъ этген сабийлеге,
Тели ишли сабийлеге
Ушап, кёрлюкдю къарагъан:
Эслиме мен деп аладан.
Алда жашау жолум – узун,
Башха сынау, татран тузлу.

Къоркъамамы? Угъай, болду. –
Аны озгъан кюнде кьойдум.
Жаным къайтып ачыгъаны,
Башха эшик ачылгъаны

Тюрлендиргенди да мени,
Хошлукъ алгъанды жүрегим.
Жерде жангылмагъан болмаз.
Жашау сынамай да кьоймаз.

Алай а ызындан аны
Келеди тазасы тангны.
Сен кьоркъма жангылычладан,
Жол сал да ахшылыкълагъа,
Атла тири, ийнан анга,
Къарыу берликди ол санга
Хорлатмазгъа алдаулагъа,
Жангылычха, кьоркъуулагъа.

АНА КЪОЛЛА

Анам, бер, эки кьолунгу
Къол аязыма алайым.
Ажайыпса сен! Жолуму
Аллында жылыу табайым.
Акьыллыдыла ала,
Сынаулудула ала,
Сукъланырча шайырла.

Халаллыкъ да кёп алада,
Къайгъырыу да – топпа-толу.
Бу берчли, халал кьолладан
Насыплы болады жолум.
Сакъларыккъдыла ала,
Тюберикдиле ала,
Мен юйге кьайтханымда.

Узакъдан келген чагъымда,
Алагъа кыссам бетими,
Сау боладыла жарала,
Ана кьоллары жетгенлей.
Тилекледиле ала,
Мёлекледиле ала –
Ана жылыулу кьолла.

* * *

Къанатлыла, тебеннгиден
Тилеп, тепсейдиле кёкге.
Сейир этип, аны кёре,
Аяз къарайды тепсеуге.

Къарап, тохтайды да, къолун
Созуп, тиеди таулагъа.
Ала, фирузалай болуп,
Жарыкъ иедиле анга.

Эсин жыяды тёбеннги,
Айны кёрюп бийикледе.
Ол къанатлыча кёрюндю –
Солуй тургъан тепсегенден.

Алай болады да бирде,
Жаны къууанч эте туруп,
Айгъа къарайды ол жерден,
Аны да къанатлы сунуп.

* * *

*Эки дуня сыйыныр манга,
Ма мен а сыйыналмайма анга.*

Насими

Жаным сёзге сыйынмай башласа,
Саулай эсим этсе анга тарлыкъ,
Адамланы кёралмай, ташласам,
Табийгъатдан алама мен байлыкъ.

Бийик, ёхтем, жашил тауларыма,
Череклени да чапханларына
Къарай, эштеме мен жылкы таууш.
Атам а – шош, эси ёте аууш.

Киши да эштмеген тасха макъам –
Музыкантла да билмеген аны –
Анда турады, аллыма къарай.
Аны тогъуп, болады сау жаным.

Мен энди жыгъылмам, кетмем жардан –
Ол макъамны алгъанма нёгерге:
Халаллыгъы бийикди жарсыудан
Жанны, бу экиси болса бирге.

Гитче бола барадыла бирден
Мени сатхан, мени атхан – бары.
Халаллыгъым – уллу жыйрыкъ кийген,
Анга жарашмайды кийим тары.

Жашырынлыкъ деп билмеген жанла.
Негеди антлары да аланы?
Ачыйды деп, сезалмайын, ала
Жашайдыла, къыйнай адамланы.

Табийгъатха келеме, шуёхлай,
Тилей угъай, тенглик эте анга.
Ол, болумну, халны да ангылай,
Берир къарыу анга базыныргъа,

Келгенледе бу мен тартхан жолну
Иги, жигит да кёп бара болур.
Теренинден эсе туугъан сёзю,
Сюедице шошлукъ болса толу.

Мен, ашамы тонун жабып, андан
Къарайма. От жанады юйюмде.
Тепсейди ол эски барыуунда.
Насып чеге? Жанамы кюйюнде?

Сюеме, къонакълыды юйюбюз.
Анда тынчлыкъ келеди жаныма
Чууакъды, булутсузду кёгюбюз,
Женгилигин береди саныма.

Жарсыу-ачыу да узакъгъа къачар,
Къабакъ эшик тыяр да аланы.
Бирде уа эшикни биреу ачар,
Эштирме юргенин Акътабанны.

Аякъ тюпде гыж-гыж этеди кьар.
Келир да, кьоншубуз Халиюлла
Эшиклени кьамчи бла кьагьар:
– О ачыгьыз, узакь кьонакьла бар! –

Аны сёзю алай исси кьышда!
Туман этип, киреди ол юйге –
Турама мен, сахар шуёхума,
Кьууанч эте, сабийча тюберге.

– Нечик уллу жаугьанды кьар мында! –
Юйге аяз кирген кибик болду. –
Салам алейкум! – дейди атама.
Атам да узатды анга кьолун.

Жашайса сен ара сахарында!
Кьылыкьларынг а – тюз да ногьайлы:
Кьалпагьынгы сызып атханынга,
Кёреме мен чюйге тагьылгьанын.

Сен атама бересе кьолунгу,
Уппа этесе анамы башын.
– Кьалайса? – деп, сораса болумун.
Ариуду, төредеча, алгьышынг.

Андан сора сакьлайды от жагьа.
Биз олтурабыз, хапарла айтып,
Кьууанч этип: хорлатмай кьарлагьа,
Келгенсе сен кьышда бизге кьайтып!

– Кьайда болсанг да, тур бизге кьайта,
Кьууандырып, кетерсе жолунга, –
Тилейбиз биз, санга алгьыш айта,
Мында алай игиди солургьа.

Кесинг кёреме, бу жылы юйде
Сабырлыгьы нечикди атамы!
Санга тюбей, бери келгенинде,
Жарыкьлыгьы тохтамай анамы.

Терезеде этгенди кыш жазу,
Окьучу бир – неле дейди анда.
Кече тюшсе, аны да ауазы
Айтады, ийнансанг, бир кёп затла.

Биргебизге ушхуургъа олтур,
Хинкал аша, чагъыр да кёр уртлап.
Бардыр хапар, болмазлыкъны болдур,
Бизнича тынгылар жан жокъ журтда.

Жашау бир къаутгъалыды сахарда,
Билеме, сен унут да кьой аны.
Бизге, бери, келген сагъатынгда,
Ашыкъма кетерге кьайтып ары.

Мында бир кесекни бир турайыкъ,
Кел, экибиз да, къачхынчы болуп.
Сабий оюнланы да къурайыкъ.
Кьайтырбыз сахаргъа, жүрек толуп,

Переводы *Тамары Искандерия*⁵⁰

ЭЙ, НУҒАЙ ЕГЕТТӘРЕ!

Эй, нуғайзың егеттәре арзаклы!
Ирмен тигән ир булып ук-һазаклы.
Намыс тыуын тотоп кулға, рухланып,
Илмен, тигән уйзы алға ул атты.
Киң йәйелгән далаһында нуғайзың
Офоктарға күз талдырып карайым.
Нуғай тиһәң, кан кызалыр буйымда,
Эй, егеттәр! Йөрәгемде талай моң!
Һатма телде, һатма үзеңде, аяла!
Усал ғүмер иркеңде алмай куямы?
Ат башындай йөрәге бар нуғайзың,
Һайлай калһаң, нуғай йырын һин һайла!
Куркак, меһкен егет була тиме ни?
Тау-диңгезгә төшөп китмә, абайла.
Эй, нуғайзың егеттәре гел мыкты,
Көслө булып калыу кәрәк калай за!
Бар егеттәр йәйрәп ятқан Нуғайза,
Күңелдәре ап-ак карзай саф, таза.
Алып бейзе алып ташлап туғайза,
Көмбәззәргә иңен терәр шулай за.
Эй нуғайзың егеттәре моңлолар,
Ғүмерзәрен физа кылып һынлылар.
Егеттәрзең егетлеген һынаған
Минең ошо йырымды бер тыңлағыз...

⁵⁰ Печатается по тексту издания: Kadriya Temirbulatova. Yigitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

МИНЭН ҺУҢ

Әгәр хыял буй етмәслек тау булһа,
Менәм уға уйым менән, баш һалып.
Уйзарыңдан нимә көттөн, тимә һин,
Донъя бит ул тар калып.

Әгәр хыял, тау за булмай, юл булһа,
Озон юлға мондарымды алырмын.
Әзәм күреп, аяктарым талғансы
Йүгерермен, уға етеп ауырмын.

Хыялыңа тоғро бул һин, әй кеше!
Ялған донъя шауына һин алданма,
Һәр бер йәндең тоғролокталыр көсө.
Мәңге йәшәй тик үз юлын һалғандар.

Калыр юлдар, калыр йылдар артыңда,
Ғорур бул һин – шағир булып тыуғанға.
Йыр йырлаһаң, был тормошқа йыр йырла,
Һүзең калһын, қояш һымак ал таңда.

МИНЕҢ ТАУЫШЫМ ТАШТАРЗАН ДА СЫҒАЛЫР

*Был донъяға мин һыймайым...
Насими*

Кайсак шундай уйзарыма һыймайым,
Һәр мәлемде кемдер быуып яткандай.
Кайсак үземде ғазапка һалып қыйнайым,
Төпһөз тәрән қараңғылық баһкандай.

Әзәмдәрзән үзем бизгән сактар бар,
Минән өркөп қасты қанса бәндәләр.
Мине алға сақыралар ал таңдар,
Ақ ысықтар иһкән елдә тирбәлә.

Мин ишетәм тәбигәттең тауышын,
Ата-бабам менгән аттың тояғын,
Минең йәнем – кылдай нәзек кауырһын,
Дала моңон йырзарыма уямын.

Дала моңо – быуаттарзан өндәшкән,
Шул ауаз гел қолағымда торалыр.
Дала менән бала булып һөйләшһәм,
Минең тауышым таштарзан да сығалыр.

Тыуған ерзең йомартлығы – хазина,
Якты усақ бәндәгә ул һәр заман.
Дала моңо үткәндәргә бағына,
Һаклап килә халык һүзен ул аман.

Һүзәр зә бар – һалкын улар, ақ карзай,
Йөрәгемдә кәтәп һымак яткандай,
Дуһтар за бар – көтмәгәндә таш атар,
Күрешкәндә – теләктәре ашкандай.

Бейек куйзым шиғриәтем-булмышым,
Алырмын тик, нимә куһһа язмышым.
Һыймай китһәм арағызза, дуһтарым,
Уһсал шағирә, тиһәгез... ни кылмышым!?

ЯРАТМАЙЫМ

Яратмайым!
Һинең асыл өйөңә,
Йөрәгемә кайғы һөрәнләп кергәнән.
Яратмайым!
Янымдағы бәндәләр
Иһемде алған һин икәнән белгәнән.
Хыялым да кул еткәһез бейек шул,
Йөрәгемде моң баһыузан касмайым.
Үзәгемде үртәлдәргән көйөк күп,
Шунда ла мин хистәремде асмайым!
Һин илама, һөймәлекле һөйәгем,
Мине ташлап йырактарға киттең, тип.
Зары калды кайғы менән көйөктөң,

Нимэлэргэ зар-интизар иттең, тип.
Нин кайғырма! Кейек килер кырзарға,
Даръя ташып, тулкын уйнар ярзарза.
Йән ғазабын кирбестәрзэй һуғамын,
Нинән касқан йөрәк-кейек йырзарға.
Әйткән инең. Йырзар булып калырмы:
«Китер булһаң, якынлама, кит инде!»
Йыр-йөрәгем «нин» тип һуккан баластан
Елберзәтеп был ғүмерзән үт инде...

ЙӨРӘГЕМ МИНЕҢ

Асау аттай ярһып торған йөрәгем
Сабырға ла баш бирмәгән сағы бар.
Йөрәгемдең төшөн шундай нин мәлен,
Ярһузарым тынһын өсөн донъя тар.
Асау аттай йөрәгемде кузғытма,
Ебәрмә уны диңгезгә лә таузарға.
Кайһы берзә уттай янып бөтәмен,
Йәшәйештең кәртәләрен аузарһам.
Асау аттай йөрәгемдә дауыл бар,
Ялғанлыктың мең пәрзәһен йыртыр ул.
Был йөрәгем моңдан ғына уңалыр,
Илар үзе, башкаларзы йыуатыр ул.
Был йөрәгем ихлас серзәр ояһы –
Каным тоя аҡ күңелен кешенең.
Йөрәгем тик мөхәббәтте аялар,
Тоям уның ысынлығын хисенең.
Асау йөрәк, алғыр йөрәк үземдә,
Айбарлығын кемдәр генә аңлар һуң?
Йөрәгемде тотош бирер инем дә –
Биген асып, кемдәр генә бағлар һуң?

* * *

«Күп гөлдәрзе өзгәнмен», – тип мактандың,
Мин һине лә өзәмен, тип уйланың.
Кулың һуззың, һалкын өттө кулыңды,
Кәзриәнең буранынан һыйландың.
Яндарымдан һыуык ызғар искәндә,

Керпектәрем утлы уктар аттылар.
Ирзең эсен тишеп карап тикшерһән,
«Күп гөлдәрзе өzzөм» тигән батыр, ай.
«Күп гөлдәрзе өzzөм» тиеп шашынма,
Тамырыңа кан һаумасмы, бел шуны?
Һиндәй усал, һиндәй тупас шакшыға
Саф күңелен кем асыр һуң, бел шуны?!

ТОМАНЛЫ КҮЛ

Томанлы күл, томанлы күл,
Томаныңды йырлайһың.
Төбөңдәге серзәреңде
Миңә әйтсе, тыңлайым.
Һин томанға сорналғанда
Бөлдөр-бөлдөр бейейһең.
Томанлы күл! Томандарың
Йыяһың да йәйәһең.
Томанлы күл, томан менән
Миңә әбәк уйнайһың.
Һыуың талғын, һырға талың,
Кемдең серен һорайһың?
Томандарың, болотка етеп,
Таузарға ла бәйләнһең.
Томан-серен, алыс китеп,
Томан булып әйләнһең.
Томанлы күл, томанлы күл,
Бәлки, йәнең томандыр?
Сабырлығың, ашып күккә,
Үзәгеңә тулғандыр?
Томанлы күл, шул томанға
Һин башыңды әйәһең.
Коршаһа ла калын томан,
Һин томандан бейекһең.

ИЗГЕ ХАТ

Әйтмәгән һүззәрем – һуңғы хат.
Йөрәкте ут алды.
Исемең! Ул ғәзиз! Түгел ят.
Йән һиңә укталды.

Иң изге уйзарым ул хатта
Тик һиңә арналған.
Хистәрем калкынды йылдарзан,
Калкынды айзарзан...
Һандыкта һакланым был хатты,
Бирәм, тип, кулыңа,
Күпме мин таңдарзы аттырзым,
Сығам, тип, юлыңа.
Һып-һыуык асфальттар калала,
Моң баһты, ағылды.
Ни гәжәп! Яуапһыз калдырған
Хатың да табылды!
Һис башым етмәйсә был хәлгә,
Тешләнем бармакты.
Әйтмәгән һүземде әйтергә
Уйзарым яп-якты.
Әйтелмәс ул һүзем – шиғырза...
Һаклайым ул хатты.

Переводы Ларисы Абдуллиной⁵¹

КАЙТАР МИНЕ

Йөрәгенә яра һалып, мин һине
Яңғыз калдырып, китһәм шыкһыз төндәргә,
Кайтар мине.

Ялған һүззәргә инанып, башкаға
Уйһыз башым ауып китһә,
аңһызылыктан,

Кайтар мине.

Донъяның гәләмәте, кәрәмәте минмен тип,
Ғорурлыктан асманыма ашып,
китһә йөрәгем,

Кайтар мине.

Был донъяла минән ушһыз юктыр тип,
Ер ярылып, ер төбөнә мин китһәм,
Кайтар мине.

⁵¹ Печатається по тексту издания: Kadriya Temirbulatova. Yigitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Мин уйланып сик-кырыйһыз
уйзарзан

Көн эленгән ебен тапмай
Кыйналһам,
Кайтар мине.

Кайтар мине йырактарзан,
юклыктан,
Вақ-төйәк үпкәләргә бирмә һис,
Кайтар мине эселектән, һыуыктан –
Һин булмаһаң, миңә башка кыуыш етмәс,
Кайтар мине. Кайтар мине!

ҒӘЗИЗ АНАМ

Таянып та кулдарыма
Төндәрен көтһәм хәбәр,
Шул көтөүзә, ғәзиз анам,
Һин дә барһың, һин дә бар.

Һынырзай нык һалкындарза
Йырлаһам нуғай йырын,
Шул көтөүзә, ғәзиз анам,
Һин дә барһың, алтыным.

Һынылышлы ғүмеремә
Донъялары булһа тар,
Ул ғүмерзә, ғәзиз анам,
Һин дә барһың, һин дә бар.

Дан яуланы кызың тигән,
Йырактан килһә хәбәр.
Шул шөһрәттә, ғәзиз анам,
Һин дә барһың, һин дә бар.

АТАЙ ЙОРТОМ

Төрлө юлдар алып китте алыска, –
Илде гизеп, йөрөнөм мин күп якта.
Өммә йөрәк талпына шул тик һиңә,
Бар уйзарым, атай йортом, һинең хакта.

Әсир иткән һинең йылы язына,
Утлы таштай ут йөрәкле йәштәргә,
Дала гизеп йөрөгән йырсы балаң мин,
Атай йортом, мин ғашикмын тик һиңә.

Ала сәкмән кейгән, далам минең,
Түшенә алтын төймәләрең эләнәң.
Һине шундай һылыу кыззай мин күрзем,
Уйзарымда һылыу кыззай йөрөйһең.

Кайһы ерзә, кайһы илдә булһам да,
Атай йортом һағыш булып килә каршыма.
Һинән алыстарзә, кырзә калһам да,
Йөрәк тамырым атай йортка ашыға.

* * *

Хуш есле баксаһыз, башаклы басыуһыз
Нимә булыр ине ер менән?
Нимә булыр ине күккә парлы коштар
Осмаһалар сихри сер менән?

Нимә булыр ине диңгез менән,
Һуғармаһа йылға тулкыны?
Нимә булыр тауға – йәнлектәрһез?
Шарлауыкһыз калһа тау һыны?

Нимә булыр, әгәр катындарзы
Ташлап китһә назы? Изгелек?
Катын һөйөүенән, йылыһынан башка
Нимә эшләр ирзәр иң элек?

Нимә булыр тауға йәнлектәрһез?
Шарлауыкһыз калһа тау һыны?

Нимә булыр, әгәр катындарзы
Ташлап китһә назы? Изгелек?
Катын һөйөүенән, йылыһынан башка
Нимә эшләр ирзәр иң элек?

Переводы *Çevirdi Ergoglo Alöna*⁵²

ÇEVİR BENİ

Açan kuşku gecä ortasında
Seni brakmaa isteyecäm,
Çevir beni.

Açan hem inanıp yalan yalvarmaya
Boşlaa kaçırta gidecäm,
Çevir beni.

Açan bän kendimi şaşkın saycam
Da üstündän bakıpta uçacam,
Çevir beni.

Açan hem kendimi boşa cezalayacam
Hem dipsizlää acı yıkılmaya isteyecäm
Çevir beni.

Çevir beni, beni seninnän al
Hem nerä çaar masa o yol raaslı
Suuktan, kızgınnıktan hem uzaktan
Sän bir yalnız beni çevir aslı,
Çevir beni,
Çevir beni!

* * *

Bän neredä duudum, diveç yanêr göktä güneş,
Toloka evladı, gündän duuan,
Bilerim, yamaçlar çayırları sayerlar eş
Da olarak mayıl, ona deerlar, – uyuma, uyan.

Bu sabaayı kuşlar getireclär bana,
Güneş sıcak soluunnan yanaamı sevcek,

⁵²Переводы *Çevirdi Ergoglo Alöna* впервые публикуются в настоящем издании.

Da yıkanıp şafkta, yapraklara silinecäm
Topraan naazlılını aucumdan hem içecäm.

Göktän kuşaa peliklermä örcäm,
Güneş sallanacêk, – çölmek ta omuzda,
O çilän dolacêk, çobannara gelcäm
Hem türkülär büülü peydalancek canda.

Da acan gidecäm yıldızlar üstündä
Otlar hem da ay daalaçek türkümä,
Susacek çobannar, sopalar elindä
Sesimä benim sesirgenmää.

Bän büün da anêrım
Büünkü hem geçmiş günneri,
Küüyümü, yıldızları, küçüklüümü ani aarêırım,
Hem isteerim bilmää, ani uzak çayırda,
Çobannar inanêr türkümä, ani çalêrım.

* * *

Ecelim benim bol
Nicä ilkyaz yaamuru,
Ama, te, düşüneerim bu yol
Bekim kısa, da dooru
Benim olcek yaşamam
Nice ilkyaz yaamuru.

Onu severim, makar onda
Bana sıkıntılı hem zoor,
Severim her minut candan
Hem yanarak onda olêrım koor.

Sevinmeli yaşarlan kaarşılêrım
Hem kayıbı dinnenmeksiz yıldan yıla,
Hep neräsä bän geç kalêrım
Hem alatlêrım hep yola.

Bän olmaycam, ama nice baştan
Diişçek eski kıpım eniylän,

Beni unutçıklar.
Ama geçsin ko insandan
O ateşim, ani getireerim gözlerimnän.

* * *

– Sölesän Kadriya, sän nelär yapaceydın,
Açan yaşamaa salt bir yıl kalaceydı?
– Kışın üç ay çayırdı yaşayceydım,
Zor ükünü çobanın taşıyceydım.

Gülüşümdän buzu eritçiydim
Hem otlardan kaarları silkeräk,
Açan güz lüzgeri üfleyceydi
Ona kaarşı olaceydım dayak.

Eer sıcak pek olarsa kayet
Bän gölgä olacam biçenä,
Hem açan bitki ilkyaz gelecek
Türkü gibi topraan düşecäm güüsünä.

Ölüm sa çabuk türkümü koparcek
Soram beni isteycek öldürmää,
Dudaklarma yaşamak çıkacek,
Bir damna kan o kaldı düülmää.

– Sölesän Kadriya, sän nelär yapaceydın
Eer kalardı bir ay sana yaşamaa?
– Kendi evimä bän alatlayceydım
Eşiklerä canımı koymaa.

Kapuları güneya açaceydım
Hem yaklaşıp anama uyyaarak,
Nazlı ellernä onun dieciydım
Solumnan, ani geleer sıcak.

– Sölesän Kadriya, sän nelär yapaceydın
Eer kalardı bir gün senin ecelnä?
– O günü kendimä arcıyacıydım,
Zerä yoktu vakit kendimä.

Переводы Аминат Абдулманаповой⁵³

НУНИ АХІЕН НАЗМУРТИ АЛКІАХЪУТИ

Нуни ахІен назмурти алкІахъути.
Чуни сарра ну акІахъубси.
Ну рисулра, илдани,
ГІядатла нургъби шурдалтули
Жавгъар духурибачи,
АкІахъуб баки.
Ну дукаркІулра, илдани,
ХІуркІбала рамчанази
Гъудурдарили дила дукелци
ХІуркІби акІахъуб.
ЛехІкахъира ну, илдани,
Дила лехІкахънилизибад
Дубурти акІахъуб.
Наб гъанбикиб илдани
ХІушаб пикруми акІахъуб –
Арцантала хІункъри.
Заклизи илди гъуцлири гъагулти дехъахъес.
Ну хІеррарибси гъанна бикайчи – дигайлири.
Дигай гъарра шайчирад.
ХІушаб лугулра лерилра гІелабухъ агарли.
Назмуртала буйрухъ ил саби,
Ну чули акІахъубти.

ГІЯМРУ

ГІямру, гъарил секІал каса набзирад,
Дила юрт, сунезиб анкъи агарси,
Дила тІулбачирти тІулкмира каса,
Лерилра лугулра гъайра хІеили.

Мургъила «шинжирти» анцІдукъи сари,
Илди агарлира ибгис чурмира.
Шагъарла сакІубдеш, илра чебаса,
Хъумартес дигулра гъалмагъунира.

⁵³ Переводы Аминат Абдулманаповой впервые публикуются в настоящем издании.

Чераса набзирад Гямру, гьар секЛал,
СихІру дархъа набчи ца тамашала,
Чардара дурхІядеш наб итхІелила,
Цай къяшмачир рашес дигулра Гурра.

Чарбара наб юотра улкъайти лерси,
Дила хала нешлис дарша урцІлира.
ИтхІели вебкІибси дила узира
ДакІувара Гурра, мицІирвиахъа.

Дила дурхІяхІелла гьалмагъ рурсила
ГъачамГІи дакъахъа гъайла шипІъала,
ДуцІли дакІубара дила айгъирра
ГІяхІрухъи арицІус сунечи Гурра.

Дила дудешлис ну сарри уршира,
Амма Гямру чинал гъалакли сари,
Хумардешли нургъби хІулбазир сари,
Гямру, гьарил секЛал ил хІезир сари.

ВАНЗА

Вавнани дяхъибти унхъри хІейалри,
Сегъуна бирира нушала ванза,
Мургъила анкІили берхъибси диркъа
ХІебиалри ванза бирив сегъуна?

Сегъуна бирира закла мурхъдешра,
Гъагултала ургар гъуцІти арцанти,
ВичІиръили къугъал далуйта
ЖагахІебарибси биалри илра.

Сегъунти дирира хъанцІа урхънира,
ТяхІудеш, ругерти чузир хІейалри?
Дубуртала къимат биэс бирусив
ЧяхІчяхІиби ва жаниварти илар хІейалри?

Хъунул адамлизир хІедиаллири
Дунъяла давлуми, багъа агарли:
МалхІямдеш ва дигай, давла сабурла
Дунъя сен бирира, мурул адамра?

Переводы *Хаваша Накостоева*⁵⁴

* * *

Фу лаятта хургдар ер, зизай беш ецаре,
Е миho теркадеш кIа кхай тIа децаре?
Сигленах фу хургдар, цу морхел лакхагIа
Лелача аьрзеша хозьяь из ецаре?

Фу хургдар цу фордах, дода-хиш ца хилча,
Шийлача талгIешца цун кер хьалбиза?
Хургдарий вай лоамех сийдола лоамаш,
Курача хьагIаша уж хоздеш ца хилча?

Сий хургдий кхалсага, дог-дикал ца хилча,
Е наха дIаяла цун еце бочал?
Кхалсага безам е цун дега йIовхал
Дунен тIа ецаре фу хургдар кьонахчох?

* * *

Са кхел камаьрша я,
Из бIаьстен догIа санна,
Цхьабакьда, дагадох цхьайолча хана:
Сов лоаца хургдий-геш,
Из бIаьстен догIа санна,
Чулоацам кIоарга боаца ер са вахар?

Сай вахар сона дез, цхьайолча хана
Из чоагIа дорха, бала беш хуле а.
Сай вахар сона дез, минота хIара
Цу дега цIерца йоагаш се яле а.
Сай новкъа йода со, бIаргахиш легош.

Цу ираза тIакхачац, тIехьяюс.
ТIаэц аз Дала деннар: бала, гIюзал,

⁵⁴ Переводы Хаваша Накостоева впервые публикуются в настоящем издании.

ГІайГІанна духьаллатташ хІара бус.
Цкѣа со а лергѣа, лергѣа, шеварг санна,
Йицлургѣа наха, бицлургба са бала.
ХІаѣте а ловр-кха, цаІ хилар цу хана
Ший дег чу лелабе са дега ала.

Переводы *Ибрагима Ваделова*⁵⁵

* * *

– Кадрия, Іа сога алал, фу дергдар,
ТІеххѣара шу хилча хѣа укх дунен чухъ?
– Іана кхоѣ бутт баккха даѣГІе дІаГІоргѣяр,
ГІоккхазашца бекѣа царна тІаула мухъ.
Шанаш дошдергдар аз елакѣажарца,
Бай тІа ула лай ювргІа кхесса бохтаргбар.
Гуйран мишаш мел чІоаГІа хѣекхарах –
Царна духьал тарГІам хинна оттаргѣяр.
Нагахъ санна йІовхал отте бирса сов –
Кхашта боахкачарна Іи де хѣожаргѣяр.
ТІаккха, бІаѣсти еча – сона шаѣрра хов –
Дека илли хина босе йІожаргѣяр.
Амма хоадаергѣа Іоажало са оаз,
ТІаккха са дІаѣца аьнна йІоаГІаргѣяр.
ХІаѣта, дега безам бувцарга ма ба аз –
ЦІий тІадамца юхъ тІа лепаш из хургба.
– Кадрия, Іа сога алал: фу дергдар,
ТІеххѣара бутт хилча хѣа укх дунен чухъ?
– Даѣ коа кхача уйлахъ со дІаЙодаргѣяр,
НаІара саьнга кхосса дега тІа улла мухъ.
ЗІилбухѣегахъ хѣежа ниІ хѣаелларгѣяр,
ТІаккха дІаГІаГІоргѣяр йижа улача нанна,
Цунна ховха кулгех сай кулг тохаргдар
(Иштта цо а хѣестар со дІаЯхача хана).
– Кадрия, Іа сога алал: фу дергдар,
ТІеххѣара ди хилча хѣа укх дунен чухъ?
– Из цхѣа ди аз цхѣаллха сайна хетадергдар,
Хѣана аьлча, вІалла яьхаяц сай духѣа...

⁵⁵ Переводы Ибрагима Ваделова впервые публикуются в настоящем издании.

НАЪНА КУЛГАШ

Іа сога хъакховдаде хъай ховха кулгаш, са нана:
Доккха Іалаьмат ма дий уж, царна ду аз зерат!
Ма кьоарга зиракал доал царех, ма боккха бала байнаб царна,
Цецваргволаш цхъа моллагІа «со ва!» яхаш вола зирак.

Дукха дикал доалл царех, нах теркал бир, оагІув лацар –
Из миссел дола дикал дега чу а низткъа мара хошаргдац.
Хьо йоацаш аз мел диар, хІанз хов сона, вІалла дуне-м дацар!
Хъа кулгаш дага мел доахка, цІенгахъа бода никъ сона бицлургбац.

Вай къаьста дукха ха яьннай. Сатессад аз хъа кулгашка, нана,
Ма чоагІа хъегаш я-кх са йІайха басилгаш цар безамга...
Иштта дарба ду-кх вай дегашта, вай синошта – массехана,
Наьна тІаьрьюкъа сатемас, вайна хайташ, шоашта чоагІа из езалга.

Іа сога хъакховдаде хъай ховха кулгаш, са нана...

* * *

МалагІа нах? Фу лазараш, фу балаш?
Сона дагадоагІача хана денз,
Аз сай дог хъалдизад шоана – халаш –
Дош а аьнна тохаш долча герзах.

Ер дуне аз оагаде ца тарлу,
ДикагІбола сай мугІ нахалбаьккха:
Малх мо лепаш хІаравар а мича хул,
Е морхагара ди детта бокъо яьккха.

Амма, дІайхача дийнахъа нагахъ санна,
Аз сага ца кховдадой кьург бе хий,
Е вуте саг юкъе шийлача Іанна,
Ца луш сина йІовхал – дІохде цІий,

Тпаккха къаьста хийла со оазарашца,
Каш чу йижжалца, цхъанно ца еш кхо.
Яхаш хийла цхъалхха лазарашца,
Къемат ди хъакхаччалца йолаш бо.

Переводы Абзал Бөкен⁵⁶

* * *

Ата жұртым айланайын ардақтым,
Саған сеніп арман құдым, жан бақтым.
Сапар шексем, оралғанша асықтым,
Сағыныштың сазды өлеңін арнап мын.

Қайда жүрсем жебеушім боп, күдірет,
Домбыраңның тұрады ылғи үні кеп.
Мен өмірі жолға шыққан емеспін
Тым болмаса батаңды алмай бір рет.

Аман келсем сен болған соң тілекшім,
Қуаныштан шаттанады жүрек шын.
Жыр шығарсын саған арнап ақындар,
Бағбандар саған арнап гүл ексін.

Ата жұртым, – сенсің алтын қазығым,
Салт-дәстүрің саркылмайтын азығым.
Сен жалғызсың.
Жалғызыма арналды
Жүрегімді жарып шыққан назымым.

* * *

Жалғыз қалған күндерім
Жалынсыз да жарықсыз.
Үлбірген гүл демін
Қайдан сезсін парықсыз.

Сөнді талай үмітім
Ерте солған шөп құсап.

⁵⁶ Печатается по тексту: Парасат. – Алма-Ата, 1992. – № 1. – С. 12–13.

Думандатар күні-түн
Бір қайрылмай кетті шак.

Райханның нарт өңін,
Рақымсыздар пәс қылды.
Таппаған соң дерт емін
Күннен-күнге асқынды.

Жалқы қалған сәттерім,
Сәт емес,
Бір мұз құшак.
Бір кездегі тәтті ерін
Кермек тартты мұз құсап.

Бұрынғыдай бапсы емес
Түнде көрер түсім де.
Қалыпты тек тәтті елес
Естеліктің ішінде.

* * *

Сені күтем кірпіктерім
Тұнық сезім бір өзіңе, –
Кел, жаным,
Аққулардай қаққан қанат тізіліп,
Алағызған көңілімде мол жалын.

Жетер болсаң жер түбінен ынтығып
Қара шашым жайылады жастық боп.
Жанарға жас,
Жүрегіме жыр тұнып
Жырғар едік бір белестен астық деп.

Мақпал түнде ақ жүзінді аймалап,
Болар едім ұшып қонған көбелек.
Сен жүретін соқпақ бірақ тайғанак,
Сондықтан да келе алмайсың, не керек.

* * *

Өзіңді аңсап шөліркеді жүрегім,
Көрсем деймін,
Күдерімді үзбеймін.
Не істеймін мен ессіз сезім тілегін.
Ең соңғы рет бой жасаған күздеймін.

Өзгелердің ала алмадым ақылын,
Өз еркімді өзім ғана биледім.
Сөйтіп жүріп қалдым бақтан мақұрым,
Сөйтіп жүріп күйредім.

Өз жолымды өзім неге бітедім,
Қиналамын енді соқпақ таба алмай.
Тастүнектен бір саңылау күтемін,
Тасжүректен мейірім күткен адамдай.

Күн көрмеген шөптей солды іренім,
Солған, сайын сезім күтіп, ой бақтым.
Тағдыр бізді қоспайтынын білемін,
Біле тұра сені күткен бейбақпын.

* * *

Ажырастық қапияда қалмай біз,
Асылыңды алдырып ап-абаймыз.
Арамызды бөліп кетті талмай жаз,
Арамызды бөліп кетті талмай күз,

Көңіл жасы, ей, құрғама,
Құрғама,
Көзден емес,
Көкіректен сырғана.
Арамызды бөліп өтті бір әйел,
Арамызды бөліп өтті бір бала.
Жанымызды алмаған соң ән жалғай
Пана болсын мына бізге арман қай?
Қайғы-мұңым қозғалады кеудемдн,
Қынабынан шықсам деген қанжардай.

* * *

Сіз кетіпсіз,
Жалғыздықты қалдырып,
Қараңғыға жанарымды талдырып,
Мен соңыңнан көзімді алмай қарадым,
Қашқалақтап қайда асықтың қарағым?

Менің сабыр-тағатымды тонап ап,
Алыс жолға аттандың ба сен ағат?
Кемді күнгі көрген түстей бақыттан
Көкірегім таба алмады қанағат.

Солғын тартып,
Сырт айналды жарық күн,
Жарық пенен жылуға мен тарықтым.
Тыпырлайды сені іздеген жүрегім
Күйін кешіп судан шыққан балықтың.

Дәмін таттым таусылмаған шараптың,
Шалық буып қайда кеттің қанаттым.
Шығар күннің шұғыласын ұстап ап
Сәнденеді қара шашын тарап түн.

Шағыр жұлдыз тартты білем көмескі,
Самалмын, – деп сусыл қағып жел есті.
Сіз кеттіңіз,
Жалғыздықты қалдырып,
Жуық маңда жия алмаспын мен есті.

* * *

Жылға толып, сутасиды көктемде,
Тойынады табиғаттың тамыры.
Сусоқты боп әскен шалғын көк белде
Шіріп кетсе – жаратқанның әмірі.

Әр нәрсенің болу керек мөлшері
Көп айтылса, жалықтырар өлең де.
Бас жоқ, көз жоқ, мақтай берсем мен сені,
Біраздан соң соған жұртың сенер ме?

Олай болса дәмді болсын өлеңің,
Ақынынан талап етер соны елің.
Қуған жоқпын қызыл сөздің көлемін,
Көлемсіз-ақ тірлік кешіп келемін.
Тасқа тимес үшін сенін маңдайың,
Асқа күймес үшін сенің таңдайың,
Аз сөзімді асыл етсем деп едім.

* * *

Сапарыңды сонау таудан бастайсың,
Тас бұлақсың,
Бірақ асып-саспайсың.
Колайсыздау сөз естісең,
Әп-сәтте
Қанжар тілмен қағып оны тастайсың.

Жетпей жатыр менде осындай батылдық,
Шөл қызының қуғаны тек ақындық.
Болмысымыз басқа-басқа болса да
Қудай бізді жаратыпты жақын қып.

Өмір шіркін ұзақ дейсің қаншалық,
Кел, Келдіхан, шарықтайық, ән салып.
Сазымызға,
Назымызға, ырза боп,
Бұлбұл құс та тұрып қалсын тамсанып.

* * *

Жанды меңдеп тағы да мұң,
Жан боп шықтым сенімі кем,
Қайран, ана, сағынамын
Сағынған соң сені күтем.

Бала болып бұртандасам,
Баяғыша төземісің?
Ноғайларша жыр толғасам,
Ойларымның өзегісің.

Тіршіліктің мен өрінде
Көп торығып,
Көп түледім.
Өрлеу болса өнерімде
Сенің арқаң деп білемін.

Кейде адамға тұзақ – пайда,
Жігерімді жанып алам.
Сен болмасаң,
Ұзап қайда
Бара аламын, жаны анам?!

* * *

«Жанарыңды тайдырасың неге?» – деп,
Таң-тамаша қалып анам сұрайды.
Қайдай білсін болғанымды көбелек,
Бозжігітке бозаң түнде бір айлы.

«Неге мұңлы отырасың сен, қызым?» – десе анам,
Жатпас сөзім үйлесіп.
Қайдан білсін, жағып сезім жұлдызын
Жүргенімді әрі-сәрі күй кешіп.

* * *

Сүйемін мен күндей күлген елімді,
Жылылығын жүрегіммен сеземін.
Жақсы көрем жасыл байтақ жерімді –
Көлін,
Шөлін,
Бұраңдаған өзенін.

Құп көремін айлы кеште екі жас
Құшақтасып қос жүрегін қосқанын.
Ешбір қызық махаббатқа татымас,
Жалын кезде сүйе алмаса, жасқа – мін.

Бабаларды көрем ылғи түсімде,
Жай көрмеймін,

Батырлығын көремін.
Ызы-қиқы қан майданның ішінде
Ұйтқып ұшып туындайды өлеңім.

Бақыттымын балқып шыққан сөз-үнім
Көңил көлге құяр болса жылғаша.
Жырын тыңдап құйттай ноғай қызының,
Жұртым менің қалар болса бір жасап.

* * *

Бұлбұл құсап жырла, жырла жүрегім,
Жырламасаң қалай өмір сүремін?
Құйып алар құлақ үшін сөз керек,
Қандай сөзді айтарымды білемін.

Сөздер керек тоғайтуғын қамын,
Ел дегенде су төгілмес жорғамын.
Дұшпаныммен қидаласам аянбай,
Қажып қалсам, тағы да өзі қорғаным.

Қызықпаймын биқасапқа, бөзге мен,
Қажет емес қайыры жоқ кездемең.
Ел жауына жырларымды семсер қып,
Найзалаймын нар батырын сөзбенен!

Қайда болсын өлең менің қаруым,
Содан табам бар дертімнің дәруін
Сөзім жазайын халкым тындайтын,
Ол болса,
Мүмкін емес менің, жұртта қалуым.

* * *

Босап пады аурухана төсегі,
Қунақ күнім көрген түстей кешегі.
Көңілімде қастарымның тізімі,
Көңілімде достарымның есебі.

Кімдер келді.
Кім келмеді хал сұрап,

Сараптайсың жатсаңдағы сансырап.
Келмейтұғын қасың келіп,
Дос келмей
Нәзік жанды кетері бар жаншылап.

Сол секілді сені күттім, жан досым,
Жарқын жаздың бірге өткізген сан кешін.
Кеттің бе екен әлде мені ұмытып,
Сырқаттанып қалдың ба екен әлде шын.

Әрең басып лапылдаған өрт демді,
Сені күтіп екі көзім төрт болды.
Әлде атың абайсызда тасырқап,
Әлде атың тым кешірек ерттелді.

Олай-олай уайымды жеп қатты,
Тобықтай бас көріп бақты тоқпақты
Шынымды айтсам сырқат емес,
Жаныма
Көңіл сұрап келмегенің көп батты.

Переводы Маржан Еришу⁵⁷

ЖҮРЕГІМ ЖЫРЛАШЫ...

Мың толғанып, жүз ойлап,
Қиялыма жыр келер.
Мың толғанып, жүз ойлап
Қиялымда жыр да өлер.
Күндерім, oh күндерім,
Түндерімді күндейді.
Күндіз жырлар жазбасам
Түндер көзін ілмейді.
Саусақтарды мүйіздеп,
Сөздер судай ағады.
Жоғалғанды ми іздеп
Шаршап, талып табады.

⁵⁷ Печатается по тексту издания: Kadriya Temirbulatova. Yiğitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Түнім келсе жұлдызды,
Жырдың шамын жағамын.
Кадрия атты бір қызды
Жыр да іздеп табады.
Тәтті , балдай сөздерім,
Сол түндердің ішінде.
Қуанышым, сезгенім
Аялайды түсімде.
Ферузадай күрсіне,
Ай қарайды төбемде.
Жасайын мен құлшылық
Өнеріме-өлеңде.
Жырлай берші, жүрегім,
Сенен соны сұраймын.
Жырымменен күлемін
Жырымменен жылаймын...

АЛМИРАҒА

«Көздеріңнің мөлдір моншақ жастарын,
Төкпеші» деп неге айтасың жарығым?
«Жабырқама түйілмесін қастарын
Күлімсіре» дейсің тағы .Бәрі мұң.
Сүйесің сен жүрегіңмен білемін,
Білсең егер менің аппақ жүрегім.
«Күлімде» деп айтпашы тек өтінем
Еңсем түсіп езілгенде жүрегім.
Айтпа маған «күлші ,қуан» демегің,
Өзегімде өксік атса өлеңім.
Жылап тұрып күліп қарай алмаймын
Ішім-сыртым біртұтас бір денемін.
Ортасынан қақ айырған алмадай,
Бір жүректі екі жарып болар ма?
Бір жартысы қайғы-мұңмен шерленсе
Бір жартысы қуанышқа толар ма?
Мен мұңайсам жүрегімді жылатып,
«Қайғырма» деп тілемеші сен менен.
Мұң, шер, қайғы бәрін жазар уақыт
Не түсінер ел деген...

АҚЫН БОЛСАҢ

«Нағыз ақын болсаң егер артыңда,
Том-том кітап қалдырсаң тек болғаны».
Деген сөзге иланар ма бар тұлға,
Біреу құптар, біреу иығын қомдады.
Бұл өмірден мен ұзаққа кеткенде,
Кітаптарым шаң астында қалмасын.
Жалын - жырым сусыз қалған гүлдердей
Сабағынан ерте құрап солмасын.
Бүлкілдеген тамырымда қан ойнап,
Жырым болып толқысыншы деп едім.
Ошақтағы жанған оттай алаулап,
Ойландырсын ойлыларды өлеңім.
Айдың аппақ сәулесіндей сиқырлы,
Бір ғажап мұң қиялымды кезеді
Өлеңім бар дәл өзімдей біртүрлі,
Ащы-тұщы өмірімнің өзі еді!
Көңілімді жұбатпайды тыныш жай,
Салқын сарай, салқын өмір, салқын бак.
Тот баспайтын өткір алмас қылыштай,
Жырым тұрсын жарқылдап...

МҰҢ

Жалғыз кезген көшелерім,
Жалынсыз да жарықсыз.
Қуанышым, қайғы-мұңым
Қай бұрышта қалыпсыз?
Солып қалды арманым да,
Үмітім де өшеді.
Мына өмірдің жалғаны да
Жанарыма көшеді.
Раушан гүлдің исін алып,
Келіп - кетер күндерім.
Бір сөнбейтін жалын болып,
Жанып тұрар түндерім.

Жалғыз кезген көшелерім,
Жарық та жоқ, мен де жоқ.
Іздерімнен өседі өлең,
Өзім от та, сөзім-шоқ.
Неге сондай ауыр екен?
Түндерімнің тынысы.
Неге сондай ұзақ екен?
Естеліктің ірісі.
Ойларым да, сезімдерім,
Енді кімге керексің?
Мөлдірейді көзімде мұң
Мен бөлекпін. Сен бөлексің...

«КЕЛЕМ ДЕГЕНІҢ»

«Келемін» дедің де келмедің,
Келмедің «келемін» дедің де.
«Келем» деп келмесең шарам не
Мұнымды шағам да өлеңге.
Келеді, күледі, сөйлейді,
Сен емес. Күтпеген өзге адам.
«Келем» деп неге адам келмейді
Мұзданам, сызданам, қызғанам.
Жыладым, мұндандым, түңілдім,
Көңілім бұрылмас басқаға.
Күзетшісі болдым ба түнімнің
Сыр айттым жұлдызға, тасқа да.
Түннен де сұрадым жалына,
Сенер ме ең күйімді көрмесең?
Қарайлап күн өтті жолыңа
Қайтермін «келем» деп келмесең.
«Келемін» дегенің келмесе,
Тілің де жүректтей қиналар.
Көздерің сағынышпен шөлдесе
Күтуден үзбейді бір хабар.
«Келем» дегенің келмесе,
Төзім де тозады-ау темір ме?

Күтудің қайғысын, азабын
Күткендер біледі өмірде
«Келем дегенің» келмесе...

Ең, КАДРИЯ

Жырлар жаздым ақ қағазға не түрлі,
Сағым белді, самал желді, ызғарды.
Кешіріңдер, тынышымды кетірді
Ұмытыпшын жырлауды мен қыздарды.
Көп жырлаппын жігіттерді ардақтап,
Жолбарыстай жүректі деп үндедім.
Көзбен сезіп, оймен көрсем салмақтап
Жүректілік. Қызда екен білгенім.
Малға сатып, құнын өлшеп пұлменен,
Тұрмыс-көрме тағдырыңды сынады.
Бір мекенге кетеді алыс білмеген
Мәңгі бақи болады деп тұрағы.
Мен ойласам. Ойларым да тым терең,
Бір нәзіктік, сезім іздеп жүремін.
Сүймегенге сатылғанда сол сұлу
Неге менің сыздамады жүрегім?
Әйелзаттың мұң шалғанда жанарын,
Оған арнап неге жырлар жазбадым?
Зарын көріп ана менен баланың
Неге оған көмек қолын созбадым?
Байдан зәбір көргенінде аялап,
Неге оны құшағыма алмадым?
Көз жасыңның бір тамшысы обал-ақ
Неге сенің сүйенішің болмадым?
Маңдайдағы жазылған бұл тағдыр ма?
Қиялым да, көңілім де шерменде.
Айыптымын қатын сенің алдында
Бұл өмірге қатын болып келгенге...

* * *

Күткенмін сені, сен болсаң оған оралдың,
Менен де нәзік шырқаушы ма еді ол әнді?..

Ұмтылғам саған, сен болсаң оны қаладың,
Қайрылмай кеттің, тек соны іздеп жанарың.

Күлкіні, әнді... бәрін де оған сыйладың,
Ал... маған көздің тамшы да жасын қимадың.

Түндерің менен күндерің соның еркінде,
Махаббатың да, мас қылған мені көркің де.
Несіне енді аңсадым сені?..
Дертім бе ең?!

* * *

Мен Өлеңді жазғаным жоқ,
Өлең мені жырлады.
Жылап едім –
Көз жасымды айналдырып маржанға,
Сыйға тартты жаны сұлу бар жанға.
Күліп едім –
Тау бұлағы құлағандай көктен бір,
Сіздерге өзен сыйға тартты мөп-мөлдiр.
Тұнжырасам –
Қара тасқа көшірді де даусымды,
Сосын сізге тарту етті тау-шыңды.
Ойға шомсам –
Қалың бұлттың жарып өткен кеудесін,
Қайтқан құстың әні сізді тербесін.
Менің барлық сезгенім мен көргенім,
Махаббатың мың бір сырлы өрнегін
Түк қалдырмай Өздеріңе беремін.

⁵⁸ Печатается по тексту издания: Даулетбаева А. Жан дауыс. – Алматы: Айғаным, 2017.

Өйткені...
Маған солай бұйырған
Жаратушы Өлеңім!

* * *

Ей, менің қателіктерім!
Маңдайыма жазғансыңдар
Құлдилауды мерт болып,
Шарасыздық жатқанында шарпып іш.
Мен көтерген қияметті көргенде
Құдайды да билер ме еді қорқыныш?..

Ей, көріңдер! Мен өлгем жоқ! Өлмедім!
Үстеріңнен қарап тұрып бүгін мен
Осы ащы жеңісімді тойлаймын
Ақылдылау, жасамыстау түріммен.

Өткеніме айналдыңдар,
Енді өзгеше қарап тұрмын сендерге.
Болашағы бұлыңғыр
қылығы ессіз нәрестені көргендей.
Нендей сынақ тартады екен келер күн?
Қорқыныш па? Жо-жоқ, маған жат енді!
Асау жылдар тасасында қалдырдым,
Үрей жұтқан сонау ескі қатемді.

Ең алғашқы күйзелістен шыққан үн,
Тістенуді үйреткен ғой маған сол.
Қателесу? Болады әлі... Ұққаным –
Даналық та көп күттірмес содан соң.

Мойын бұрмай қауіп пенен қатерге,
Жақсылыққа сапар шектім, жарығым.
Қарсы алады жасамаған қатем де
Уа, несі бар?! Жеңемін ғой, бәрібір!..

* * *

Жоқ боп кетіп жүрегің мұн артсам,
Қайтар мені, отырма кеш, ерте деп.
Түу биікте қолың жетпей мұнартсам
Қайтар мені, қорқыт мейлі еркелет.

Қапы бассам, бағынбасам ыркыңа,
Қайтар мені сеніміңді сарқыма.
Бұлт жамылсам, жел боп кел де жұлқыла,
Қайтар мені, оттан, тастан тартып ал.
Қайтар мені...

Переводы *Төлепберген Мәтмуратов*⁵⁹

* * *

Билемен, сен мени алдайсаң, саям.
Алдайсаң, мен онша киши емеспен.
Уллы туйғыларға толып жасайман –
Ноғай даласындай шет-шебирсиз кең.

Мениң қорқынышым, қайсарлығым хәм
Шексиз куўанышым, қайғы-дәртлерим –
Барлығы да айбат шегеди маған
Бузып кетиў ушын денемди мениң.

Сен нәзик емессен, оншама, денем.
Жүрексизлик мениң жанымды егер,
Қорқаклық себимди үзген бир күштен
Мен қорқып бараман күн-күннен, бетер.

Менде жеңис гүли өсти кулпырып,
Үмитим белгисиз жақларға ақты...
Терекли көгине оқтай шаншылып,
Өзим шексем деймен барлық азапты.

Өтейин Дантедей дозак жолларын,
Затларды табайын бабам таппаған.
Сизлерге берейин хәзликтің бәрін,
Шарлаўға мүмкинлик бериңлер маған.

Айт, кәне, не ушын алдадың, саям?
Мен киши емеспен, усы турысым!
...Саям, тап поездай кеткен вокзалдан,
Аяғым астынан кетти жылысып.

⁵⁹ Печатается по тексту: Дағыстан шайырлары. – Нөкис, 1983.

Сен алдайсан, сая! – қышқырдым бирден. –
Мен уллы емеспен, және алдадың!
Бул айлы әлемде ҳәсирет үлкен,
Мен жүдә кишимен алдында оның.

Переводы Шийрин Халмуратовой⁶⁰

ПЕРЗЕНТ ЯҢЛЫ...

Перзент яңлы туўылар қосық деген,
Азабы ҳәм куўанышы айырып естен.
Бирақ ана толғағында умытар әсте,
Есите сала нәрестениң шырлаған сестин.

Сонда бала ентигип жылаған ўақта,
Жүрегиң бир ләззетли қайғыға толар.
Өйткени сол балаға аяныш пенен,
Сүйиўшилиқ сезимиң тербелип турар.

Қосықларым ушқын шашып турғанда,
О, жүрегим қандай туўлап сүйемен.
Өгер жансыз болсаң жылап-сықлап мен
Баласын жоқлаған ҳаялдай күйемен.

Переводы Сейдин Әмирлан⁶¹

НОҒАЙЫМ

О, Ноғайым, өз жерим,
Ойларымды дүзесен,
Әдиўлеген, әзизлеген,
Жүрегимниң – өзисен.
Қаратшы бир нурлы жүзиң,
Мен бир гүлиң болайын,
Ноғай дүзде гүл-шешектей

⁶⁰ Печатається по тексту: Дағыстан шайырлары. – Нөкис, 1983.

⁶¹ Переводы Сейдин Әмирлан впервые публикуются в настоящем издании.

Мәңги жасап қалайын.
Сен өсирген, бой жеттирген,
Қызларыңның биримен,
Сениң менен өктеммен мен,
Сениң менен тиримен.
Антым саған, сенсең мениң
Айбатым да қанатым,
Ноғайымда жақсы күнде
Айтылсыншы, хәм атым.

ХАЛҚЫМ МЕНИҢ

*Мен лирамды бағышлайман халқыма.
Н. Некрасов*

Хәр сапарғы, хәр қашанғы,
Жырым саған, Ноғайым,
Ноғай шөлде булақ яңлы,
Қайнап мен де шығайын.
Жаслығымның қайнаұйтлы
Жалыны бар Ноғайда,
Жарқылы бар тоғайда.
Ноғайымның даласында
Гүл ашылар ойларым,
Қымбат маған аұылдағы:
Курақ ушқан тойларым.
О, Ноғайым, сени ойласам,
Толып-тасып жүремен,
Анам киби аяұлысаң,
Аялайсаң билемен.

ХАЛҚЫМА

Жер жүзінде сондай дарқан дала бар,
Сол даланы ноғай журты жайлайды.
Қысы бойы қыр-адыры аппақ қар,
Жазда дала қызғалдақтай жайнайды.

Сол далада куяш шығар жарқырап.
Жан ендирер тирлигине әлемнің.
Түңги көкте жымыңласқан жұлдызлар,
Жан сарайын жадыратар хәммениң.

Сол даланың куяш яңлы қызыман, –
Тула бойым жалынлайды от болып,
Усынаман, мен халқыма қызғынлы –
Жүрегимнен шыққан жырды шоқ болып.

Халқым мениң, хаўазыңнан арылма,
Куўат берер тамырыма, қаныма.
Жырым – бәлки, жүрегинди жылытса,
Соннан артық шадлық болмас жаныма.

* * *

Ким әкелди сени мениң далама,
Ким киргизди сени мениң жайыма?
Қоймағансаң өр басыңды дизиме,
Күлмегенсең, мына мениң халыма.

Инанбадым, тәғдир маған күлгенде, –
Қыя бағып қарамаған қысметим.
Хош келдиң! – деп айтар ўақта, тилимди
Тислеримнің тығы менен тислеттим.

Енди болса, сениң айтқан сөзинди
Шөлди тилген жол тәрептен излеймен,
Қолың тийген затларыңды аялап,
Меҳиринди жалбарынып, тилеймен.

Ким әкелди сени бизиң жақларға,
Қандай тәғдир жолықтырды билем мен?
Жалғыз жасап үйренгенмен... Тек сенсиз,
Енди қалай жасайды екем, – билмеймен.

Переводы Альберта Узденова⁶²

* * *

Мен кесими урлагъанма
Инсанланы дуниясындан,
Тиними джоралагъанма,
Джыр-назму дуниягъа саудан.
Джырларымдан аламгъа кюн
Этерме деб айталмайма,
Джыр-назму къобаным бютюн
Деу болур деб ойламайма.
Алай, бир исси кюн джырым,
Уртлам сууча бир болмаса,
Джырымдан чыкъгъан джарыгъым,
Бир хансчыкъны джашнатмаса,
Мен къайтырма ал дунияма.
Кюнлюк затны сала тѳрге...
Себеб табмасам джаньыма,
Джарсымай кетерме кѳрге.

СЮЕМЕ

Мен сюеме кюн джарыкъны элимде,
Туугъан джерни джылылыгъын сезерге.
Мен сюеме джаз башында сюрюлген
Сабанлада джалан аякъ джюрюрге.

Мен сюеме: джашнасала джулдузла,
Эки суйген хур джюрекни бир эте;
Ногъай тюзде согъулсала домбрала,
Мени ингил сезимими эрите.

Мен сюеме сакъ джукъумда тюшюме
Мени тулпар бабаларым келселе,

⁶² Переводы Альберта Узденова впервые публикуются в настоящем издании.

Учундура, къарыу кьоша кючюме,
Мени онглу этгенлерин билселе.

Сюе эдим ышарыуум хар кюнде,
Насыб элте хар бир юйге кирелсе,
Бир намыслы ногъай кызыны тининде
Туугъан халкъы ёз муратын кёрелсе.

ТАНСЫКЪЛАУ

Къарачайны тауларына ёрлеб мен,
Къарамым бла ногъай тюзню изледим.
Къарнаш джуртда да тансыкълыкъ сезимден,
Къутулургъа мадар джогъун мен сездим.

Джастыкъ болуб Дагъыстанны таулары,
Мени джуртум тынчаяды хан кызылай.
Дуппурада ёсген гокка ханслары
Джасандыула кибики бирде кёз алдай.

Дангыл тюзде деу бусакъны кёреме,
Бутакъ-къолун булгъай салам береди.
Арлакъда уа «Малчылыкъгъа тёреме...»
Деген кибики Къадыр кёйла кютеди.

Эшитеме Амзатханни джырларын,
Булбул ауазлары чыгъад хар кызыны.
Чыгъаралла домбраны кылланы,
Тайы тас болгъан байталча ауазны.

Игид мында, алай, сёзню ачыгъы –
Мени джокълайд домбра ауаз хар кюнде.
Чексиз дангыл тюзню джырчы чыпчыгъы,
Ёз уясын кёред кече тюшюнде.

АСЫЛ ДЖУРТУМ

Чексиз дангыл тюзлериме къайтханда,
Чийсил, джашлыкъ сагъышладан толама.
Мыдахлыкъны мен эсимден атханда,
Ары акъыл кирген кибики болама.

Эмиликни бойсундурад кърнашым,
Кючлю кьолу кьатыб кьайиш джюгеннге.
Аны кёрюб кёкге джетеди башым –
Кърнашларым боллукьдула джакь меннге.

Бир бабамы да атыны туягъы
Чырт басмагъан узакь джерде болсам мен,
Тыш джуртлада болмай кьалыр деб джагъы,
Анам эди сагъышында терк джеген.

«Къайтчы, кьызым, къайтчы асыл джуртунга!» –
Деб агамы чакъырыуу булгъай кьол,
Къулагъыма келсе, сингиб ангыма,
Тайгъа тамгъа салгъан кибиб болгънад ол.

Чакъырылсам, мен джуртума табыныб,
Ары къайта хар тыйгъычдан ётерме,
Джаханимде болсам да мен, кюч табыб,
Эшиклерин чачыб Джуртха кетерме.

Переводы *Алтынай Темировой*⁶³

ЖҮРӨГҮМ

Азоо аттай чыпкылаган жүрөгүм
Сабыры жок болуп кетмек билемин.
Жүрөгүмдүн өңүндөй бар иреңим,
Муздаса ал, кардай муздайт иреңиң.

Жүрөгүмдүн азоолугун козгобо,
Коё бербе деңизге да, тоолорго.
Кээде оттой жанып кетер окшосо,
Бу жарыктын ташы ага оогон го.

Азоо аттай жүрөгүмдө дүбүрт зор,
Жалгандыктан бет пардасын жаратпас.
Бул жүрөгүм мундан гана оорлор,
Бйлар өзү, башкаларды ыйлатпас.

Бул жүрөгүм сезим сырын аяган,
Тамырымды бүлкүлдөтөт бир агым
Жүрөгүм тек махабатты көрө алган,
Сүйсөм эгер чын жүрөктөн сүйө алдым.

Азоо жүрөк , адал тилек жүрөгүм,
Жүрөгүмдү эрмек кылба пенделер.
Жүрөгүмдүн түрсүлүнөн билемин,
Жүрөгүмдүн кулпун ачып ким келер?

МЕНДЕН СОҢ

Эгер кыял куш жетпеген тоо болсо,
Эрдик кылам чокусуна мен чыга.
Эгер мени күтпөсөң алдым тосо,
Анда дүйнө тар мага.

⁶³ Печатается по тексту издания: Kadriya Temirbulatova. Yiğitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Эгер кыял тоо да болбой, жол болсо,
Узак жолго жалоочулап чыгармын.
Алым куруп, аяктарым соолгончо
Жүгүрөмүн, жеткенимде кулармын.

Пенде келер бул өмүргө аркылдуу,
Эр адамдын да арман-муну болот.
Жалган дүйнө чыны менен жалганбы,
Көз жумган соң тек өз жолуң токтолот.

Калат жолдор, калат ырлар артымда,
Акын болуп туулганым бекерби?
Жаркылдасаң, тирүүлүктө жаркылда,
Ырың калсын – элестеткен шекерди...

БОРООН-ЧАПКЫН

Бороон-чапкын эчен ирет талаамды –
Көп бутактуу теректердей ийилтти,
Сулап жатып, боортоктоп талаамда
Сабактары бир-бирине бирикти.

Боорундагы жалбырактар көз жаштай
Жыбырады боп-боз тарткан бетинде,
Бармактардай тамырлары ууз жерди
Бекем чапчып кармап турат жеринде,

Бул талаамда мен кичине бөрүгөз,
Урган шамал сууруй албас жеримден,
Жаш жүрөгүм тамыр жайып журтума –
Жургутун аты түшпөйт такыр эринден.

ЭЙ, НОГОЙДУН ЖИГИТТЕРИ

Эй, ногойдун жигиттери айбаттуу,
Эрмин деген эрлер элин ойлогон!
Ар-намысын бийик коюп кайраттуу,
Намыс туун эч түшүрүп койбогон.

Кең жайылган талаасында Ногойдун
Начары жок десек жалган айтаарыбыз.

Эрендерден биз да барбыз Ногойдо –
Наадандыктын жолун бууп таштайбыз!

Элди сатсаң – өзүңдү саткан оёнсуң,
Элдик Намыс соодалоого коюлбайт,
Ат башындай жүрөгүндө ногойдун,
Тулпар сындуу өктөмдөгү жоюлбайт.

Ногой түздө, жарык нурлуу жолдордо,
Коркок жандар эл баштоого жарабас.
Бычакка сап жигиттен бол ногойдо,
Тирүүлүктө батыл болгун, алга бас!

Жигиттер бар кең жайыктуу Ногойдо,
Аталардын атын бийик көтөргөн.
Алп бейнелүү адамдар бар Ногойдо,
Жигиттигин жигиттердей өтөгөн.

ЫЙЫК ЭНЕМ

Уктабастан улуу түндө,
Эгим таяп, күтсөм кабар,
Ыйык энем, ал күтүүмдө
Сен да барсың, сен да бар...

Чынар терек салкынында
Ырдасам да ногойчо ырлар,
Ал күтүүмдө, ыйык энем
Сен да барсың, сен да бар...

Өөрчүгөн өз өнөрүмө
Дүнүйө да болсо тар,
Ал өнөрдө ыйык энем,
Сен да барсың, сен да бар...

Даңкы кетти кызыңдын деп,
Ыраак жактан келсе кабар,
Ошол даңкта, ыйык энем
Сен да барсың, сен да бар...

*Переводы Сейран Сулейман*⁶⁴

* * *

Мен сени беклейим – башкъагъа кетесинъ.
Мен санъа йырлайым – башкъаны динълейсинъ.
Мен санъа келем – башкъаны беклейсинъ,
Мен сени ойлайым – башкъаны сечесинъ.
Башкъагъа сырларынь, башкъагъа йырларынь,
Башкъаны излейсинъ, башкъаны козьлейсинъ.
Башкъагъа тюнлеринъ, башкъагъа кунълеринъ,
Башкъаны севесинъ, башкъадан куесинъ...

...Тек мен даим сен акъта, токътамай ойлайым...

АНАМНЫНЪ КЪОЛЛАРЫ

Берчи, анам, манъа эки къолунъны,
Эки муджизеге аляметтир бу къоллар.
Мен билем – юзьлернен ве бинълернен
Башлардан да пек акъыллыдыр олар.

Мен билем – юзьлернен ве бинълернен
Юреклерден шефкъатлыдыр бу къоллар.
Джойсам къоллар – ёлларнынъ сонъунда
Беклеп тургъан анам ачар къапылар.

Ах, аначыгъым, бер манъа къолларынь,
Эйбетликнинъ исбатыдыр о къоллар.

⁶⁴ Переводы Сейран Сулейман впервые публикуются в настоящем издании.

Переводы Сираждина Токбулатова⁶⁵

НОГЪАЙ КЪЫЗНЫ СЁЗЛЕРИ

Мен йырлайман ногъай къызны къысматын,
«Къысгъаякъ» деп тенгсиз гѳрген альякъда.
Талай тапгъан, алышынгъан атым да,
Йырым мени муна гъали шо гъакъда.
Огъ аталар, багъышлагъыз, англайман,
Абурну да, эдепни де якълайман.
Ногъай къызлар тилин хабып, сѳз къатмай
Оълюп гетген, альякъда яшав тапмай.
Муна бугюн мен, оланы авлети,
Уъстююзге бетим япмай гелемен,
Яхшыны да, яманны да гѳремен.
Ойламагъыз, адатлагъа арт берип,
Ахыр заман айлангъан бу элге деп.
Къысгъаякълы къыйыкъ сытса эрлени,
Къайдан гелсин берекет бу ерге деп.
Гюрен тартып жыйылышгъан йылкъыдай,
Йыллар чаба къурч яшавну ёлунда.
Сѳзюме де, оъзюме де есмен мен,
Оъз къысматым, оъз насибим къолумда.
Огъ, аталар, отав къуруп олтуруп,
Орунлашмай кийизден уый этгенсиз.
Тезек ягъып, тютюн алып термени,
Бу дюньяда не гюн гѳрюп гетгенсиз?
Мен баланы баласы кѳп ойлайман,
Сиз гечирген оътген языкъ оъмюрню.
Бу яшавгъа бек гъайранлыкъ этесиз,
Гюллей болма ярайсыз бу девюрню.

⁶⁵ Печатается по тексту: Дослукъ (Дружба). – 1973. – № 4. – С. 66–68.

ЕЛЛЕР ЭШЕ

Еллер эше, эше еллер кырларда,
Отлар уча бир-бирине иерип.
Ёл билмеймен ёлавчудай кьаммакьны,
Ел учуруп алып бара теберип.

Аталардан кьалгъан бизде айтыв бар,
Уьйден чыкьмай уьй хадинин билмес – деп,
Уясындан ел учургъан яш кьаммакь,
Ел айланмай уясына гелмес деп.

Яшавну да елдей гючлю эшивю,
Еллер, балики, ташлар сизин бир якьгъа.
Мен тилейген бир зат сизден яшавда:
Ошамагъыз, дослар, бир де кьаммакьгъа.

УЬЮГЮЗГЕ ЯХШЫЛЫКЪ

Гьей, инсанлар, уьюгюзге яхшылыкь,
Бу ожакьда ачыкь юзлер гёрдюм мен.
Уялсам да, уялывум яшырып,
Уьюгюзге шатлыкь алып гирдим мен.

Гьакьылгъа мукь чёл бийкеси тюгюлмен,
Савгъатымдыр, йыр аларсыз оьзюмден.
Ярай буса, арагъызгъа алыгъыз,
Ким экенни сонг англарсыз сёзюмден.

Сиз авлакьгъа сабан сюрме чыкьгъанда,
Сизин булан бирче мен де сюрермен.
Арысагъыз, авурлукьну алмагъа
Йырым булан мен сизге ёл кюрермен.

Ялкьывлукьлар басса сизин гёнгюлню,
Йырларымдан гюл этермен гёзелге.
Биз башларбыз сабанлыкьны боюнда
Кьурч загьматны емишлерин уьзмеге.

Гьей, инсанлар, уьюгюзге яхшылыкъ,
Бу ожакъда ачыкъ юзлер гёрдюм мен.
Уялсам да, уялывум яшырып,
Уьюгюзге шатлыкъ алып гирдим мен.

АЙЫПЛЫМАН

Кёп язгъанман эркин элни гъакъында,
Йырымда бар элни яйы, язлары.
Унутгъанман сизге йырлар язмагъа,
Сиз гечигиз, ногъай чёлню къызлары.

Кёп язгъанман игитликни макътап мен,
Эл батырны айтып арслан юрегин.
Тек, игитлик сизден экен, къызашлар,
Унутгъанман яшавгъа сиз герекни.

Гъайванлардай алышдырып маллагъа
Сатагъанын мен гёрмеге суймедим.
Неге сизин суймейгенге бергенде
Сизин булан бирче мен де гуймедим.

«Байгъа барсанг ют сесингни» дегенде,
Неге сагъа кёмеклешме базмадым.
Къысгъаякълы сени уллу атынгдан
Сав дюньягъа неге арза язмадым.

Переводы Магомеда Атабаева⁶⁶

НОГЪАЙЫМ

Огъ, Ногъайым, обзден ерим,
Ойларымны тюзюсен,
Яшдан берли азиз ерим,
Юрегимни юзюсен.
Бакъдыр магъа нюр юзюнгню,
Мен бир гюлюнг болайым,
Ногъай тюзде гюл-чечекдей
Даим яшнап къалайым.

⁶⁶ Печатается по тексту: Дослукъ (Дружба). – 1982. – № 3–4. – С. 373–374.

Сен оьсдюрген, сен торайтгъан
Къызларынгны биримен,
Сени булан мен оьктеммен,
Сени булан тиримен.
Антдыр сагъа, сенсен мени
Абатым да, къанатым,
Ногъайымда яхшылыкъгъа
Айтыла къалсын атым.

ХАЛКЪЫМ МЕНИ

Ва дагъы да, бирдагъы да
Йырым сагъа, Ногъайым,
Ногъай чёлде йыр булакъдай
Атып мен де чыгъайым.
Яшавумну ягъып гетген
Бир язым бар Ногъайда,
Юрегимни ярып битген
Баш сюювюм тогъайда.
Ногъайымны чёллеринде
Чечек ачар ойларым,
Азиз магъа тувгъан якъны
Байрамлары, тойлары.
Огъ, Ногъайым, къуванч толгъан
Къучагъынга гелемен,
Анам йимик, сен аявлап
Алажагъынг билемен.

Переводы Абдулкадыра Абдуллатипова⁶⁷

МЕН ТУВГЪАНДА

Мен тувгъанда, мени булан тавларда
Атылгъанлар тав сувлары оьрлеге,
Гъеч болмагъан къушлар тувуп бавларда
Талпынгъанлар чарнайым деп кёклеге.
Янгы юлдуз тувма кёкде белсенген,
Мен къычырып дюнья шонда сесгенген.

⁶⁷ Печатается по тексту издания: KadriyaTemirbulatova. Yigitlerin Destanıym. – Ankara, 2019. – С. 107–109.

Ер кёкюреги чангын ташлап силкинген.
Гелгенмен мен англатма оьз – оьзюмню,
Мен англатмай башгъалар англатармы?
Оьмюр кьысгъа, кютмесем мен яшавну,
Яшав магъа дагъы гезик къайтармы?
Бу дюньяда чалышмасам мен яшап,
Къара ташлар къайнар сувну бегетир.
Мени булан тувгъан янгыз юлдузну
Къарым тунлар къагъып алып ёкъ этер.
«Инсан тюгюл ери гелген – янгылып», –
Демпер юзю гене чанггъа гёмюлер.
Мени булан бирче тувгъан къушланы
Умутлары мен болмасам узьюлер.
Янгыз магъа берилген бу оьмюрню
Мен яшамай айтыгъыз чы, ким яшар?
Къайнамагъа гелгенмен бу дюньягъа
Мен саялы мен къайнамай, ким къайнар?
Янгыз оьзюм этермен ва айтарман,
Герек затны башгъалагъа тилемен.
Мен этерни мендей болуп башгъалар
Эте алмасны мен бек яхшы билемен.

ЯНГЫЛЫШМАЙ ИНСАН ДЕГЕН НЕ ХАБАР?

Янгылышмай инсан деген не хабар?
Янгылышлар савгъатлагъан савлагъа...
Нече керен мени сатды ювукълар,
Нече керен мен алдандым явлагъа?

Нече керен гюл байламлар бергенде,
Арасына тегенеклер салдылар?
Нече керен къоллары булан къучакълап,
Ишлери булан тамчы къансыз сойдулар.

Нече керен къырда яз деп гъали де
Яланаякъ бузгъа явлар чыгъаргъан?
Дослар магъа чыкъма деген заманда,
Яв гёрюп мен шамлангъанман, шамлангъан.

Дослар да бар, явлар да бар гъали де,
Дослар магъа авур айтса, явларым
Гъашыкъланып геле эдилер уюме,
Балики, илыкъ сала эдилер объюме?

Дослуман деп, явсузман деп айтмагъа,
Явну оюн тышдан окъдай гёрмейсен.
Къысмагъа магъа явсуз гюнню бермесин,
Яв танымай – дос багъасын билмейсен.

ИГИТЛЕНИ ЙЫРЫ

– Эй, игитлер! Генг яйылгъан Ногъайда,
Эр дегенлер бири-бирин сатамы?
Атын сатмай, абурларын сатгъанлар
Мен эрмен деп элге барып айтармы?

Генг яйылгъан дангылында Ногъайны
Яман ёкъ деп айтсакъ ялгъан айтарбыз.
Эрен атлы биз де барбыз Ногъайда,
Нажжасланы ёлун къыркъып ташларбыз!

Бизин сатгъан – объюн сата башгъагъа.
Бизин намус яртылагъа кьоюлмай.
Ат башыдай юрегинде Ногъайны
Ат юрюшлю обктемлиги ёюлмай.

Ногъай тюзде биз юрюген ёлларда
Ёлбашчыгъа намартлар сайламадыкъ.
Яхшылар булан гюезленип, къайгъырып,
Яманланы тойларын тойламадыкъ.

Бар игитлер генг яйылгъан Ногъайда,
Аталаны атын ёймай юрюген!
Адам атлы бар адамлар Ногъайда
Игитлени игитлигин гёреген!

СЕЙЛЕГЕНДЕН НЕ ПАЙДА

Кёп кьойлардан, елинли сыйырлардан
Не пайдадыр? Еслери башсыз буса?!
Хазналардан, безенген гьукуматдан
Не пайдадыр?! Арты биябур болса?

Гьакьыллыман дегенлерден не пайда,
Гьакьыл етип, тилге гьючю етмесе?!
Мен чомартман дегенлерден не пайда,
Чомартлыгьын языкьлагьа элтмесе?!

Мен адамман дегенден де не пайда,
Адамлыгьы ишлеринде болмаса?
Сюемен деп кьычыргьандан не пайда,
Сюйгенине гьалал болуп кьалмаса?!

Огь, бу сёзлер!
Бу сёзлерден не пайда,
Айтгьан сёзде уланлар табылмаса?!
Бу антлардан не пайдадыр, антлары
Ер болгьанны юреги ярылмаса?!

Кьара шайы бу яшавну багьасы,
Яшайгьанны тюз негети болмаса,
Кьалп дюньяны ташлап гетген инсанны
Сынташындан кьайры заты кьалмаса.

Переводы Супиянат Мамаевой⁶⁸

АЛГЪАСАДЫМ МЕН САГЪА

Сёз бузлатгьан аязланы бузуп мен,
Алгьасадым юзюнг гёрме тамаша...
Денгизлени толкьунунда юзюп мен,
Алгьасадым юрюмеге янаша...

⁶⁸ Печатается по текстам: «Тангчолпан», № 2. – Махачкала, 2018. – С. 59–63, «Тангчолпан», № 1. – Махачкала, 2020. – С. 9, а также по тексту издания: Kadriya Temirbulatova. Yigitlerin Destaniyim. – Ankara, 2019.

Алгъасадым, алгъасадым мен сагъа.
Тарыкъ тюгюл сенден магъа бир зат да,
Тек къолунгну алып объюм къолума,
Сезсем эди дириллевюн юзюнгден.

Тилемеймен сенден сююв сёзлер де,
Мен сёзсюз де сени сесинг сезермен.
Гёрсем эди бек гъасирет гёзлеринг,
Шо гёзлени сувларында юзермен.

Чачларынга эринимни тийдирип,
Гёмсем эди юзюм ону тюбюнде,
Эринимни эрининге гюйдюрюп,
Сезсем эди мен объюмню объюнгде.

Бердим сагъа юлкъуп алып юрегим,
Саркъды шонда исси къаным къолумдан,
Алгъасадым, алгъасадым мен сагъа
Бир пуршав да обтмес мени ёлумдан...

.....
Сююнчлерим сыймай мени тёшюме
Кюлемсиреп гелдим сагъа алысдан.
Неге къолум сезмей юрек урувунг,
Неге, неге къан бузлата къаравунг?
Айт да, неге буздай сени сыпатынг
Эринимде йылы сёзню бузлата?
Сытылгъандай юрек, жаным ачытып,
Неге мунча авурта ол, авурта...

СЕНИ ГЁЗЛЕЙМЕН

Чёл гезейген тайдай эди юрегим,
Къолу огъар гъеч биревню тиймеди.
Амма неге гъали обктем юрегим
Сокъмакълардан гъызларынгны изледи?

Башгъаланы гъызларындан бир де мен
Гъызлар алып герек ерге бармадым.
Объюмню обз гъакъылыма инандым,
Обзгеден де маслагъат сорамадым.

Неге, неге хасиятгъа бойсынмай,
Гъызлар излеп сагъа багъып бараман?
Яш юрекни къарт тюедей егип мен
Бары ёллардан сагъа сокъмакъ табаман?

Эркин эди мени эрке юрегим,
Къылыгъыма къаршы чыгъып объюм мен,
Къысмат бизин къошмажагъын билип де,
Неге сени бу дюньядан гёзлеймен?

* * *

Неге булай алгъасадынг тувмагъа?
Неге, неге мен геч тувдум, билмеймен...
Арабызда язлар тюгюл яйнайгъан,
Арабызда гюзлер бизин тизилген...

Арабызда ойнай бизин бир авлет,
Арабызда юрюй бизин бир къатын...
Арабызда еллер булан янгурлар,
Тек башгъалар ойлай болар – биз татып...

Ойсуз яшлыкъ! Ойлай эдим язымны
Гючю етер бары гелген къазагъа...
Тек къынындан бошатылгъан хынжалдай,
Арабызда акъ чачларынг къадалгъан...

* * *

Мен сени гёзлеймен –
Башгъагъа гетесен.
Мен сагъа йырлайман –
Башгъагъа тынглайсан.

Мен сагъа гелемен –
Башгъагъа гетесен.
Сен мени насибим –
Башгъагъа элтесен.

Башгъада сырларынг,
Башгъада йырларынг.
Башгъаны излейсен,
Башгъаны гёзлейсен.

Башгъада язларынг,
Башгъада гюзлеринг,
Башгъада сюювюнг,
Башгъада гюювюнг...
...Тек мен неге даим сени ойлайман...

* * *

Сююв магъа кёкден гюндей иржайгъанда,
Къызыл гюлдей мен яйнадым –
Гёрмединг.
Сюювюмню къанатларын генг яйып,
Гъашыкъ бавда мен сарнадым –
Гёрмединг.
Гёзлеримни сююнчлерден толтуруп,
Сагъа йылы иржайгъаным –
Гёрмединг.
Сувукъ сувлу озен йимик эдинг сен,
Къырыйынгда отдай яндым –
Гёрмединг.
Гъасирет болуп, бек сагъынып алысдан
Къучакъ яйып гелдим сагъа –
Гёрмединг.
Сувукълугъунг тизден бюкдю озюмню,
Тек не хайыр,
Сен шону да гёрмединг...

* * *

Ким айтгъан тав башлана деп оърлерден,
Тав оърлерден башлана деп ким айтгъан?!
Ким айтса да, шолай деген адамлар,
Гъакъкъыятны, гъакъ гертини унутгъан.
Гиччи таш да, уллу деген тавлар да,
Тюз хозгъалса, тюз булан тав хозгъалар,

Тюз бузулса, тюзде тургъан бавлар да,
Хан келпетли уллу тав да бузулар.
Айлансакъ да, алдансакъ да, не этсек де,
Тынгла бу бек тюз айтылгъан сёзлеге,
Тав оърлеге талпыналар дангылдан,
Талпыналар дангылдан тав оърлеге.

ГЪАМЗАТХАНГЪА

Гюнтуварда гюн де тувмай замансыз,
Гюнбатарда гюн де батмай замансыз.
Яхшы ёкъ деп айтмайман бу дюньяда,
Тек дюнья да болмай экен ямансыз.
Яш да тувмай етмей туруп заманы,
Топуракъ да сюрюлмей чи замансыз.
Заман етмей ташымай тав оьзенлер,
Денгизлер де къурумай чы замансыз.
Бу дюньяда болмай бир зат замансыз,
Болмай бир зат замансыз бу дюньяда.
Тек замансыз геле Ерге шаирлер,
Замансыз да гете олар дюньядан...

АТА ЮРТУМ

Тюрлю ёллар элте мени йыракъгъа –
Эллер гезеп болгъанман мен кёп якъда.
Амма юрек янгыз сагъа талпына,
Бары оюм, ата юртум, сен гъакъда.

Гъасиретмен сени йылы язынга,
Отлукъ ташдай от юрекли яшлагъа.
Чалынагъан чёлде домбра сесине,
Ата юртум, гъасиретмен бир сагъа.

Ала къаптал гийип, чёлном, устыонге,
Къара алтындан тештюймелер илесен.
Шонда магъа гьюрю къыздай гёрюндюнг,
Ойларыма сен шо къыздай гелесен.

Къайсы юртва, къайсы элде болсам да,
Ата юртум, сагъынчлысан сен магъа.
Сени гѳрмей, йыракъларда къалсам да,
Юрек даим ата юртгъа алгъасай.

ЯШАВУМНУ МАЪНАСЫ

Ким кимге бойсынагъанын билмеймен,
Мен яшавгъа яда яшав магъамы...
Мен яшавда даим бир зат излеймен,
Тапгъанда да, гене излей чыгъаман.

Бир тамаша алапат гъал мендеги,
Заман къувуп оьрге уча ойларым.
Яшавумда не болгъанны билмеймен,
Юрек тебип ташып чыгъа йырларым.

Язмай нечик чыдап туруп болайым,
Юрек мени разилигим сорамай,
Ол кюй согъа, къол кагъызгъа алгъасай,
«Язмайман», – деп ойлашсам да къарамай.

Ким кимге бойсынагъанын билмеймен,
Мен къысмагъа яда къысмагъа магъамы...
Тек бир затны мен мекенли билемен,
Мен язмасам рагъатлыкъ ёкъ жаныма.

БАВДА

Танг ырыкъда гезейгенде гюл бавдан
Тамчы тюшдю къызыл гюлден аяма.
Мен сесгендим шо тамчыны гѳргенде:
Гѳзьяшмы бу, гюл де йылап боламы?

Къызыл гюлню бою тѳбен иелди,
Къалды къатып шо тамчыда къаравум,
Тыгъылмакъдан гюлню сѳзю тююлдю,
Батып къалды шо тамчыда соравум.

«Шавлам, басма бу ерге сен аягынг,
Бу топракыда солдат ятган белгисиз,
Атсыз солдат ятган тамур тюбюмде,
Дос-ювукыгъа даимге ол белгисиз.

Къара дагы, озге гюллер нечик шат –
Гёзьяш булан гюймай, мендей кюстюне,
Мени йимик, къара къайгы гётерип,
Тынчымы гъар яз оьсме къабур уьстюнде?!

Огъ, йырчы кыыз, башгъалагъа айтмагъа
Инсан тилин герек магъа билмеге,
Сени буса юрегинг бар англайган
Тилин бары чечеклени, гюллени...

Тек бу ёлну сайлагъан сонг сен озюнг,
Оьктем кюйде оьтсенг, юрек ял болар,
Халкъ билмейген къайгыны да билдинг сен,
О да кырав кьошуп чачынг чал болар...».

...Хабар сёндю. Эки тамчы аямда,
Шо хабарны шагъатыдай йыртыллай,
Солдат ятган къабур уьстде гюл терек
Эсделиклер эшген елден къартыллай...

Переводы Руслана Башаева⁶⁹

* * *

Кира цю лахълай дур ттул чIарав цIана,
Пар касса лахIзалий ччуччин бан кунна:
Ца цю дур ссавруннай – ришлаши цIупар,
Гамургу – кIанил ххют, щинавун дагъсса.
Амма ми цIурдая жунма ци буссар?
Цукунсса балари миннулгу байсса?

Так ччуччин бувача, гъала, къабарав
дакIнищIух дирхъусса цIарал ламарал!

ЗУНТТАЛ НЕХ

ТпанкIа тIий, чIентIан най, хъархъаллу дяхлай,
Хияллал ларсун най чIатIи мурадрайн.
Ххаржандалийн кунна, мицI чарийн ххяхлай, –
Ххал дара хансса нех зунттал дарардай.
Журужанттал жюржу – тяхъа къавтIаву.
МакIра кунма, ххуйсса – бизлай ажартту...
Анаварну лихъан къюкIсса кIантIава,
Гъав лавгун къабивкIсса зунттул чIарату!

* * *

Пашманну хъюлчай тIисса
Щюлли хъхъирил щатIава
Ттулва чIу ттун чIюхлай:
– Къабав на вин оббала!

Ялув чанна цIуку бур,
ОърчIал чIаврай макъ кунма...
Ччаврил хатIа личIаннин
Ци бувссар на, вин оббан?

⁶⁹ Печатается по тексту: Дусшиву (Дружба). – 1982. – № 3–4. – С. 386–388.

Аьвзал-заманнул хьхьирицI
АьтIий бур щинатIали...
Буси лажинни на вин,
Оьбала бувсса тари?..

НА ЗАНА БИТИ

Нажагьлий дяркъусса дякIинтнил хьхьуну,
Ттун ина къаитан дакIнин багьарча,
На зана бити.
Вай щярал мукьурттийн нажагь вих хьуну,
Ттул авдал бакIравун бухар буххарча,
На зана бити.
Эмаратну чIалай на ттунма нава,
Ххаралул бувгьуну, ханну занарча,
На зана бити.
Кьисматрал буллусса ххуллул ххуттава,
Ттуйнма аьсив хьанай, лагьну багьарча,
На зана бити.
Агь, на зана бити, буца вишчала,
ХатIалийсса ххуллу чунмай нарчагу.
Архния, аьршлува, буруккинтава,
Так инар бантIисса, зана барчагу!
На зана бити!
На зана бити!

* * *

Варани бьяйкьирча, лякьай авлахьрай,
Ятту бакьа хьурча, байлссаннуй лякьай.
Лякьай илхьилуву итххявхсса чугу...
Так эшкьи дьяйкьирча, чучIав къалякьай!

Переводы **Жамидин**⁷⁰

* * *

Квадарзава чили вичин чIехивал,
Адал цуьквер, къуьлуьн никIер алачтIа,
Квадарзава цаву вичин михъивал,
Адал ашукъ хъанвай нуькIвер алачтIа.

Кьил къачуна дагъдин булахрай
ФизватIа вацI вичин яргъал сефердиз,
Акахъайла гъуьлуьк ада дамахрай,
Адан ятар аквада мад иердиз.

Чадавурар тикрариз ван дагъаррай
Авахъайла къакъан дагъдин кьилелай
Тамун вагъши гъайванрини гъарайрай!
Ихътин дагълар алатдани рикIелай?

Дишегъли, ваз лугъузва за баркалла,
Муьгъуьббатдин цIай аватIа рикIе ви,
Итимдални итим лагъай тIвар алач,
Муьгъуьббатди кузвачтIа ам зерени.

ПУД ЛАГЪАЙДИ

Фидайла дагъдай акьуллу инсан
Хуьда рикIел ада гъар жигъир,
Къе жув рекъевай гуьлуьшан йикъахъ
Пака зулни къуьд галайди я эхир.

Фидайла дагъдай акьулсуз инсан,
Вич фейи рехъни хуьдач хьи рикIел.

⁷⁰ Печатается по тексту: Дуствал (Дружба). – 1982. – № 3–4. – С. 376–378.

Вичин пис карни аквадай хъсан,
Кутур хъиз жеда вичи сифте гел.

Акьуллу кас чир жеда яргъалай,
Ахмакъдихъ ава вичин лишанар,
Адаз акуна кІанда цавалай
Гъетрен целхемди ракъурна нурар.

Даим рикІеваз кичІевилин гъисс,
Пешерин чкадал гуъзлемишда тІур,
Фида ам багъдиз хъуьтІуьн цикІиз хъиз,
Гуъзел цуьквери авуднавай нур.

Чида дуьньяда авайди инсан
Гъар югъ атунал алай вичин вил,
Гару тахузвай пешинал гъейран
Хъана, гъайвандал алтадзава гъил.

Сад акьуллу, сад ахмакъ тир чкада,
Пуд лагъайди шаир яз аквада...

* * *

Шиир, аял чаз аквазва
Азиятар гайила,
Дидедин тІал алатзава,
Аялдин ван хъайила.

Ваз веледдин нефес дар яз
Акурла рикІ цІрада,
Муьгъуьббатни дерт-гъам сад яз
Адахъ галаз рахада.

Гуъзел шиир гайитІа на,
РикІ, ваз хъуй зи муьгъуьббат,
Пис шиирар хайитІа на,
Шехъда кьейи аялдихъ хъиз,
ЧІугваз дерин хажалат.

ЗИ СТХАЙРИ АЛУКІЗАВА БАРМАКАР

Зи стхайри алукизава бармакар,
Кьуд итимдиз элкьвенва кьуд арха зи.
Лув гуз гьазур я, кьурху туш цавархъай,
Лувар мягькем лекьер я кьуд стха зи.

Агакьнава Ватан патал рухваяр,
Эверайла, гъай лугьудай гьунар я.
Шамил, Аскер, Султан, Залим багъа заз,
Рикин кьене кхьенавай тIварар я.

Бубадини, гъалабаваз вилера,
Виликамаз несигъатар гуз жеда:
«Вафалу хьухь дидедизни Ватандиз,
АкI тахъайтIа, квевай бармак хуьз жедач!»

Яракьрин ван, симеривни аваз гва,
Сирлу я йиф, экуьн ярар гуьрчег я.
И дуьньядиз, нулар алай ракъинин,
Эрчи гьил хьиз зи стхаяр герек я.

Гьар стхади алукизава бармак зи,
Уьмуьрдизни кьилди гьардан тIвар чида.
Чи девирдин регьят тушир гьалара
Зи стхайриз гьардаз вичин кар чида.

⁷¹ Печатается по тексту: Кард (Соколенок). – 1980. – № 12. – С. 11.

Переводы Эльмиры Ашурбековой⁷²

ЙИЗ ШИЪРАР УЗУ ЯРАТМИШ ГЪАПДАР ДАР...

Йиз шиърар
узу яратмиш гъапдар дар –
Хъа шиърари узу
гъапну яратмиш.
Йиз аьдати нивгъаркан
дапну гевгъар,
Дурари учвуз
булди гъапну багъиш.

Узу шад вахтна,
шиърари йиз аьлхъюб
Дюнмиш гъапну
ахмиш шулай нирариз,
Хъасин багъиш гъапунчвуз
йиз ккебехъуб,
Уч алапну
ва илтйибкнудагълариз.

Ничхрар саягъ
мютюгъ апуз завун гъат,
Тпирхру фикрар
учвуз бахш апураза.
Йиз гъубшу уьмур, –
гъар бабат мюгъюббат –
Узуз айиб вари
учвуз тувраза.

Гъаци апин клура узуз шиърари,
Узуз жил`ин уьмур багъиш гъапдари.

⁷² Переводы Эльмиры Ашурбековой впервые публикуются в настоящем издании.

* * *

Инсанарин ва ищрушнан
Дерди аьгъ апІуб фу хьиди –
Итну айириз жвув царнан
Ва гафарин гьяяматдиъ?

Белки, даршўл йиз шиъраригъ,
Халкъдиз апІуб аьхю тясир.
Гьарсарикан даршулда ригъ
Ваяки уьмур тувру нир.

Анжагъ узкан вахтна цІохъюм
Дахаргнайриз штун хумпІ дархьиш,
Вая йигъан, писди аьхъю,
Шлиз-вуш мани цІадал дархьиш,

Поэзияйихъан жара
Ишри узу йикІайизкъан,
Дубгри чав йиз айи чара,
ДарапІри йиз аьжали къан.

* * *

Увкан лизи ничхир гьахьиш –
Узу ув`ин зав тІабщурза.
Эгер увкан мяъли гьахьиш –
Узу му яв нугъат шулза.

Дагъ хьидива –
Шулза рибчрар,
Яв гьярариз гьюруганси.
Хьидивкан кюкйирин багълар –
Хурза дина хьадукран сир.

Узу ккун гьапІиш –
Шулзухъан
Яв гьиссариз лайикълур хьуз.
Уву дяргьиш – гьюрзавухъна,
ДарапІишра теклиф узуз.

Анжагъ яв юкІв ичІиди вуш,
Дидиз узу хьидинхъа хуш?

Переводы Рафиса Корбанова⁷³

ЕГЕТЛӘР ЖЫРЫ

– Әй, егетләр! Киң жәелгән Нугайда
Ир дигәннәр берсен-берсе сатамы?
Тагын сатмый абруен сатканнар
Ирмен мин, дип, биткә бәрәп әйтәмә?
– Киң жәелгән даласында Нугайның
Яман юк дип әйтсәк, ялган әйтербез.
Эрен атлы без дә барбыз Нугайда –
Нәжесләрнең юлын буып ташларбыз!
Безне саткан – үзен сата башкага,
Безнең намус сәүдәләргә куелмый.
Ат башында йөрөгәндә Нугайның
Ат гәүдәседәй зурлығы жуелмый.
Нугай түзде ерак йөргән елларда,
Юлбашчыга хәсисләр сайламадык,
Яхшыларга көязләнеп, кайгырып,
Намуссызлар туйларын туйламадык.
Бар егетләр киң жәелгән Нугайда,
Аталарның атын жуймый йөрөткән.
Адам атлы адәмнәр бар Нугайда,
Егетләрнең егетлеген күрсәткән.

ХАЛКЫМ МИНЕМ

Бүләк итә кояш жиргә нурларын.
Нурга төрә һәр инсанын дөнъяның.
Бер горурлык – олы халык улы дип,
Горурланам зурлығына мин аның.

Халкым минем, хисабы юк дауларда
Атың саклап, угылларың үлделәр.
Нәни халкым, чөнки шушы Нугайда
Сине ялгыз сабий кебек күрделәр.

⁷³ Печатается по тексту: Kadriya Temirbulatova. Yiğitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Күп нәрсәләр чыга безнең хәтердән,
Истән чыга элек ниләр булганы.
Зур халыкны кечерәйтә вакытлар,
Кечкенәсен олы итә уллары.

Бу дөньяда тагын булыр сугышлар,
Тагын туйга безне, заман, дәшәсең...
Бәхетлесең, халкым, һәрберебезгә
Кояш кебек жылы нурың чәчәсең.

Үз гомерен багышлады кыз балаң
Сөю, намус, ирек жырын жырлауга.
Һичбер инсан танымаган кызыңны
Юлын таптың ил алдында зурларга.

Зур халыклар жырлый минем жырымны,
Таң шикелле кыска минем жырларым!
Әгәр, халкым, калса синнән өч инсан,
Өченчесе мин булырмын шуларның!

ХАЛКЫМА

Мин лирамны багышлыйм халкыма.

Н. Некрасов

Жир йөзендә ямьле иркен дала бар,
Шул далада нугай халкы көн күрә.
Кышын анда жирне төреп кар ята,
Язын дала кызыл гөлгә төренә.

Шул далада кояш балкый яктырак.
Мин дә шунда туып үскән баламын.
Төнгә күктә балкып янган йолдызлар
Нурга төрә күкрәген даланың.

Шул даланың кояш кебек кызымын, –
Күкрәгемдә йөрәк яна ут булып.
Сукмак итеп мин халкыма сузамын –
Йөрәгемнән жырым чыга ургылып.

Халкым минем, синең көчле тавышың
Сеңгән минем тамырыма, каныма.
Жырым минем күңелеңне жылытса,
Шуннан да зур бәхет булмас жаныма.

* * *

Үләннәре корып кипкән даланың
Уйсыз жылләр ап-ак түшен тырмалый.
Хәлсез яткан яшъ хатындай даламны
Кайнар жылләр төрле яктан кармалый.

Һәм корыган камышларның куллары
Күккә карап, яңгыр сорап сузылган.
Аңа карап, яумадылар яңгырлар,
Эсселектән дала яме бозылган.

Әмма бермәл күктә болыт жыелып,
Яңгыр яуса, чүл баткакка әйләнә.
Дала кошларының шатлык авазы
Яшәу дигән назлы сүзгә бәйләнә.

Әнә шулай яшәу авыр чагында,
Игелекне башкалардан көтәсең,
Һәм арада якин дустың кул сузса,
Дус кадерен менә шунда күрәсең.

ТОРМЫШЫМНЫҢ МӘГЪНӘСЕ

Кем кемгә буйсынганын белмимен –
Мин – томышка, әллә тормыш миңамы?..
Бу дәвердән һаман бер зат эзлимен,
Табалмыйча, тагын юлга чыгамын.

Бер тамаша зат булдым күк гүя мин,
Заман куып, уем биеккә аша.
Хезмәтемнең ни кыен бер хикмәте –
Жырга күчеп, серләрем миннән кача.

Язмый торып, инде ничек мин яшим?
Йөрәгем һич миннән рөхсәт сорамый.
Тынгысыз кул кәгазь буйлап йөгерә,
«Язмыймын!» – дип әйтсәм дә һич тыңламый.

Кемнең кемгә буйсынганын белмимен –
Мин – тормышка, әллә тормыш миңамы?
Төшенәмен затлы бер хакыйкәткә –
Жырламасам, рәхәтлек юк жаныма.

Переводы Сайлыкмаа Комбу⁷⁴

* * *

Хүнү мөңгө чырып турар ындыг чер ол – төрээн черим,
Хүннээрекке төрүттүндүм, хостуг хову салгалы мен.
Шынаа черни душтуум ол деп даглар сөглээр, дыңнаан-дыр мен,
Сымыранып «Удува...» дээр, чаптап ханмайн көрүп турар.

Хаяа чырыын бора-хөкпеш чалгынынга эккеп бээр-дир,
Чаагым шонуп, хүннүң чаагай тыныш-аагы ошкай кааптар.
Херелдерге чунуп аар мен, карактарым чашталып кээр,
Черден узуп, чассыдыышкын, эргелелди четтирер мен.

Эңмек челээш чеди өңүн чаштарымга өрүп аар мен,
Эктим орта чайыр доңга – хүнчүгежим чайганыптар.
Малчыннарга чеде бээр мен, шалың сугга доңга доллар.
Магаданчыг хуулгаазын ыр чүрээм орта хона кааптар.

Сылдыстарга оожум базып, ырай берген үе-шаамда,
Шыкта үнген оът-сиген, долу айга ырлап бээр мен,
Таваар уян үнүм дыңнаан бедик дагда кадарчылар
Даянгыжын сыртаныпкаш, ыыды чидип, шимээн баарлар.

Шак бо хүннүң, шагда эрткен үе-шактың дугайында,
Чашкы шаамның сылдыстарын, аулумну ырлап тур мен.
Аажок ырак талыгырда кадат черде малчыннарга
Аян ырым – уян үнүм херек дээрзин билзимзе аар.

* * *

– Чурттаар кылдыр чаңгыс чыл сээ арткан болза,
Чүнү кылып болур-дур сен, сөглем, Кадрия?
– Кыштың узун айларында малчыннарның
Чымыш-ижин бодумга ап, чүктептер мен.

⁷⁴ Переводы Сайлыкмаа Комбу впервые публикуются в настоящем издании.

Соок дошту хүлүмзүрүүм эргизипсин,
Шонган харны оьттан дүжүр эжиптер мен.
Күскү өйде күштүг хаттар хадып келир –
Күжүм чыггаш, моондак болуп туруптар мен.

Ховар каанда изиг аажок чидиртип кээр –
Хову-шөлге хөлегени эккеп бээр мен.
Сөөлгү чурттаар чазым чедип, эглип кээрге,
Шынаа черге аян ыр бооп чыдыптар мен.

Сөс чок өлүм ырымны ынчан бооп кааптар,
Тыным база үзүп каарын күзөп келир.
Эриннерге чуртталга-даа чайнаш кынныр,
Эриг ханым – чаңгыс дамды сирлеш кынныр.

– Чуртталгаңның чаңгыс айы арткан болза,
Чугула чүү кылып каарын күзээр-дир сен?
– Эргининге чүреккейим арттырар дээш,
Эргим, чылыг бажыңымче далажыр мен.

Мурнуу чүкче аастыг эжиим ажыдыпкаш,
Удуп чыдар авамга мен чеде бээр мен.
Алыс чымчак сеткил-хөөннүг тыныш-биле
Авам холун камныг тудуп, суйбап каар мен.

– Чүгле чаңгыс хүнде чурттаар апарзыңза,
Чүнү кылып болур-дур сен, сөглөм, Кадрия?
– Шак ол хүннү бодумга-ла чарыыр ийик мен,
Кажанда-даа бодумну-ла бодаваан мен...

* * *

Чечектелген садтар чокта, алдыннанган
Арбай чалгаан шөлдер чокта,
Ава чер кандыг боорул?
Ышкам булут аразында эжиндирген
Ынакшышкан куштар чокта,
Ырак деңгер кандыг боорул?

Дажыг хемнер чалгыглары, сериин хады
Чаны-биле эрте берзе,
Чалгаан далай кандыг болур?
Шаалааш чокта, чараш аңнар турбаан болза,
Даглар ындыг онзагай-даа болур деп бе?

Ээлдек чаң чок, эргим чассыг эвес болза,
Херээжен чон хевири-даа кандыг боорул?
Херээженниң ынакшылы, чылыы чокта,
Эрлер шак бо чырык черге турар деп бе?

* * *

Часкы чаъс дег,
Салым-чолум беримчелиг.
Чамдыкта мен
Шаа ындыг чуртталгам бо
Часкы чаъс дег кыска болза,
Кандыг боорун бодай бээр мен.

Берге үе тургулаар-дыр,
Салымымга ынак-тыр мен.
Белен чүүлче шургуваан мен,
Шактар санай ынак-тыр мен.

Качыгдалды, өөрүшкүнү
Карак чаштыг уткуп чор мен.
Чылдан чылче чүткүдүп-ле
Чыргал-дыш чок чоруур-дур мен.
Даады-ла озалдаар мен,
Дагын база далажыр мен.

Мен-даа база чоруй баар мен.
Делегей-даа хевээр артар,
Эрги шагны чаа шаг солуур,
Эгүүр шагда мени уттур,
Чамдыктары ынчалза-даа
Чалын одум көрүп чоруур!

АВА ХОЛУ

Кончуг ховар хуулгаазын ыдыктарым –
Холдарыңны тудуп көрейн, күжүр авай.
Чараш мерген угаан-бодал оларда бар,
Салым-чолдуң човулаңы база ында.
Сарыылдыглар-угаанныглар кайгап ханмас.

Чеже буян, чымыштыг иш оларда-дыр,
Чүреккейге сыңыраы берге-ле боор.
Аалымче база катап эглип келир
Аас-кежиим ында бүрүн кадагалаан.

Чарлышкынның соонда чанып чедип келгеш,
Чаагымга камныг дээстип олуру мен.
Аваларның холдарының адыштары
Аарыгларны когун үзүп, эдип кааптар.
Кончуг ховар хуулгаазын ыдыктарым –
Холдарыңны тудуп көрейн, күжүр авай.

* * *

Кижидээрге ойладыттырган бүрү дег-дир...
Каш катап муңгак хөөннүг сөзүм бердим,
Чаңгызынга чедирип каан хомудал дээш,
Санаттынмас түмөн чонну буруудаттым.

Базындырган кысчыгаш дег, ынакшыл-даа
Хары кокпа хажызынга турган болгай...
Ынчалза-даа туруп келгеш, бодум болуп,
Ырак турар сылдыстыг дээр адаан орта
Хаяаланган хүн-биле чорупкан мен.

Дидирээн соок декабрьже, чылыг майже,
Дүнче болгаш хаяа уткуй чоруп ордум.
Олар меңээ «Могова!» деп сымыранды,
Ону харын өскелерге дамчыдар мен.

Ундаралдар мөңгө болбас, дыңнаңар даан,
Улуг кежик бажыңнарга кирип келзе,

Шонуп келген өөрүшкүдөн могаваңар,
«Соонда» дигеш, соңгаарлаткан ажыы шуут чок.

Чуртталгавыс каастакчызы – ажил-иштен,
Ыры-шоордан, күзелдерден могаваңар,
Шуугаашкын, утказы чок меге сөстен,
Ырма сынчыг хоозун чүүлден чексиниңер.

Буруу чокту буруудады сөглээринден,
Муңгаранчыг дайзын сөстен ырак турунар...
Хайлыг-халап, өөрүшкү ийи солчуп турда,
Кажанда-даа өңнүктерден могаваңар.

Переводы *Birsel Karakoç*⁷⁵

ATA YURDUM

Türlü düşünceler alıp götürür uzağa –
İli gezip bulundum ben çok yerde.
Ama yürek çarpar tek sana,
Düşüncelerim de ata yurdum senin için.
Hasretim senin sıcak yazına,
Çöl gezip giden dombıra sazına,
Ata yurdum, hasretim tek sana.
Ala kaptal giyip üstüne çölüm,
«Kara altın» döş düğmeleri takasın.
Seni orada güzel bir kız gibi görüp ben
Düşüncelerimde sen o kız gibi yürürsün.
Hangi yurтта, hangi ilde olsam da,
Ata yurdum, özlenensin sen bana.
Seni görmeden, uzakta olup kalsam da,
Yürek damarı ata yurduna acele eder.

BAHÇEDE

Tan vaktinde, bahçeyi gezip yürürken
Damla düştü kızıl gül gibi avcum.
Ateş gibi yakıp, kamçı gibi çalındı
O damlanın pişmanlığı canıma.

Kızıl gülün boyu birden eğildi,
Yine damla ak avcumu girdi.
Gül sözüne kendi birden düğümlendi,
Sorumda o damla ile ezildi.
Adsız kahraman yatıyor benim koynumda –
Yakınlara her zaman o kaybolur.
Görüyor musun başka güller avcunu
Yakmaz göz yaşları ile.

⁷⁵ Печатается по тексту: Туркие Дисиндаки Турк Едабиятлари Антологиси. 21. Ногай Едабияти. – Анкара, 2002. – 393–398 с.

ANAMIN ELLERİ

Versene anam, bana iki elini,
İki heybetli mucizedir bu eller.
Ben bilirim – yüzlerce ve binlerce
Başlardan da çok akıllıdır onlar.

Ben bilirim – yüzlerce ve binlerce
Yüreklerden bağışlayıcıdır bu eller.
Kaybetsem eller – yollarımın sonunu
Bekleyen kapılar kapanırlar.

Oh, anacığım, versene bana ellerini,
Heybetliliğin ispatıdır bu mucize eller.

* * *

Rahatlık yok yüreğimde,
Sükunet yok bedenimde,
Anlamsızlık saplandı
Ardımda ve önümde.
Anlamak istiyorum ben
Pişmanlığını yağmurun
Tanıtınız siz bana
Yananları kaygıdan.
Anlamak istiyorum ben
Sevenlerin sevgisini,
Dostunu kaybedip yalnız kalan
Yalnızların yanmasını
İstiyorum diye söylediğimde
Katı oldum arada.
Canlı cana taş yürekte
Verilir mi dünyada?
Ama görüp yaprağın
Güz mevsiminde düşüşünü,
Kaç kez gözüm yaşarıp
İç geçirdim ben iç geçirdim.

Rahatlık yok hayatımda,
Sükunet inmiyor yüzüme,
Nasıl başkasını anlayım?
Anlamıyorum kendimi.

* * *

Biriciğim, yok, biriciğim, yok, biriciğim...
Kadria

Yalnızlığa canı satan gecedен,
Gidiyorum ben ses vermeyen asumana,
Saklamıyorum, sevmiş idim kaç kez,
Tek biriciğim karşılaşmadı bir kez bile.

Gidiyorum ben ses vermeyen asumana,
Hacı yolu – boray yıldız tozuyla.
İnsanların arasında anlayan
Candaşım yok ya da ben anlamıyorum.

Hacı yolu – boray yıldız tozuyla,
Dipsiz asuman gözlerimi soruyor
Sorup (emip) alıyor onların tan sığasını.
Tek hiç sonsuz bir şey de yok olmaz.

Karşılaşmamız yakında, ak kuğum.
Ak kuğu olup dönsen sen bu dünyaya.
Ben olurum damlası gök göl suyunun –
İnan bana biz gidiyoruz dönmeye...

NASIL GİDER SEVENLER

Ücra yerlere yaz gelir ışıldayıp –
Güllerinden güzel küme düzerler.
Güzel gül gibi gençliğimde kaybettiğim
Biriciğimi kimler çıkıp ararlar?
Çanlı güzü gelir kırlara –
Kızıl meyve avcunda tutar.
Yarım gezen yad ellerin yağmuru

Sıfatımı gözyaşları ile ıslatır.
Uçsuz bucaksız ak bozkırda koşuşup,
Oynayıp büyür iğdiş tekeler.
Ak bozkırını kaybeden geyik yavrusu gibi
Bunlu canım şimdi kimi okşar?
Pişmanlık duyanlar, duysunlar ömürde,
Pişman olacak hiç bir şey de yapmadım.
Bu hayatta bulurken kaybetmeyi
Kaybetmenin ne olduğunu bilmedim...
Biriciğim yok, biriciğim yok, biriciğim...
Diyen düşünceler batarlar yüreğe,
Sevenler sevdiklerini icincitip
Nasil gider yaz başında uzağa?..

BAĞIŞLAMA

Otları
Çalan geyik gibi,
Ne rahat
Yatıyor bu gece köyüm.
Arkadan esen
Kurnazca hafif rüzgar,
Savurur
Başımdaki örtümü.
Düşüncelerim de
Gezici keşişler gibi dolaşıp,
Dörtte ortalığı
Gezinmeye gittiler.
Gökten yere
Gümüş sular döktü.
Yıldızlarda
Beni esir ettiler.

Esir edip
Aldı beni bu sessizlik.
Rahat verdi
Rahatını kaybetmiş tenime
Çöl güllerinin
Renklerinin alevinden

Ne hayranlığa,
Hayrete düşüyorum.

Beli aşmış
Buğdaylara giriyorum,
Sapları ile
Parmaklarım sohbet ediyor.
Buğday renkli

Ben düğünlerde giyerim
Altın sap
Destelenmiş buket gibi.

Eklemlerime
Siner benim rahatlık.
Eklemlerime
Bağışlayıcılık sınıyor benim.
Tek yurduna
Dönüp gelen insanlar
Buluyormuş
Gerçek rahat gönlüne.

Ayhay, seni
Seçilmiş endamlı
Kaderim beni
Çok yollara emanet etti.

Gördüğümü
Gelip yurda söylediğimde
Böyle gecede
Yurdum ayan-beyan açtırdı.

Kartalın
Gönlü gökte olsa da,
O yerdeki
Yuvada yüreği ile.
«Kızım» desen,
«Buyur» deyip uçup duran
Ne yerde de
Ben köyüm seninle.

DOSTLAR KAYBEDİYORUM

Kanadından kuşların teleklerini kaybetmesi gibi,
Çok dostlan yol boyunca kaybettim.
Gözden ıraklaşan dostlarımın kısmetini
Yüreğimde ne de çok derin düşünüyorum.

Haydi, seni, sesini yükseltip,
Varmaz idin avlusuna dostunun,
Tek giderler değerli dostlarım
Beni yetim bırakarak yürüyüp yanımdan...

Derya dünya vasiyete bırakıp
Akla bile, gelmez ıraklara gittiniz,
Ortalığı bomboş edip bırakıp
Ölen dostlar, ne ettiniz siz ne ettiniz!

Oh, acısını yaşamıştı Tanrım
Yakınların mezarına varmaktan,
Tan yüreği tan gibi açıp yürüdü
Dostlardan sonra yalnız olup kalmaktan,

Sizin gittiğiniz karanlığa şamdan-çırağı
Olup yansın benim ulu hürmetim,
Bütün dostlarım azizlerim, sizden sonra
Kalacak günü Hûda bana vermesin!

Переводы Барış Cavid Mövsümlü⁷⁶

AZİZ ANAM

Çenem yaslayıp koluma.
Her gece haber sorar,
Bu sorguda aziz Anam,
Sen de varsın, sen de var.
Çınarların gölgesinde,
Söylesem Nogay yırlar,
Şu özlemde aziz Anam,
Sen de varsın, sen de var.

⁷⁶ Печатается по тексту: Kadriya Temirbulatova. Yiğitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Başarılar öz gayretim,
Eğer dünya olsa dar,
Şu gayrette aziz Anam,
Sen de varsın, sen de var.
Şöhretlenmiş kızın dense,
Ünüm her yeri sarar,
O şöhrette aziz Anam,
Sen de varsın, sen de var.

ATA YURDUM

Nice yollar beni attı uzağa
Gezdim yad elleri vardım ırağa
Ama yüreğim hep sana çarpardı
Düşünürdüm ata yurdum hakkında
Hasretim senin sımıcak yazına,
Çöller dolaşan dombıra sazına,
Ata yurdum, hasretim, bir tek sana
Ala kaftan giyip çölüm üstüne.
Som altın göğüsdüğme takarsın.
Seni güzel bir kız gibi düşlerim
Hayalimden bir kız gibi akarsın.
Hangi yurttta, hangi ilde olsam da,
Ata yurdum, özlemimsin daima
Sana hasret, uzaklarda kalsam da,
Yüreğim çırpır ata yurduma...

GAMZATHAN'A

Doğuda gün doğmuyor zamansız,
Zamansız batmıyor gün batıda
İyi yok demiyorum bu dünyada,
Yalnız, bu dünya kötüsüz olamazmış da...
Zamanı yetmeden doğmuyor evlatlar,
Atlamıyor dağ suları,
Kurumuyor denizler, zamanı yetmeden.
Bu dünyada hiç bir şey olmaz zamansız.
Olmaz hiç bir şey zamansız bu dünyada.
Tek zamansız gelir, yeryüzüne şairler,
Zamansız da çekip giderler buradan.

KAYTAR BENİ

Yüreğinde yara açıp, seni ben
Karanlık gecede bırakıp gitsem,
Kaytar beni.
Yalan sözlere inanıp, özgeye
Ansızın kem aklım dalıp giderse
Kaytar beni.
Dünyanın kerameti vardır bende –
Kalbim deyip, uçarsa yükseklere
Kaytar beni.
Benden ucuz yoktur – deyip övünsem,
Yer yarılrsa, yerin dibine girsem,
Kaytar beni.
Sınırsız hayalleri hep düşünsem,
Suya düşse hayallerim, üzülsem,
Kaytar beni.
Kaytar beni uzaklardan, yakından,
Aldırma sen ufak-tefek öfkeni.
Kaytar beni sıcaklardan, soğuktan,
Sen olmasan, kimse çekemez beni.
Kaytar beni. Kaytar beni...

DAĞ BOZKIRDAN BAŞLAR

Kim söylüyor dağ başlar yamaçtan diye.
Dağ başlar yamaçtan diye kim?
Böyle söyleyen insanlar,
Unutur, doğruyu da hakikati de!
Küçük taş da ulu dağlar da,
Yer depreşse, depreşir yerle birlikte
Yer bozulsa, yerdeki bahçeler de
Bozular ulu dağ da Han heybetiyle...
Dolaşsak da, aldansak da, ne etsek de
Dinle söylenen bu doğru sözlerge
Dağ yamaçlara hareket edei bozkırdan
Hareket eder bozkırdan dağ yamaçlara

Переводы *Akmurat Rejebow*⁷⁷

* * *

Ak ganatly guşum bolsan, geregim,
Seniň gök asmanyň bolup ýaýrar men.
Guş ýetmejek beýik daga aýlansaň,
Daşlaryňda bulak bolup gaýnar men.
Eger aýdym bolup çyksaň zybandan,
Şirin mukam bolaryň şol aýdyma –
Bossan bolup galsa birden, geregim,
Melhem bolup girerin men syryňa.
Eger durmuş seni söýüp öwretse,
Şol söýgä hemişe laýyk bolar men.
Eger maňa gelmeseň sen, söýmeseň,
Özüm sana säginmezden barar men –
Emma seň yüregiň boşdugyň bilsem,
Alyslarda senden ürküp yörer men.

BAÝLYGYM

Bu dünýäde nedir meniň baýlygym?
Bu barada pikirlere batyan men.
Bu dünýäde baýlygymyň sanynda,
Sypatynda yalňyz özüm bile men.
Altyn, kümüş, gymmatbaha daşlardan,
Hazynalam egsilmedik, dolmadyk.
Emma menden soňy yalan dünýäde
Baý diýenler hiç bir zaman bolmadyk.
Aýdymlarym – baýlygymdyr ömrümde,
Sen geregim, baýlygymsyn yitmejek,
Munça hazynany goluňda tutup,
Ol haýsy ynsandyr göternip biljek?

⁷⁷ Печатается по тексту: Kadriya Temirbulatova. Yiğitlerin Destanıym. – Ankara, 2019.

Aýdymlyrym!
Gursagynda köňlümdir
Sizi elmydama aýawly saklarn.
Hasrat çekip, bir söýülip bilmedik,
Aýdyrn dinlap, dertlerinden saplanar.
Gollarymda bar baýlygym bulardyr,
Kimiň güyji yeter ony almaga?
bagşylar terk etse pany dünýani,
Aýdymly galar dowamat bolup.
Ynsanlar bir dolan derýa dünýade,
Ýalňyz ynsan, sen girensin yürege –
Ýar yşkynda perwaz bolan aşyklar,
Söýgi nur eçilsin köňüllernize.

ÝIGITLER AÝDYMY

Eý, ýigitler! Giň ýaýylan Nogaýda,
Är men diýen bir-birini satarmy?
Dag-düzün däl, abraýyny satanlar,
Är men diýip ony baryp aýdarmy?
– Giň ýaýylan sährasynda Nogaýyň,
Ýaman ýok diýip aýtsak, ýalan aýdarys –
Eren atly biz bardyrys Nogaýda –
Nejisleň ýoluna böwet goýarys.
Bizi satan – satar özün başgaga,
Biziň namys söwdalarda goyulmaz.
At başynda yüreginde Nogayyň,
At segredip, ökdeligini ýoýulmaz.
Nogaý düzlerinde ýörelen ýolda,
Ýolbaşyna namartlar hiç saýlanmaz.
Ýagşylara höweslenip, Eý görüp,
Binamyslaň toýlaryna barylma.
Bar ýigitler, giň ýaýylan Nogaýda,
Atalaň adyny ýoýman yöreden.
Adam atly bar adamlar Nogaýda,
Ýigitlerniň ýigitligini gören.

GELERMEN DİYENLER GELMEDİ

Geler men diýenler gelmedi,
Gelmedi gelermen diýenler.
Geler men diýenler gelmese,
Gereksiz birewler gelerler.
Geldiler, güdüler, sözledi,
Arzuw-hyýallar dinlendi.
Gelenleň içinde gerekleň
Ýoklugny yüregim aňlady.
Aňlady, ynjady, tümlendi.
Tümlüğe telwasly yüregim...
Yüregim daýandy tümlüğe.
Tümlükden yzladym geregim.
Gereksiz birewler gelende,
Geregim azaşyp gelmegeý.
Geler men diýenler gelmese,
Kituwden yüregim diliner.
Diliner yüregim kituwden.
Hyýallar-oýlar diliner.
Gözlerin dikip yollara,
Ýalbara, ýalbara diliner.
Dilene oýlaryn ýalbaryp,
Geler men diýenler gelmese,
Ýaraly söýgüniň gaýgysyn,
Garaşyan ýalnyzyn bilmese.

HALKYMA

Men liromy bagyşlaýan halkyma.

Nekrasow

Ýer ýüzünde bir ajaýyp çöllük bar,
Şol çöllükde nogaý halkym yaşaýdy.
Ýazda onda gyzył güller, gyşda – gar,
Öz durmuşym şol çöllükden başlandy.
Şol çöllükde Gün şöhlesi öran bol.

Ýazlyk daňy şol çöllükde atardy.
Tüm gijede balkyldaýan ýyldyzlar,
Şol görnüşte galkyp, gonup ýatardy –
Şol çöllügiň – sähralygyň gyzy men, –
Kükregimde otly ýürek urardy.
Ýürek aýdymymy halka sözlärim,
Telwas Eýläp halk hem özüm arada.
Halkym, seniň mäkäm täze taryhyň,
Girdi meniň damaryma, ganyma.
Şygrym meniň köňülleri ýylatsa,
Şondan başga nesip etmez yanyma

Переводы Хурииды Абдуллаевой⁷⁸

МЕНДАН СЎНГ

Агар орзу куш етмаган тоғ бўлса,
Мардлар йўқдир, айтсанг-ки: қояга бор.
Чўқкилардан не кутади, дема сен,
Унда дунё менга тор.
Агар орзу тоғ бўлмаса, йўл бўлса,
Узоқ йўлни овлагандай йўларман.
Кучим тугаб, оёқларим толгунча
Югурарсан, етиб олиб куларман.
Банда келар бу ҳаётга орзу-ла,
Ҳар жоннинг-да орзу-ўйи бўлади.
Ёлғон дунё чинини-да ёлғон дер,
Ўтгандан сўнг фақат амал қолади.
Қолар йўллар, қолар шеърлар ортимда,
Гоҳ оқин бўп туғилганим бекордек.
Ярқирасанг, тирикликда ярақла,
Шеъринг қолсин оғизларда шакардек...

ТУШ

Туш кўрдим, бир аянчли, узун мунг,
Кезиб чиқдим Доғистон кўчаларин.
Оқ қайиннинг қобиғини олгандай
Олам бизга таратганда тонг нурун.
Бир ёш йигит ётар терак тагида,
Оқ кўйлаги кизил қонга бўялган.
Ёлворувчан оҳанг бор сўзларида,
Кўли билан қора ерга таянган.
Яқин бориб, кўзларига термулдим,
Ёш йигитга кўмакка дил доғладим.

⁷⁸ Печатается по тексту: Kadriya Temirbulatova. *Yigitlerin Destaniyim*. – Ankara, 2019.

Қоннинг иси. Ҳар тотлида аччиқ бор,
Силқиб оққан қонин маҳкам боғладим,
Бармоғимни танасига теккизиб.
Жароҳатни боғлай туриб ўйладим:
Кўряптими бу йигит ҳам тушида
Олтин узук
Суйганининг бармоғига таққанин...

ЭЗГУ ХАТ

Айтилмаган сўз – берилмаган хат,
Юрагимни қийнайди.
Сенинг исминг! Менга азиз от!
Илиқ тафт-ла сийлайди.
Эзгу хатим – эзгу ўйларим,
Фақат сенга аталган.
Сўзимнинг энг тотли қаймоғи
Шу сўзларга айланган.
Сандикда сақладим бу хатни,
Ётмади-ёв қўлингга.
Кўрайин деб, берайин деб тонг отди,
Қаравериб йўлингга.
Совуқ аёз йўллар, қалбсиз кўчалар,
Яна мени мунг босди.
Очмаган сирим, шеърим-да шунда
Қарадим хатимга, доғимга.
Етолмадим, ўксиндим, босилдим,
Тиш босдим бармоғимга.
Айтмаган сўзимни сандикқа яширдим,
Пахтадай нозик у, темирдай салмоқли.
Айтилмаган сўз, очилмаган сир
Сақладим шул хатни...

ЭЙ, НЎҒАЙНИНГ ЙИГИТЛАРИ

Эй, Нўғайнинг йигитлари ҳайбатли!
Эрман, деган эрлар элин ўйлабди.
Ор-виждонин юксаклатиб тепада,
Номус туғин суйиб ушлаб ой боқди.

Кенг ёйилган даласида нўғайнинг,
Уфқларга кўзим толиб қарайман.
Нўғай деса, қон қизийди танимда,
Эй, йигитлар! Юракда бир талай мунг!
Сўзни сотма, ўзни сотма, авайла!
Асов умр эркинг олмай қўярми?!
От бошидек юраги бор нўғайнинг,
Гар сайласанг, нўғай шеърини сайла!
Кўрқоқ, ожиз йигитликка ярамми?!
Тақдир – денгиз, чўкиб кетма, огоҳ бўл.
Эй, нўғайнинг йигитлари, маҳкам тур,
Кучли бўлиб қолмоқ керак ҳар дамда!
Бор йигитлар кенг ёйилган Нўғайда,
Кўнгли қордай тоза, бахти нордаин.
Алп келбатли оталар бор Нўғайда,
Кўкси кўмма сақлаб ётган ердаин.
Эй, нўғайнинг йигитлари мардона,
Ҳаёт сени чангалида синади.
Йигитларнинг мардлигини баҳолар,
Шеъримни бир тинглагин...

Переводы Зураба Бемурзова⁷⁹

КЪЭЗГЪЭГЪЭЗЭЖ

Зэгуэрэм, си жэщныкъуэ гузэвэгъуэу
Сыпхуэмеиж сыщыхъум псэгъуу, –
Къэзгъэгъэзэж.

Си фIэщ згъэхъуауэ псалъэ дахэ нэпщIыр,
Сыщыбэкъуам зэгуэр къум нэщIым, –
Къэзгъэгъэзэж.

Тельыджэ сэ зэгуэр зыкъысщыхъужмэ,
Пагагъэм сыздишам сыкъеплтыхыжу, –
Къэзгъэгъэзэж.

Симылэжьэххэуи, зызукIыжыну,
ЩыхупIэм и куууагъ сыщехуэхыным, –
Къэзгъэгъэзэж.

Къэзгъэгъэзэжи, зыкъысхуэщI Iэдэжу,
Си натIэм иратхам уригъусэжу.
ЦIыхупсэр здэщтыжынми, здэвыжынми
Уэ зырщ зэгуэрэм сэ сыкъызышынур!
Къэзгъэгъэзэж,
Къэзгъэгъэзэж!

* * *

Лъым итхьэлэж псэущхьэу сыгулэзу,
Си натIэм иратхам срогуIэж:
Зэгуэрэм

Лъагъуныгъэ къыслыгъэсри
Иджы къысIэщIилъхьам сытреукIэж.

⁷⁹ Переводы Зураба Бемурзова впервые публикуются в настоящем издании.

ЖызоІэр си щхъэ: жагъуэм банэ тепІэ,
УвыІэ, зы тэлайкІэ щым зыщІыж!
Уи льягъуныгъэм гъэфагъэбзэ жепІэр
НэгъуэщІым уэрам убэу йомытыж.

НэгъуэщІ мыхъужми, губгъуэм ущреІэ,
Гъэгъам фІэкІ дзыхъ хуомыщІу уи гы макъ.
Къурш бжэн щхъэзакъуэм уи гукъеуэр жеІэ,
Е губгъуэ джэдым щІэльхъэ и гущІагъ.

Псэ узыр бдэзыгуэшыфыну
Къыр уардэхэм я щхъэкІэхэм ихъэж.
Дэтхэнэ цІыхуми нобэ жепІэфыну
Псальэншэ щІыльэ псэншэхэм жеІэж.

* * *

Сыт цІыхухэр?
Сыт гъейшей жыхуэпІэр?
Зымахуэ лъандэрэ, сыкъэзыщІэн,
Усыгъэм, псальэ Іыхъэм, сатыр кІапэм
ЗахуэсщІыжащ къурмэн.

Дунейм гу лъимытэнкІи мэхъу си усэм,
ПсэгъафІэу си къалэмым къыщІэкІам:
Ар Іуэхукъым, дыгъэр щемыубзэ
Къохъу удз къэкІам.

Арами, и псыхуэлІэр измыгъэкІы
Зыгуэрэ къытенамэ мы дунейм,
Е, щІыІэм иубыдар ІэщІэзмыгъэкІы,
Си хуабэр хуэзмыщІамэ Іыхъэ лей,

АпщыгъуэкІэ схурехъу псэкІуэд усыгъэр,
Си льягъуэр мывэ сыным нэсыхун,
АпщыгъуэкІэ схурехъу гъунэгъу лэныгъэр,
НэгъуэщІ дунейм симыІэмэ естын.

АНЭГЭХЭР

Си анэ, уи Iэ хуабэр сыгъэлыгъыт,
Ар сыткIэ тельыджагъэм езгъэшцэн,
Абы зэгур къашIа Iушыгъэм,
Гуауэм
Хуэдиз я нэхъ губзыгъэм имыщIэн.

ГуапагъэкIэ, гулытэкIэ псыхъауэ
Схурокъури, схуохъур ар гуимыхуэж.
Абы я лъэужь нэху сытеувамэ
Сыт щыгъуи си жьэгужь сыкыхуешэж.

Иджыри, зэш мыухым ситхъэлауэ,
Iэ хуабэхэм си нэгум дэслъэжынт,
Гукъеуэри, гуузри стрихауэ
АнэIэ куэщIым си псэр ислъхъэжынт.
Си анэ, уи Iэ хуабэр сыгъэлыгъыт,
АбыкIэ си гур нобэ згъэфIэжынт.

Переводы Халима Бурчаева⁸⁰

НЕНАН КУЪЙГАШ

Хъайн ши куъг схъалохъа нана,
Ши жовхIар ма ду уьш суна.
Ма дукха къахъегна цара,
Царна те хIиттина мьонаш
Йист ма яц церан дикаллин
Халла бен даг чу ца хобал
Йовхо ю церан аьхналлин,
Со даим текхойкхуш хъуна.
Хинца вай ганза хан яьлла –
Дависа, уьш маракъовла!
Ненан куъг даима хилла
Муьлхха а вайн сиркхо ерзош.
Хъайн ши куъг схъалохъа, нана, –
Ши жовхIар ма ду уьш сунна.

* * *

Дуьненан хъал сан муьлха ду-те?
Йоьлу со жоп луш хьобгучарна.
Ас хьулам ца беш къайле юьйцу
И хаа лууш хьобтгучарна.
Деши ма дац сан хазнехь Iуьллуш
Хууш ду-кха вайх хIоранна:
Мел чIогIа деши дахчо дилларх,
Ялац-кха шаьлта, шокъали.
Дешел-детел а беза бу-кха
Хъан безам, дегнаш доттагIийн.
И бахам хилча, товш хир бу ткъа
Сан, къоьлла ялхош, текъамийн?!
Цхъана а айочанан ницкъ бац-кха
Сан хазнин серло яйа дIа.

⁸⁰ Переводы Халима Бурчаева впервые публикуются в настоящем издании.

Переводы *Натальи Харламповой*⁸¹

* * *

Алҕаһыбын. Эрэйдэнэбин. Таптыбын.
Хайдах баарынан олоҕу ылынабын.
Үтүө сүбэлэри тулуйа сатыбын,
Сүбэһиттэри – өйдөөбөппүн.

Ыам ыйын чабылыгар киирэбин.
Биймахтыбын аһытын, ньулуунун.
Мин дыиэбэр хаһан да уйаламматын
Санаа түһүүтэ, муңатыйы.

Сүбэһиттэр миэхэ санаттан
Көнө ньуурдаах суолу ыйаллар,
Ону баара олоруом дуо мин,
Таптала, алҕаһа, мучумаана суох?

Мин айанныам сулуһу ыңыра,
Сарыал кытытыгын уураан ылыам.
Сылайдарбын даҕаны олоҕу
Күндү бэлэх курдук ылыным.

Мин олох туһунан ырыабын
Аан дойдуну биир гына эргитиэм,
Мин таптыбын –
Ол аата олоробун,
Таптала суох –
Мин да суохпун, суох планета!

⁸¹ Переводы Натальи Харламповой впервые публикуются в настоящем издании.

МИН НОРУОТУМ

Мин хангыл норуотум! Харса суоххунан,
Албан аатынан эйигин соһуппаккын.
Эн уолаттарың чиеэкин харыстыыллара,
Былдыаммыттара кинилэр – эн бааргын!
Хаантан хаанга дэлэйдик, сырдыктык
Миэхэ, кыыскаар, бэлэх биэрбитин,
Эн тускун аан дойдуга киэн тутта
Иэйиилээх тылбынан тиэрдиехпин.

МИН АЙБАТАҔЫМ ХОҔООННОРБУН

Мин айбатаҕым хоҔоонноробун,
ХоҔооннорум миигин айбыттара.
Мин ытыырым. Ону
Күндү тааска кубулуталлара,
Эһиэхэ бэлэх уунаары.
Мин күлэрим. Ону
Хайа үрэхтэрин сүүрүгэр кубулутан
Өрүстэри бэлэхтээбиттэрэ эһиэхэ.
Мин саната суох хааллахпына,
Ол сөнүөрүүбүн
Хайаларга кубулутан
Дьэндэтэллэрэ.
Мин санааҕа ылларарым. Ону
Былыттары быһалыыр
Көтөрдөргө кубулутан
Эһиэхэ ыыталлара.
Олоробун таптальынан,
Соҕотох таптальынан,
Ону эмиэ эһиэхэ утары уунабын –
Оннук дьаһайаллар хоҔооннорум,
Бэйэбин айбыт хоҔооннорум...

* * *

Арааһа, эн тиэтэйбиккин,
Мин буоллар куоттарбыппын,
Кэмигэр кэлбэтэхпит ол киэһэ.
Икки ардыбытыгар саас чэлгийбэтэ,
Турунна күһүҥнү силбэрэн.

Эн оҕон оонньуур икки ардыбытыгар,
Инчэбэй хаарга мууһунан лыҥкыныыр
Атын дьахтар күлүүтэ...
Чэпчэкистик да кинилэр олороллор –
Дэһэллэр дьон бигигини.

* * *

Үрүн көтөргө кубулайдаргын –
Халлааны эйиэхэ аһан биэриэм.
Ырыа буолан кутулуннаргын –
Доһуһуоллуом музыкабынан.

Тыйыс хайа буолан тааһырыан –
Сүүрүөм үөһэттэн үрэбинэн,
Кэрэ сад буолан силигилиэн –
Сааскы кэминэн эргиллиэм.

Миигин эн таптаатаххына –
Эн тапталгын туругурдуом,
Кэлбэтэххинэ – бэйэм тийиэм,
Ыҥыр да, ыҥырыма.

Ол эрэн, дууһан кураанахсыйдабына –
Туохха туһалыай мин тапталым?

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ПЕРЕВОДЫ ТАТЬЯНЫ КУЗОВЛЕВОЙ

«Там, где я родилась, солнце вечно горит в поднебесье»	8
Берекет	9
«Мне сон приснился: я в ауге снова».....	9
Моя юность.....	11
Весна	12
Смеялась луна	13
«Бегу, бегу пустующего дома»	13
Разговор с прадедами	14
Письмо матери	15
О ногайской женщине	15
Прощание.....	16
Москве.....	17
«Водопад бушевал, с неподвижностью споря».....	18
«Скажи, что бы сделала ты, Кадрия»	18
«Горят со мною рядом два огня»	19
«Как знакома была мне».....	21
«Потеряешь верблюда – он в солончаках»	22
Беспокойство	22
Верни меня.....	23
Встреча.....	23
«Я не знаю, надежда, откуда ты родом»	24
Третий	25
«Эй, ну-ка, по чести ответь мне, чабан».....	26
В дорогу	26
Спасенные звезды	27
Человек и солнце.....	29
Творчество	30
Отец	32
«Ошибаюсь, страдаю, люблю».....	33
«Ах, жизнь, замри хотя бы на мгновенье».....	33
«Не верю, что желанья к порогу»	34
Птицы	35
«Каждая ночь дню усталому гибель пророчит».....	36

«К чему все эти объяснения».....	37
«Порой себя я ощущаю птицей»	38
«Стихи рождаются, как дети».....	38
«Срывается пуля».....	39
Я хочу рассказать	40
Уходит время	41
Горная река	42
Мое богатство.....	42
Я стою под поредевшей сенью»	43
«Нетерпеливо встречая восход»	43
Ожидание.....	44
«О мысли, вы неумолимо»	45
«Весну вдохнула я в тебя».....	46
«Я встречи не помню»	46
«Ветры севера правят твоею судьбою»	47
«Мир полон зла»	47
«О годы, прожитые мной!»	49
Мое слово.....	50
Окна.....	52
«Тогда я к шутке не была готова».....	52
«Она была его тенью»	53
«Я просторное небо ему подарила»	53
«Ты, верно, поспешил».....	54
«Бывает, нет у женщины детей».....	55
«Чем бы стала земля без цветущих садов»	56
«Это ты разбил мои мысли»	56
«Ну, что ты все торопишься куда-то»	57
Пройдет совсем немного времени.....	58
«Как стонет зверь, захлебываясь кровью»	58
«Мы оба с тобою теперь получили свободу»	59
«Ни горьких слов, ни сожаленья»	59
«Я была рождена».....	60
«Я боялась связать тебя долгой любовью»	61
Та осень.....	61
«Эй, женщина, ответь мне».....	62
«Моя судьба щедра».....	63
«День над нами властен, словно мастер»	63
Моему народу.....	64
«О, мой Дагестан!»	66
«Жизнь, возьми себе все, чем владею я ныне»	67

«Что люди, что недомоганья?»	68
Мои братья надели папахи	68
Мужское одиночество	69
«Ты обернешься белой птицей»	70
«Ты мне сказал, что любишь – повтори»	70
«О, горы»	70
«Я жду тебя – а ты уходишь к ней»	71
«Ты внес разлукой оживленье»	72
«Как море древнее печально»	72
На майдане	74
«Опять к ущелью путь ложится ранней ранью»	75
Ливень воспоминаний	75
После дождя	77
«Мир, от меня скрывающий надежду»	77
«Когда душа не может в звук вместиться»	79
«Я майским ветром в дом влетала твой»	82
Два коня	82
Мои ошибки	83
Руки матери	84
«Птицы, у ветра спросив разрешение»	84
Твои слова	85
«Горел кизил на фоне белых гор»	85
Я и слово	86
«Провожали в дорогу меня земляки»	88
«Хожу по кладбищу забытому»	89
«Ночи белые взвалил на спину»	90
Я люблю человека. <i>Дестан</i>	91

ПЕРЕВОДЫ РИММЫ КАЗАКОВОЙ

«Все светит солнце, помнит о любом»	93
«Соберу эти тучи в комок»	94
«Человек – как лист, что ветром вдаль гоним»	94
Памяти Пабло Неруды	95
«Чили, Чили»	96

ПЕРЕВОДЫ ВЛАДИМИРА САВЕЛЬЕВА

«Словно искорку в час звездопада»	97
«Грезы детства я помню доньне»	97
«Кто сказал, что с вершин начинаются горы?»	98
В ауле	98

Ветер.....	98
«Мы к чему-нибудь долго готовим себя»	99
Послушай, парень	99
«Все меньше звезд»	100
Море	101
Перед Моной Лизой.....	101
«Вам кажется подчас, что я живу, как все».....	103
«Не перепутай меня с теми»	103
Сказание о любви. <i>Поэма</i>	104

ПЕРЕВОДЫ ВЛАДИМИРА РАВИЧА

«Когда, как солнце, улыбнулась мне любовь»	130
«Ребенка плач ты нежностью уйми».....	130
«Ревнуют к женщинам мужчин»	131
«Мое сердце, как необузданный конь»	132
«Пой, Камиля, пой»	132
«Я, как весенний ветер, ворвалась»	133
«Мне запретили видиться с тобой»	133
«Мне снился сон: вернулась я домой».....	134

ПЕРЕВОДЫ ЯКОВА КОЗЛОВСКОГО

Старому другу	135
Птичий танец.....	137
Моему слову	138
«И за тыщу лет до нас».....	139
«Сходя с ума от белых спин и плеч»	140
«В молчанье женщины заключена»	142
Путь	142

ПЕРЕВОДЫ СТАНИСЛАВА СУЩЕВСКОГО

Стихи, обращенные к старому ашугу	144
«Опалена предчувствием стихов».....	146

ПЕРЕВОДЫ ВЛАДИМИРА ПОРТНОВА

Мой народ.....	148
Не уставайте	148
«Эй, чабан – молодец!»	148
Братья	150
Разговор с собственной тенью.....	151

ПЕРЕВОДЫ ТАТЬЯНЫ ВЕСЕЛОВОЙ

«Солнце – лучами, народ – сыновьями».....	153
«Снова раненой львицей»	154
«Ты всё умеешь, человек».....	154
«Отец! Отчего на курганах весной»	155
«Хорошо, что ты придумал эту легкую разлуку!».....	155
«Ах, яростный танец звуков!»	155
«Радиоволны по миру несли»	156
Не говори так.....	157

ПЕРЕВОДЫ ТАТЬЯНЫ БЕК

Работа.....	158
«После стольких сырых лет».....	159
В эту ночь.....	159
Путь к себе.....	160
«Звонкой радости полны»	160
«Я – маленькая веточка надежды»	161
Дума старика	161
День.....	162
Это страшно.....	163

ПЕРЕВОДЫ МАРИНЫ КОЛЮБАКИНОЙ-АХМЕДОВОЙ

Верни меня.....	164
«Что толку от отары породистых овец».....	164
«Кто прожил без ошибок на земле»	165
Я сама!.....	166
«Чем же ты приворожил».....	167
«Всем поровну солнце тепло раздаёт».....	167
Дуют ветры.....	168
«Слово недоброе на языке».....	169
Три неспетые песни одной ночи.....	170
Часы.....	171
«За то, что я добра не понимала»	171
Письмо матери.....	171
Тьму от души отгоняя.....	172

ПЕРЕВОДЫ ГЕРМАНА ГУДИЕВА

«Обычай гор»	174
«Годами мы готовимся к чему-то»	174
Когда вы ушли	175
Долиной я легла, моя любовь.....	176
«Я тебя не ловила».....	176

«С чьего-то злого смертного ствола»	176
«Старухи омывают мертвецов»	177
«Кто речь свою огульно завершил»	178

ПЕРЕВОДЫ НИНЫ КОРОЛЕВОЙ

«С висков твоих седые нити»	179
«Ты сказал мне, что пальцы мои – это струны домбры»	179

ПЕРЕВОДЫ ФАРИДЫ СИДАХМЕТОВОЙ

Солнце в зерне	181
Уходящему	181
Беседы	182
Заботы	182
Человек на лугу	183
«Снова гонит меня одиночество»	184
«Друг друга мы нашли»	184
«Наступит утро, тихое, как нежность»	185
«Отныне весь твой мир – моя любовь»	185
«Здесь в окрестностях апреля»	186
«Условия, что мне поставил ты»	188
«Невысказанная мысль – неотправленное письмо»	188
«Пройдет немного времени»	189
Приходит время	190

ПЕРЕВОД ТИМУРА ГАДЖИЕВА

«Улица, поросшая травой»	192
--------------------------------	-----

ПЕРЕВОД ВЛАДИМИРА ТОПОРОВА

«Мне покажется, будто зима далеко»	193
--	-----

ПЕРЕВОД АЛЕКСАНДРА ТЕРЕНТЬЕВА

«Сняла я бабочку с цветка»	194
----------------------------------	-----

ПЕРЕВОД РУСТЕМА КАПИЕВА

Материнская боль	195
------------------------	-----

ПЕРЕВОД БОРИСА ПЧЕЛИНЦЕВА

Танец беды	198
------------------	-----

ПЕРЕВОД ШАПИ КАЗИЕВА

«Огульнабат, мы встретились в столице»	200
--	-----

**СТИХОТВОРЕНИЯ
В ПЕРЕВОДАХ НА ЯЗЫКИ
НАРОДОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ**

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Георгий Чекалов*

«СъагӀадрийыз апны...»	202
«Йырхвыз ашвыр сагӀвыза ща гӀасцрыхъуа»	203
«АугӀа йгъырляжъам, азгӀвагъи йгъахарам»	203

АВАРСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Абдулла Даганов, Абасил Магомед, Наби Исаев,
Тажутдин Таймасханов, Омар-Гаджи Шахтаманов,
Айшат Малачиева*

«Щибдай гъабилаан дуца, Кадрия»	204
«Дир льимерлъиялда хиял букӀана»	205
Гъури	205
«Берал риинегӀан, духъ ялагъун дун»	206
Их	207
Бице, дир гъудул	207
«ГъитӀинаб мехалда маржанал гӀадин»	208
Рехун тарал хабалалъ	209
Цо рагъида цее льалхъана гӀадан	210
Лъукъуге ракӀ рагӀуца	211
Эмен	212
Анищ	213
Йокъулилан дуца абула гъанже	213
«Тегъарал ахал гъечӀеб»	214
«ХъахӀаб хӀинчӀлъун мун швани»	214
«Дида лъай-лъаралдаса»	215
Дица дуге щибго квешлъи гъабичӀо	215

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Фэхрэддин Оруджев, Barış Cavid Mövsümlü*

Мән şeir yazmadım	216
Мән çaşıb galmışam sirr tilsimində”	216
Nədir həyat	217

İgidlərin nəğməsi	217
Xalqıma.....	218
Sevirəm	219
Dağ düzlərdən başlar.....	219

БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Сакинат Мусукаева*

Ныгъышда.....	220
«Сен болсанг бу жерде кьанатлы»	221
«Мен май аязы бла кирдим юйюнге».....	221
Жангылычларым	222
Ана кьолла	223
«Кьанатлыла, тебеннгиден».....	224
«Жаным сөзге сыйынмай башласа»	224

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Тамара Искандерия, Лариса Абдуллина*

Эй, нуғай егеттәре!.....	228
Минән һуң.....	229
Минең тауышым таштарзан да сығалыр	229
Яратмайым.....	230
Йөрәгем минең	231
«“Күп гөлдәрзе өзгәнмен”, – тип мактандың».....	231
Томанлы күл	232
Изге хаг	232
Кайтар мине	233
Ғәзиз анам.....	234
Атай йортом.....	234
«Хуш есле баксаһыз, башаклы баһыһыз»	235

ГАГАУЗСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Alöna Ergoglo*

Çevir beni.....	236
«Bän neredä duudum, diveç yanêr göktä güneş».....	236
«Ecelim benim bol»	237
«Sölesän Kadriya, sän nelär yaraceydın».....	238

ДАРГИНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Аминат Абдулманапова*

Нуни ахІен назмурти алкІахьути	239
ГІямру.....	239
Ванза.....	240

ИНГУШСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Хаваи Накостоев, Ибрагим Ваделов*

«Фу лаятта хургдар ер, зизай беш ецаре»	241
«Са кхел камаьрша я»	241
«Кадрия, Іа сога алал, фу дергдар».....	242
Наьна кулгаш	243
«Малаг Іа нах? Фу лазараш, фу балаш?»	243

КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Абзал Бөкен, Маржан Ериу, Алия Даулетбаева*

«Ата жұртым айланайын ардақтым».....	244
«Жалғыз қалған кундерім».....	244
«Сені күтем».....	245
«Өзіңді аңсап шөліркеді жүрегім»	246
«Ажырастық қапияда қалмай біз».....	246
«Сіз кетіпсіз, жалғыздықты қалдырып»	247
«Жылға толып, су тасиды көктемде».....	247
«Сапарыңды сонау таудан бастайсың»	248
«Жанды меңдеп тағы да мұң».....	248
«“Жанарыңды тайдырасың неге?” – деп»	249
«Сүйемін мен күндей күлген елімді».....	249
«Бұлбұл құсап жырла, жырла жүрегім»	250
«Босатпады аурухана төсегі»	250
«Жүрегім жырлашы...»	251
Алмираға.....	252
Ақын болсаң	253
Мұң.....	253
«Келем дегенің»	254
Еһ, Кадрия.....	255
«Күткенмін сені, сен болсаң оған оралдың...»	256
«Мен Өлеңді жазғаным жоқ...».....	256

«Ей, менің қателіктерім!..»	257
«Жоқ боп кетіп жүрегің мұң артсам...».....	258

КАРАКАЛПАКСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Төлепберген Мәтмуратов, Шийрин Халмуратова,
Сейдин Әмирлан*

«Билемен, сен мени алдайсаң, саям»	259
Перзент яңлы.....	260
Ноғайым	260
Халқым мениң.....	261
Халқыма	261
«Ким әкелди сени мениң далама»	252

КАРАЧАЕВСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Альберт Узденов*

«Мен кесими урлагъанма»	263
Сюеме.....	263
Тансыкълау	264
Асыл джуртум	264

КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Алтынай Темирова*

Жүрөгүм.....	266
Менден соң	266
Бороон-чапкын	267
Эй, Ногойдун жигиттери.....	267
Ыйык энем	268

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Сейран Сулейман*

«Мен сени беклейим – башкъагъа кетесинъ»	269
Анамнынъ къоллары.....	269

КУМЫКСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Сираждиң Токбулатов, Магомед Атабаев,
Абдулкадыр Абдуллатипов, Супиянат Мамаева*

Ноғай къызны сөзлери.....	270
---------------------------	-----

Еллер эше.....	271
Уьюгюзге яхшылыкъ	271
Айыплыман.....	272
Ногъайым.....	272
Халкъым мени	273
Мен тувгъанда	273
Янгылмай инсан деген не хабар?	274
Игитлени йыры.....	275
Сёйлегенден не пайда	276
Алгъасадым мен сагъа.....	276
Сени гёзлеймен	277
«Неге булай алгъасадынг тувмагъа?»	278
«Мен сени гёзлеймен».....	278
«Сююв магъа кёкден гюндей иржайгъанда».....	279
«Ким айтгъан тав башлана деп оърлерден	279
Гъамзатхангъа	280
Ата юртум	280
Яшавумну маънасы.....	281
Бавда.....	281

ЛАКСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Руслан Башаев*

«Кира цу лахълай дур ттул чIарав цIана»	283
Зунттал Нех	283
«Пашманну хьюлчай тIисса».....	283
На зана бити.....	284
«Варани бъякьирча, льякъай авлахърай».....	284

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Жамидин, Ханбиче Хаметова*

«Квадарзава чили вичин чIехивал»	285
Пуд лагъайди.....	285
«Шиир, аял чаз аквазва».....	286
Зи стхайри алулкIава бармакар	287

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – Эльмира Ашурбекова

Йиз шиърар узу яратмиш гъапІдар дар.....	288
«Инсанарин ва ицрушнан».....	289
«Увкан лизи ничхир гъахьиш».....	289

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – Рафис Корбанов

Егетләр жыры	290
Халкым минем.....	290
Халкыма	291
«Үләннәре корып кипкән даланың».....	292
Тормышымның мәгънәсе	292

ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – Сайлыкмаа Комбу

«Хүнү мөнгө чырып турар ындыг чер ол – төрээн черим».....	294
«Чурттаар кылдыр чаңгыс чыл сээ арткан болза».....	294
«Чечектелген садтар чокта, алдыннанган».....	295
«Часкы чаъс дег».....	296
Ава холу	297
«Кижидээрге ойладыттырган бүрү дег-дир...».....	297

ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

Переводы – Birsal Karakoç, Barış Cavid Mövsümlü

Ata yurdum	299
Bahçede.....	299
Anamin elleri	300
«Rahatlık yok yüreğimde».....	300
«Yalnızlığa canı satan gecedem»	301
Nasil gider sevenler.....	301
Bağışlama.....	302
Dostlar kaybediyorum.....	304
Aziz anam	304
Ata yurdum	305
Gamzathan'a	305
Kaytar beni.....	306
Dağ bozkirdan başlar	306

ТУРКМЕНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Akturat Rejebov*

«Ak ganatly guşum bolsan, geregim».....	307
Baylygym.....	307
Yigitler aydymy	308
Gelermen diyenler gelmedi.....	309
Halkyma.....	309

УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Хурида Абдуллаева*

Мендан сўнг.....	311
Туш	311
Эзгу хат	312
Эй, нўғайнинг йигитлари.	312

ЧЕРКЕССКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Зураб Бемурзов*

Къэзгъэгъээж.....	314
«Лъым итхьэлэж псэущьэу сыгулэзу»	314
«Сыт цыхухэр? »	315
АнэГэхэр	316

ЧЕЧЕНСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Халим Бурчаев*

Ненан куйгаш	317
«Дуьненан хьал сан муьлха ду-те?»	317
Со юхаерзае	318
«ХIун хир дара, лаятта тIехь ца хилча заздохкху бошмаш» ...	318

ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК

Переводы – *Наталья Харлампьева*

«Албаһыбын. Эрэйдэнэбин. Таптыбын.».....	320
Мин норуотум.....	321
Мин айбатаҕым хоһооннорбун	321
«Арааһа, эн тиэтэйбиккин...»	322
«Үрүн көтөргө кубулайдаргы...»	322

Научное издание

КАДРИЯ

Том 2

**Переводы произведений Кадрии
на русский язык и языки народов РФ и зарубежья**

Утверждено к печати

Ученым советом

*Института языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН
и Ученым советом*

*Карачаево-Черкесского института
гуманитарных исследований при Правительстве КЧР*

В издании использованы фотографии В. Уразакаева, К. Чутуева, а также фотоматериалы, взятые из открытых источников.

Художественное оформление издания осуществлено с использованием материала книги И. Мусакаева «Войлок. Ногайский народный орнамент» (Махачкала, 2019).

Дизайн и верстка – Х.М. Курахова

Подписано в печать 09.11.2021 г.
Гарнитура «Times New Roman».
Формат 60х90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. п. л. 21,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № ____

ООО «Издательский дом “Эпоха”»
367000 Республика Дагестан
г. Махачкала, ул. Батырая, дом 11, офис №437.
Тел.: +7(988)293-24-12
www.epokha.ru
E-mail: zakaz-epokha@mail.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиала «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.